

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПО ВОПРОСАМ
СВОБОДЫ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

**СИТУАЦИЯ В ОБЛАСТИ
СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
В КАЗАХСТАНЕ, КЫРГЫЗСТАНЕ,
ТАДЖИКИСТАНЕ,
ТУРКМЕНИСТАНЕ И УЗБЕКИСТАНЕ**

ПЯТЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДОКЛАДОВ

Вена, 2002 г.

Автор использованного для оформления обложки книги рисунка «Рука писателя» – немецкий писатель и лауреат Нобелевской премии за 1999 год Гюнтер Грасс. Г-н Грасс дал согласие на использование его рисунка в качестве логотипа для изданий, выходящих под эгидой Представителя ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации. Рисунок был создан в связи с написанием романа „*Das Treffen in Telgte*“, посвященного судьбе писателей во время Тридцатилетней войны.

© 2002, Бюро Представителя по вопросам свободы средств массовой информации

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)

Kärntner Ring 5–7, Top 14, 2. DG

A-1010 г. Вена, Австрия

тел.: +43-1 512 21 450

факс: +43-1 512 21 459

эл. почта: pm-fom@osce.org

<http://www.osce.org/fom>

Фраймут Дуве	
Предисловие.	5

Специальные доклады

Ситуация в области СМИ в Казахстане.	7
--	---

Ситуация в области СМИ в Кыргызстане	39
--	----

Ситуация в области СМИ в Таджикистане.	63
--	----

Ситуация в области СМИ в Туркменистане	93
--	----

Ситуация в области СМИ в Узбекистане	119
--	-----

ФРАЙМУТ ДУВЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для нашего Бюро данная публикация – первая в своем роде. Мы собрали воедино пять отчетов о ситуации в области СМИ в наименее спокойном регионе ОБСЕ – Центральной Азии. Как и прежде, в работе над этим сводным отчетом приняли участие независимые эксперты, проживающие в странах региона и занимающиеся проблемами свободы СМИ на протяжении многих лет. Имена некоторых из них мы указываем, некоторых – в целях их личной безопасности – оставляем неназванными.

Эти пять отчетов – по Казахстану, Кыргызстану, Таджикистану, Туркменистану и Узбекистану – дают общее понятие о нынешней ситуации в области СМИ в этих государствах, исследуют законодательство по СМИ, приводят примеры притеснений журналистов и в случае каждого конкретного государства дают рекомендации правительственным структурам по улучшению ситуации.

Многие из замечаний и суждений резко критикуют правительственные действия, часто концентрируясь на мерах властей, направленных против независимых и оппозиционных СМИ. За последние десять лет в некоторых из этих государств работники СМИ стали жертвами предельно жестокой цензуры, которую я называю «цензурой посредством убийства».

Нередки в центрально-азиатских государствах и случаи «структурной цензуры», включающие многочисленные виды косвенного давления на СМИ через государственные монополии на типографские услуги и распространение, налоговые ревизии и другие формы давления, как правило, экономического и финансового характера.

На данном этапе, наше Бюро инициировало несколько проектов в Центральной Азии, в том числе Центрально-Азиатскую конференцию по СМИ, в которой участвуют сотни работников этой сферы, обсуждая не только насущные проблемы ситуации со СМИ, но также и пути их разрешения в будущем. В 1999 году конференция

прошла в Бишкеке, в 2000 г. – в Душанбе, в 2001 г. – в Алматы. В этом году мы планируем созвать Четвертую конференцию в Ташкенте.

Мы также предоставляем юридическую поддержку, которая так необходима в государствах, где отсутствуют какие-либо демократические традиции. Наше Бюро оказало содействие отдельным журналистам и писателям в их конфликтах с властями. Некоторые из них теперь имеют возможность вернуться в свои родные страны.

Мы способствуем активному диалогу с правительственными структурами, истолковывая наше участие, предлагая совет и поддержку. При этом мы подчеркиваем, что наш критический подход не нанесет ущерба проектам, в организации и финансировании которых мы участвуем. Мой мандат как Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ совершенно недвусмысленно определяет, что Бюро занимается не только случаями посягательств на свободу СМИ со стороны властей, но и оказывает последним поддержку в тех областях, которые в этой поддержке, по мнению властей, нуждаются. Я искренне надеюсь на продолжение диалога с центрально-азиатскими государствами.

Ситуация в каждом из этих пяти государств весьма разная, в одних она лучше, в других – хуже. Некоторые из правительств этих государств ведут с нами переговоры, некоторые предпочитают отзываться о нас в отрицательном духе. Однако после трагических событий 11 сентября диалог совершенно необходим, в особенности в отношении прав человека. Данная публикация – вклад нашего Бюро в этот диалог.

Вена, август 2002 г.

СИТУАЦИЯ В ОБЛАСТИ СМИ В КАЗАХСТАНЕ¹

¹ Данный отчет подготовлен независимыми экспертами.
Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ искренне признателен
международному фонду «Адил соз»
за значительный вклад в составление отчета.

Общие положения

Казахстан – крупнейшее государство Центрально-Азиатского региона. Оно занимает 2 724,9 тыс. кв. км. По официальной переписи 1999 года население составляет 14,952 млн. человек. В Казахстане проживают около 120 народностей и национальностей. Доля коренного населения, казахов – 53,4%, русских – 30%. Со времени распада СССР в Казахстане, в отличие от многих постсоветских государств, не было ни военных конфликтов, ни межнациональных, ни гражданских.

В Республике Казахстан, согласно данным Министерства культуры, информации и общественного согласия РК на 1 декабря 2001 г., действовали 991 газета, 366 журналов, 125 электронных СМИ, 14 информационных агентств. Количество печатных изданий по тематике: 743 – информационных, 165 – рекламных, 91 – научное, 21 женское, 19 молодежных, 35 детских, 29 религиозных, 254 – другой направленности. Доля негосударственных СМИ составляла около 80 процентов.

Собственниками 75 масс-медиа являлись общественные объединения, из них 9 – издания политических партий. Республиканские СМИ составляли 31 процент, областные – 23 процента, городские – 20,9 процента, районные – 17,9 процента, 3,6 процента являются межрегиональными и еще 3,6 – другие.

СМИ выходили на казахском, русском, уйгурском, узбекском, украинском, польском, английском, немецком, корейском, турецком, дунганском и других языках.

Эти официальные данные вряд ли отражают реальную статистику, так как количество изданий, прекративших свою деятельность по тем или иным причинам, никто не учитывает.

Политическая ситуация

Современный Казахстан – общество, в котором самым причудливым, порой уродливым образом переплелись стремление к демок-

ратии и свободной экономике и ментальность и привычки тоталитарной эпохи. При слабом, но амбициозном парламенте государством конституционно и фактически единолично правит президент, что неизбежно приводит к авторитаризму.

2001 год стал годом первого юбилея суверенной Республики Казахстан – 10-летия независимости. Жажда дифирамбов во славу экономических и демократических свершений, непреходящих в прежние дни советских юбилеев и обильно сыплющихся в государственных СМИ, вызвала недовольство Н. Назарбаева излишним, по его мнению, количеством критических материалов в независимых СМИ. Начиная с января, он неоднократно публично высказывался, что критические публикации негосударственных СМИ портят имидж Казахстана за рубежом, противоречат национальным интересам и угрожают национальной безопасности страны. Ему принадлежит ставшая крылатой фраза: «Независимые СМИ потому и называются независимыми, что от них ничего не зависит».

В 2001 году общественным фондом защиты свободы слова «Адил соз» было зафиксировано 13 публичных выступлений и заявлений высших должностных лиц государства, руководителей ведомств, акимов и депутатов, выдержанных в достаточно жестком тоне и требующих ужесточения законодательства по отношению к СМИ. Со стороны этих же лиц зафиксирован 21 случай определенных практических действий, имеющих значительный общественный резонанс и послуживших примером жесткого отношения к СМИ.

Премьер-министр Казахстана г-н Токаев неоднократно сообщал, что запрещает министрам высказывать в прессе свои личные критические мнения по тому или иному вопросу деятельности правительства, что нарушившие этот запрет чиновники будут увольняться. Он проводил служебные расследования каналов утечки информации в тех случаях, когда документы правительства, имеющие важное общественное значение, попадали в печать.

В декабре 2001 на своей пресс-конференции аким Атырауской области С. Даукеев среди прочего выразился в том духе, что уважает журналистов и ценит их труд, но «если будут затронуты мои

личные честь и достоинство, то осторожней! Меня могут остановить только моя мать и мой Президент. Я за свою фамилию пасть порву!»

В апреле 2001 г. Управлением защиты госсекретов Генерального штаба Вооруженных сил Казахстана разработана директива, согласно которой военнослужащим всех рангов, включая командующих всеми округами и родами войск, начальников департаментов, главных управлений и управлений Министерства обороны и Генштаба, запрещены какие бы то ни было контакты с прессой. Директива подписана начальником Генерального штаба генерал-майором Алибеком Касымовым.

В ноябре 2001 г. политическую идиллию в стране поколебали придворные распри. Они нашли отражение и в масс-медиа – газеты и телеканалы, принадлежащие лидерам нового движения «Демократический выбор Казахстана», стали в изобилии публиковать материалы, критикующие высших должностных лиц государства, их действия и стиль руководства. Тогда глава государства предостерег крупных бизнесменов, что если и дальше будут публиковаться компрометирующие материалы в отношении тех или иных лиц или структур, будоражащие общественное мнение, то он как глава государства будет вынужден через парламент принять в отношении частных СМИ «драконовские меры и объяснить народу, почему он так делает». При этом президент дал понять, что ему известно о «драконовских мерах», принимаемых олигархами в отношении журналистов, работающих в их изданиях.

В декабре 2001 г. директор Центрально-Азиатского агентства политических исследований, доктор политических наук Ерлан Карин в интервью газете «Аргументы и факты Казахстан» заявил, что, по прогнозам ученых, громкие скандалы и неутрахающая информационная война в масс-медиа Казахстана таят в себе угрозу подрыва политической стабильности в стране и дальнейшее ослабление президентской власти. По словам директора агентства, ситуация имеет отношение к возможным досрочным президентским выборам, в конфликте присутствуют элементы политического заговора, только

пока неясно, против кого – президента или народа. Единственно верным ходом со стороны президента в сложившейся ситуации должно было стать перехватывание информационной инициативы. По мнению политологов Центрально-Азиатского агентства, именно так и следует расценивать предложение Назарбаева о принятии кодекса чести журналистов, а также его заявление о «драконовских мерах», которые он намерен принять по отношению к зарвавшимся частным СМИ.

Органы Министерства культуры, информации и общественного согласия, прокуратуры и полиции расценивают средства массовой информации как потенциальных нарушителей, с которыми не особенно можно церемониться и которыми нужно руководить с помощью угроз, ограничений и политических рекомендаций, что на практике приводит к непрекращающимся попыткам фактического введения цензуры.

Так, в редакцию городской газеты «Байконыр» в мае с. г. пришло письменное распоряжение заместителя главы городского акимата А. Лазарева о порядке размещения в газете материалов пресс-служб предприятий и учреждений, функционирующих в г. Байконыре. Распоряжение предписывает всем предприятиям и учреждениям города предназначенные для размещения в городской газете «Байконыр» материалы представлять в отдел по вопросам отдельных государственных полномочий городской администрации, еженедельно по вторникам с 10 до 12 часов. Материалы, предоставляемые пресс-службами, «должны передаваться в печатном виде, за подписью руководителей и уполномоченных лиц». Начальнику отдела по вопросам отдельных государственных полномочий городской администрации передавать обобщенные материалы в редакцию газеты «Байконыр» на обсуждение.

24 января руководитель службы безопасности ГУВД Южно-Казахстанской области потребовал от директора новостей телекомпании «Отырар» Дины Нуралиевой письменные объяснения по поводу информации о предстоящих кадровых назначениях в полиции. Редактора также пригласили на заседание комиссии, специально со-

зданной для выяснения того, откуда прошла утечка информации. Полицейские сослались на то, что назначения держались втайне даже от самих сотрудников. Такие факты наблюдаются повсеместно.

Законодательные изменения

Правовой основой деятельности средств массовой информации и журналистов Республики Казахстан является Конституция РК, принятая на Республиканском референдуме 6 сентября 1995 г. Она провозглашает и гарантирует свободу слова и творчества, свободу получения и распространения информации любыми, не запрещенными законом способами, кроме сведений, составляющих государственные секреты Республики Казахстан, однозначно запрещает цензуру.

В 1999 г. принят новый Закон Республики Казахстан «О средствах массовой информации» – как гласит его преамбула, в целях регулирования общественных отношений в области средств массовой информации и установлении государственных гарантий их свободы. В июле 1997 года был принят новый Уголовный кодекс Республики Казахстан, в соответствии с которым посягательство на честь и достоинство Президента Республики Казахстан (ст. 318), посягательство на честь и достоинство депутата (ст. 319) и оскорбление представителя власти (ст. 320) были выделены в отдельные составы преступлений и помещены в главу 14 «Преступления против порядка управления». Таким образом, на сегодняшний день в уголовном законодательстве РК существует ответственность за клевету и оскорбление простых граждан (ст. 129, 130) и ответственность за посягательство на честь и достоинство должностных лиц.

Хотя законодательство Республики Казахстан четко не разграничивает понятия «взгляды, мнения, убеждения и сведения», статья 143 Гражданского кодекса РК устанавливает гражданско-правовую ответственность только за публикацию недостоверных сведений. Однако бремя доказывания достоверности опубликованных сведений всегда возлагается на средства массовой информации и авторов. Ист-

цу достаточно доказать факт нарушения его личных неимущественных прав. В связи с этим СМИ и авторы даже при публикации материалов представлявших общественный интерес всегда находились и находятся в неравном положении с госчиновниками. В 2001 году продолжилась тенденция принятия законодательных и иных нормативных актов, ухудшающих положение средств массовой информации.

30 января 2001 года без предварительного обсуждения общественностью принят Кодекс об административных правонарушениях. Кодекс впервые в законодательной практике ввел для средств массовой информации такие неконституционные санкции, как конфискация тиражей и оборудования, установил ответственность, а, по сути, запреты на определенные виды публикаций. В качестве одного из примеров можно указать ст. 345 – «Нарушение права на опровержение сведений», 346 – «Воздействие на суд средствами массовой информации», 350 – «Нарушение порядка объявления выходных данных».

Кодекс предусматривает около 40 составов административных правонарушений в области печати и информации. Он впервые в истории независимого Казахстана предоставляет право составления Протоколов об административных правонарушениях Министерству культуры, информации и общественного согласия, превращая его тем самым в надзорный и репрессивный орган.

Более того, Кодекс об административных правонарушениях предоставляет этому министерству право, хотя и в исключительных случаях, внесудебного приостановления деятельности СМИ на срок до трех дней и предъявления в суд соответствующего искового заявления в течение этого срока. На практике, особенно для печатных СМИ, это может грозить значительными убытками, потерями хозяйственных связей и читательской аудитории.

В марте 2001 года парламент принял Закон о внесении поправок в Закон «О средствах массовой информации в Республике Казахстан». Согласно этим поправкам, с 1 января 2002 года ретрансляция иностранных телекомпаний должна составлять не более 50 процентов от общего объема вещания, а с 1 января 2003 года – 20 про-

центов. Поправки также отнесли к числу средств массовой информации веб-сайты и исподволь превратили учетную регистрацию СМИ в разрешительную, что прямо противоречит Конституции РК, ввели ответственность журналистов за «воздействие на суд», ответственность за цитирование всех лиц, кроме государственных чиновников высшего ранга.

Проект поправок был опубликован в ноябре 2000 года и встретил резко отрицательное отношение со стороны журналистов и общественности. Можно сказать, что это было первое массовое выступление в защиту свободы слова.

Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ представил юридический анализ предлагаемых поправок, который критикует многие изменения. Тем не менее, его рекомендации не были приняты во внимание Парламентом республики.

Более 300 журналистов индивидуально и от имени своих изданий поставили подписи под Обращением к депутатам Парламента с просьбой отклонить законопроект. 30 января, накануне заседания Парламента, на котором планировалось обсуждение поправок в Закон «О средствах массовой информации», 9 казахстанских телерадиокомпаний провели акцию протеста против поправок: они прекратили трансляцию телепрограмм. Вместо них на телеэкранах появилась заставка, объясняющая причины акции, а также даны номера телефонов депутатов, которым предлагалось звонить и поддерживать протест телестанций, что и было сделано многими телезрителями.

Подавляющее большинство депутатов в процессе обсуждения законопроекта заявили, что будут голосовать против него. Однако после того, как по государственному телеканалу «Хабар» выступил Президент Назарбаев и сказал, что предлагаемые поправки нужны и полезны, практически все депутаты (за исключением трех) проголосовали «за».

Деятельность СМИ регулирует множество подзаконных актов, принятых различными министерствами и ведомствами. Практически все они так или иначе направлены на ограничение права общества на получение информации. Так, «Новая газета», зарегистрирован-

ная на имя редактора независимой газеты «СолДат» Ермурата Бапи, обвинявшегося в унижении чести и достоинства Президента страны, была по существу закрыта, не выпустив ни одного номера. По словам представителей Алматинского департамента Министерства культуры, информации и общественного согласия, газета пропустила срок лицензии, отпущенный для подготовки издания и выхода первого номера в печать. По «Правилам регистрации СМИ», утвержденным Министерством культуры, информации и общественного согласия, этот срок не должен превышать полгода – при том, что Закон «О средствах массовой информации» не содержит норм ни о сроках начала выпуска газеты после ее регистрации, ни о порядке отзыва такой регистрации.

В феврале 2001 г. Министерство транспорта и коммуникаций РК, Министерство внутренних дел РК и Комитет национальной безопасности РК издали совместный приказ «Об утверждении правил организации совместных мероприятий по выявлению и пресечению незаконно эксплуатируемых радиоэлектронных средств на территории Республики Казахстан». Согласно этим правилам, обнаружение незаконно эксплуатируемых радиочастот отныне осуществляется «путем проведения радиоконтроля по предоставлению информации, а также самостоятельно Комитетом по поступающим письмам и заявлениям физических и юридических лиц, в том числе с использованием оперативно-розыскных возможностей КНБ. Оперативный дежурный МВД при обращении работника Комитета или Управления незамедлительно обязан прислать на место совершения правонарушения наряд полиции для пресечения деятельности и задержания правонарушителей. В исключительных случаях, когда незаконная деятельность радиостанции может нанести ущерб безопасности государства или создать угрозу жизни людей, допускается пресечение работы такого радиоэлектронного средства методом радиоподавления.

24 мая 2001 года принято постановление правительства РК «О программе освещения деятельности государственных органов РК». Оно предусматривало выделение значительных средств из республиканского, областных, городских и районных бюджетов для про-

паганды в СМИ деятельности органов власти. Оформленные как государственный заказ, распределяемый между СМИ на тендерной основе, эти средства заменили прежнюю открытую дотацию для государственных СМИ.

В ряду законодательных и нормативных актов прогрессивностью отличается, пожалуй, только новое нормативное постановление № 3 «О применении судами законодательства о возмещении морального ущерба», принятое пленумом Верховного суда Республики Казахстан 21 июня 2001 года. Оно напоминает судьям о необходимости при определении размера компенсации за моральный ущерб исходить еще и из принципов справедливости и разумности. Верховный суд также определил, что «под полным возмещением морального ущерба следует понимать такие действия со стороны причинителя ущерба, которые он обязан совершить в силу прямого предписания норм законодательных актов **или** выплатить по иску потерпевшего компенсацию морального ущерба в денежном выражении в сумме, установленной решением суда.» Однако в судебной практике эти указания учитываются крайне редко.

Республика Казахстан является членом Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и подписала Хельсинкский Заключительный акт в августе 1975 года, а следовательно обязана выполнять свои обязательства по вопросам прав человека. Заключительный акт также указывает, что все присоединившиеся страны «будут поощрять и развивать эффективное осуществление гражданских, политических, экономических, социальных, культурных и других прав и свобод, которые все вытекают из достоинства, присущего человеческой личности, и являются существенными для ее свободного и полного развития.» Кроме подписания Заключительного Хельсинкского акта, Казахстан также принял на себя обязательства связанные со средствами массовой информации. Однако, Казахстан не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах, в соответствии с которым у журналистов есть возможность передавать информацию о случаях насилия в органы Объединенных Наций.

Нападения на журналистов и редакции СМИ

В 2001 году случаев гибели журналистов в Казахстане не зафиксировано, но участились случаи расправы со СМИ и журналистами: нападения, избиения, незаконные задержания, угрозы физической расправы.

В феврале прошлого года в квартиру известного журналиста и общественного деятеля Гульжан Ергалиевой ворвались неизвестные в масках и потребовали 100 тысяч долларов. Несмотря на то, что хозяйка безропотно отдала бандитам все деньги, имевшиеся в квартире, нападавшие жестоко избили мужа и сына Гульжан. Муж Ергалиевой был помещен в реанимационное отделение больницы в крайне тяжелом состоянии, сын госпитализирован с черепно-мозговой травмой и сотрясением мозга.

Телезрители знают Гульжан Ергалиеву по авторской программе «Общественный договор», выходившей в эфир еженедельно на «31 канале» Алматы. Программа выносила на обсуждение самые актуальные темы, волнующие общественность страны. В программе, наравне с государственными чиновниками, нередко выступали деятели оппозиции.

В июле зафиксировано три случая нападения на журналистов. В течение двух первых недель декабря в Алматы были жестоко избиты трое сотрудников газеты «Караван».

17 декабря в Актобе были избиты и ограблены редактор информационной службы газеты «Диапазон» и радиостанции «Рифма» Марина Васильева и компьютерный эксперт газеты Алексей Мухаметов. Обстоятельства преступления дают основание считать происшедшее расправой за профессиональную деятельность. Нападавших было пятеро, они избили журналистов, забрали личные вещи, деньги и документы.

Директор ТОО «Рифма» В. Михайлов и редактор газеты «Диапазон» Е. Гетманова обратились с открытым письмом к министру внутренних дел Республики Казахстан Б. Исакову, Генеральному прокурору Р. Тусупбекову и руководителю Администрации прези-

дента С. Калмурзаеву. Авторы обращения считают факт нападения на журналистов газеты очередным звеном в цепи трагических событий вокруг газеты «Диапазон» и ТОО «Рифма». Более года назад при невыясненных обстоятельствах погиб журналист газеты «Диапазон» Дулат Тулегенов. Ранее был жестоко избит и ограблен заместитель редактора газеты «Диапазон» Ельтай Давленов. Преступники забрали у журналиста фотокамеру, диктофон и блокнот для записей. Все преступления остались нераскрытыми.

В январе 2001 г. шеф-редактор независимой газеты «Республика-2000» Лира Байсеитова обратилась с открытым письмом к Министру внутренних дел Республики Казахстан, в котором она описывает случаи анонимных телефонных звонков и появления в районе офиса «подозрительных, не замеченных ранее лиц», что связано, по ее мнению, с профессиональной деятельностью самой Леры Байсеитовой и ее сотрудников.

В мае редактор газеты «СолДат» Ермурат Бапи сообщил, что он постоянно ощущает, что за ним следят. Кто-то неизвестный звонил по домашнему телефону Бапи с угрозами в его адрес. В офисе редакции газеты сотрудниками случайно был обнаружен «жучок» подслушивающего устройства. По всем зафиксированным случаям угроз даже не были возбуждены уголовные дела.

В ноябре якобы за хранение наркотиков был задержан журналист и издатель ежегодного справочника «Кто есть Кто в Казахстане» Данияр Ашимбаев. Наблюдатели ряда российских и казахстанских СМИ связали его арест с сайтом «Азиопа», получившим скандальную известность в связи с публикациями материалов, компрометирующих политическую элиту Казахстана. Через 10 дней он был освобожден, но отказался от контактов с прессой.

С 2000 года наблюдаются случаи криминальной расправы с оппозиционными СМИ. В марте 2001 года была ограблена редакция оппозиционной газеты «СолДат», грабители унесли все информационные носители редакции, последние два компьютера. До этого решением судебных органов издание газеты было приостановлено на 3 месяца, а редактор газеты Ермурат Бапи и автор Каришал Аса-

нов привлечены к уголовной ответственности по ст. 318 УК РК за оскорбление чести и достоинства Президента страны. В апреле неизвестными злоумышленниками был совершен взлом компьютерной базы данных этой же редакции. Ни по одному из фактов насилия и угроз насилием, ограблений редакций преступники не выявлены. Более того, полиция, органы прокуратуры и КНБ, как правило, заявляют, что преступления не связаны с профессиональной деятельностью журналистов и политической направленностью оппозиционных СМИ.

Уголовное преследование СМИ

В 2001 году Фондом «Адил соз» зафиксировано 12 уголовных дел. Из них 4 дела по статье 318 (оскорбление Президента), 1 дело по статье 320 (оскорбление представителя власти), 6 дел по статьям 129, 130 (клевета, оскорбление), 1 дело по статье 200 (незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну).

В январе 2001 г. было возбуждено уголовное дело по статье «Оскорбление Президента РК» против редактора оппозиционной газеты «XXI век» Бигельды Габдуллина. Поводом послужили публикации в газете о коррупции в высших властных структурах Казахстана, большей частью перепечатанные из интернет-сайтов. Б. Габдуллин был вынужден эмигрировать в США, газета прекратила существование.

3 апреля по обвинению в оскорблении Президента РК, выразившемся в перепечатке из Интернет-сайта «Евразия» критического материала о Президенте Казахстана, к 1 году лишения свободы приговорен редактор газеты «СолДат» Ермурат Бапи. К нему применен акт амнистии в честь 10-летия суверенитета Казахстана, в связи с чем он освобожден от наказания.

По обвинению в клевете на судью районного суда к 180 часам общественных работ был приговорен актюбинский журналист Олег Адоров, опубликовавший в газете «Эврика» статьи, в которых

говорилось о том, что судья Ищанов затягивал судебный процесс над одним из криминальных авторитетов. Истец потребовал осудить журналиста по двум статьям Уголовного кодекса: «клевета» и «нанесение оскорблений в письменном виде». Приговор был отменен судом второй инстанции.

В целом можно сказать, что хотя число уголовных преследований журналистов из года в год растет, все же власть этим не злоупотребляет. Для ограничения свободы слова применяются более изощренные и менее очевидные методы.

Судебное преследование в гражданском порядке

Самой многочисленной группой судебных процессов в гражданском порядке являются дела по обвинению средств массовой информации, журналистов и авторов в нарушении личных неимущественных прав физических и юридических лиц, таких, как право на честь, достоинство и деловую репутацию, на собственное изображение, тайну личной жизни.

В 2001 году мониторинг Фонда «Адил соз» зафиксировал 97 гражданских дел, в том числе 91 – по статье 143 ГК (унижение чести и достоинства), 6 – по статье 145 (право на изображение). Авторы исков: 44 – чиновники, 7 – бизнесмены, 30 – рядовые граждане, 16 – юридические лица.

Анализ судебных решений по делам этой категории показывает, что зачастую редакции и журналисты наказываются за публикацию взглядов, мнений и оценочных суждений -- при том, что Конституция Казахстана провозглашает свободу мнений, суждений и право свободно их распространять. Есть факты, когда судом удовлетворялись требования о защите чести и достоинства коллектива, фирмы, государственного органа или нации в целом. Практически ни в одном решении нет ссылок на конституционные гарантии свободы слова. Редко когда с истца истребуются доказательства фактов нарушений его личных неимущественных прав или исследуется соотносимость доказательств.

Иски по делам о защите чести и достоинства не ограничены сроками давности, как и сумма возмещения морального ущерба – какими-либо пределами. В судебной практике нет понятия действующего в общественных интересах добросовестного журналиста, для которого как в американском, так и в европейском праве существует понятие ограниченного иммунитета.

За умаление деловой репутации, выразившееся в серии публикаций о незаконных коммерческих сделках Министерства обороны, последнее предъявило редакции республиканской газеты «Время» иск на сумму 250 млн. тенге. За публикацию ряда материалов о заместителе председателя КНБ, зяте Президента страны Р. Алиеве газета «Время по» по решению суда обязана выплатить 3 млн. тенге (ок. 20 тыс. долларов США), на 2 млн. тенге оштрафована газета «Ак Жайык», на сотни тысяч тенге – газеты «Экспресс К» и многие другие.

Судебные процессы по спорам о защите чести и достоинства стали реальным фактором, ограничивающим свободу слова и развивающим самоцензуру и, что еще более опасно, псевдозаконным способом расправы с общественными деятелями оппозиционного толка и негодными СМИ.

В качестве примера можно привести беспрецедентное судебное решение, вынесенное в отношении известного политолога Нурбулата Масанова. В 2000 году неизвестно кто сочинил оскорбительный для казахов текст, поместил его как интервью Масанова сначала в интернете на анонимном сайте, затем этот текст был преподнесен широкой публике газетой «Караван», следом неизвестные лица разнесли по редакциям аудиокассету, на которой был записан фрагмент частной беседы Масанова. Следствие так и не установило, кто подслушивал и записывал частную беседу, кто сочинял и монтировал фальшивку для Интернета и редакций, кто первоначально распространял незаконную запись. Тем не менее суд не учел, что интервью – фальшивка, что незаконно полученная аудиозапись не может являться доказательством, что Масанов не монтировал пленку, чтобы она походила на интервью, и что он не распространял

фальшивку. В 2001 году суд вынес решение, в котором назвал Масапова виновным в распространении недостоверных порочащих сведений, и обязал его выплатить возмещение морального ущерба в 10 000 тенге и принести извинения одному из названных в псевдоинтервью граждан.

29 ноября 2001 года суд г. Актобе вынес решение по иску Ж. Куанышалина к газете «Диапазон», поданному 30 марта 1999 года. Истец просил суд признать сведения, опубликованные в ряде материалов в 1997-1999 годы, не соответствующими действительности и порочащими честь и достоинство истца как представителя казахской национальности. В качестве возмещения морального вреда истец просил взыскать с редакции 30 миллионов тенге.

Следует пояснить, отступая в прошлое, что по этим же материалам Ж. Куанышалин, бывший депутат парламента и один из лидеров национал-патриотического движения, опубликовал в начале 1999 года в государственной республиканской газете «Казахстанская правда» статью «Синдром вседозволенности – опасный недуг», где обвинил «Диапазон» в разжигании межнациональной розни. По этой публикации прокуратура Актюбинской области возбудила уголовное дело, и областной суд вынес приговор о приостановлении газеты на 2 месяца. Наказание было исполнено летом 1999 года, а в октябре 1999 года эксперты Центра судебной экспертизы Министерства юстиции РК сделали заключение, что в публикациях, за которые был закрыт «Диапазон», «отсутствуют сведения, направленные в адрес истца Ж. Куанышалина». Кроме того, по мнению экспертов, «публикации не содержат элементов речи, которые способствовали бы искусственному разжиганию страстей, оскорблению национальной чести и достоинства казахов». Однако выводы экспертизы были в 1999 году скрыты от редакции «Диапазона» и в качестве доказательства фигурировали только на суде по иску Ж. Куанышалина уже в ноябре 2001 года.

На этом процессе актюбинский городской суд счел возможным «не принять во внимание выводы экспертов», и признал претензии Ж. Куанышалина, к этому времени уже начальника областного уп-

правления Министерства культуры, информации и общественного согласия, правомерными, обязал редакцию газеты «Диапазон» опубликовать извинения и взыскал с редакции 100 тысяч тенге в счет компенсации морального ущерба, а также стоимость судебных издержек по не принятой во внимание экспертизе.

К осени, когда политическая оппозиция заявила о себе в полный голос, против оппозиционных СМИ начала применяться статья 350 КоАП, предусматривающая широкий диапазон наказаний за нарушение порядка объявления в газете выходных данных. Так, в ходе рассмотрения гражданского дела по иску зам. Председателя КНБ Рахата Алиева к газете «Время по» о защите чести и достоинства и взыскании за моральный ущерб в связи с публикацией в газете 16 октября статьи «Миф о Рахате Алиеве» истец заявил ходатайство о приостановлении выпуска газеты на основании неполноты выходных данных. Определением суда ходатайство было удовлетворено.

Общая сумма предъявленных в качестве возмещения морального вреда сумм по гражданским спорам, зафиксированная фондом «Адил соз» в 2001 году, составила почти 800 млн. тенге (ок. 5,3 млн. долларов США). Угроза судебного преследования и разорения висит практически над каждым изданием и усиливает самоцензуру.

Юридическая и журналистская общественность не раз задавалась вопросом: почему при наличии конституционных гарантий свободы слова любой чиновник, занимающий публичную должность и, следовательно, изначально несущий повышенную моральную ответственность, пользуется большей защитой своих чести и достоинства, чем обычный гражданин? Почему при наличии конституционных гарантий равенства всех перед законом, например, прокурор освобождается от ответственности за распространение недостоверных порочащих сведений при недоказанности публичных обвинений, то есть пользуется иммунитетом, а, точно так же добросовестно действующий в интересах общества журналист, – нет? Эти вопросы так и не услышаны ни парламентом, ни ведомствами, полномочными изменить ситуацию.

Внесудебные преследования

В 2001 году широко использовались так называемые комплексные действия по прекращению или ограничению деятельности неудобных власти СМИ. Это, вкпе с необоснованными судебными преследованиями, частые необоснованные налоговые и прокурорские проверки, необоснованные иски о признании деятельности СМИ незаконной, одностороннее и необоснованное повышение цен и тарифов. В одних случаях подобные действия можно расценивать как реакцию на выступления и требования высших должностных лиц. В других – как действия конкурентов. Монополизация отечественных СМИ сегодня уже ни у кого не вызывает сомнений. Но и в этом случае за подобными действиями «проглядывается» высокопоставленный чиновник.

Для примера можно привести историю злключения ТОО ТРК «NS-радио», которое изначально было трудно заподозрить в отсутствии лояльности к властям и которое в установленном порядке ранее получило рассрочку в погашении задолженности перед бюджетом. Тем не менее, последовал ряд налоговых проверок, подтвердивших и без того известную задолженность, многократное повышение платы за пользование телебашней и отключение радиопередатчика, запрет на пользование собственной радиовышкой, изъятие всей бухгалтерской документации и печатывание радиостудии, необоснованный иск о признании деятельности незаконной и, как апофеоз, возбуждение против руководства ТОО двух уголовных дел, одно за уклонение от уплаты налогов, другое – за хранение огнестрельного оружия. (Оба дела впоследствии тихо «скончались»).

Действия налоговых органов и органов финансовой полиции в отношении ТОО ТРК «NS-радио» и совместного российско-казахстанского предприятия «Аргументы и Факты Казахстан» характерны в отношении большинства СМИ, действия которых по тем или иным причинам были нежелательны власти: без предъявления каких либо правовых обвинений проводятся обыски и выемка документации, печатываются производственные и служебные кабинеты. Тем са-

мым несколько оперативников, ссылаясь только на устный приказ начальника, по сути, полностью парализуют деятельность СМИ – как правило, при фактическом умолчании прокуратуры.

Повсеместно наблюдаются факты незаконного преследования СМИ, угрозы закрытия со стороны прокуратуры и органов Министерства культуры, информации и общественного согласия. В первую очередь, это касается весьма малочисленных оппозиционных изданий. Так, в течение полугода не выходила оппозиционная газета «СолДат», так как редакция не могла найти типографию, осмелившуюся печатать эту газету. В октябре газета возобновила свое издание, и уже после выхода второго номера по предписанию областного подразделения Министерства культуры, информации и общественного согласия было возбуждено административное судебное производство под предлогом неверного указания в выходных данных адреса типографии.

Согласно Закону РК «О средствах массовой информации», СМИ, не издававшееся в течение 6 месяцев, считается утратившим свидетельство о регистрации. Этот срок для оппозиционной газеты «СолДат» истек 6 октября, и сотрудники городского управления Министерства культуры, информации и общественного согласия, не имея информации о том, что 4 числа этого месяца вышел очередной номер газеты, пытались вручить главному редактору газеты Е. Бапи предписание об отзыве свидетельства. Они объяснили редактору «СолДата» Е. Бапи, что в их управлении есть специальный чиновник, отслеживающий соблюдение именно этого положения Закона.

При том, что большинство СМИ республики по официальному статусу являются негосударственными, реальная принадлежность их тем или иным властным группировкам приводит к тому, что издания используются для лоббирования финансово-политических интересов своих хозяев.

Так, в октябре аким Павлодарской области Галымжан Жакиянов подал иск о защите чести и достоинства к корреспонденту республиканского телеканала КТК Владимиру Муссу. Поводом для судебного разбирательства послужил сюжет Мусса в программе

«Портрет недели», прошедший в эфир 2 сентября, в котором речь шла об угрозе экологического бедствия – ртутного загрязнения – на территории ОА «Химпром». Суд закончился мировым соглашением после того, как Владимир Мусс предоставил суду 3 аудиокассеты с записью телефонных переговоров со своим руководителем Инной Рудаковой. В них журналисту давалось задание «собирать любой компромат» на акима Павлодарской области Жакиянова.

Вполне благополучная газета «Время по» после того, как опубликовала ряд материалов против заместителя председателя КНБ, зятя Президента РК Рахата Алиева, не смогла печататься в Алматы, – ей отказали все типографии, как государственные, так и частные. Очередной номер вышел в Павлодаре. Только отставка Алиева придала владельцам типографий смелости снова тиражировать это издание.

По неофициальным данным, Р. Алиев «курировал» довольно значительное количество СМИ, в частности, крупнейшую негосударственную газету «Караван» и телеканал КТК. (По депутатским запросам достоверно установлено, что 49% акций КТК принадлежали на праве собственности родной сестре Алиева). Эти СМИ стали заложниками ноябрьских дворцовых переворотов, когда всесильный куратор генерал Алиев «пал». Тогда КТК приостановило вещание, а газета впервые за 10 лет не вышла в свет.

Повсеместно наблюдаются случаи, когда сотрудники региональных департаментов КНБ собирают персональную информацию о журналистах местных СМИ. Обычно в редакцию приходят 2-3 сотрудника КНБ и под предлогом формирования списков журналистов и уточнения данных для службы безопасности Президента требуют персональные сведения о работающих в редакции журналистах. В «обмен» на данные о журналистах редакции сотрудники КНБ предлагают информационное сотрудничество.

Ограничение доступа к информации

Статья 20 Конституции РК гарантирует журналисту, как и всякому гражданину, право свободного получения и распространения

информации, за исключением сведений, составляющих государственные секреты. Более того, по Закону РК «О средствах массовой информации» журналист вправе не только получать информацию, но и иметь свободный доступ к соответствующим документам и материалам, за исключением их фрагментов, содержащих сведения о государственных секретах.

Однако ограничение доступа к информации – наиболее распространенный вид нарушения свободы слова. Фондом «Адил соз» в 2001 году зафиксировано 130 подобных фактов. В действительности их во много раз больше. Журналисты объясняют: эти отказы настолько привычны, что не воспринимаются как нарушение их профессиональных прав.

Формы ограничения весьма разнообразны. Это необоснованные отказы в аккредитации, прямые отказы в предоставлении общественно значимой информации, нарушение права на равное получение информации или создание необоснованных приоритетов в ее получении, необоснованные ограничение доступа или удаление журналистов с заседаний коллегиальных государственных органов и судебных заседаний. Ограничение доступа к информации продиктовано разными мотивами. Это как нежелание чиновников иметь дело с оппозиционными СМИ, предпочтение государственных изданий независимым, так и предпочтения по принципу «нравится – не нравится», полное невежество в том, что касается прав журналистов, желание под ложным предлогом скрыть информацию, характеризующую то или иное ведомство негативно. Так, например, съемочную группу оппозиционной телекомпании «Тан» регулярно без объяснения причин вычеркивают из списка приглашенных на различные пресс-конференции чиновников.

В Семипалатинске съемочная группа телеканала КТК приезжала в колонию для подготовки телесюжета о бунте заключенных. Начальник колонии не разрешил журналистам съемку, сказав, что по распоряжению Министра внутренних дел контакты с прессой в подобных случаях запрещены.

В Петропавловске корреспондент областной государственной телерадиокомпании Алина Морозова обратилась к главному врачу наркодиспансера Борису Санину с рядом вопросов о новом подростковом отделении диспансера. Главный врач отказал ей в предоставлении информации со словами: «Вам что, больше делать нечего?».

17 апреля в 8 часов утра на буровой барже «Сункар» во время испытания морской нефтяной скважины произошла авария, и в Каспий вылилось большое количество нефти. Казахстанские власти были поставлены об этом в известность лишь вечером. Атырауские СМИ смогли получить информацию об этом ЧП лишь через два дня, уже после того, как вышли очередные номера газет. Таким образом, общественность узнала об аварии лишь спустя неделю с лишним.

Трудно предположить, что судьи не знают статью 19 ГПК РК, которая устанавливает открытость судебного разбирательства во всех судах и во всех судебных инстанциях. Это значит, что любой гражданин вправе свободно присутствовать и делать соответствующие записи на всех открытых судебных заседаниях. На закрытых судебных заседаниях осуществляется разбирательство дел, содержащих сведения, составляющие государственные секреты и охраняемую законом тайну или иные обстоятельства, препятствующие открытому разбирательству. О разбирательстве дела на закрытом судебном заседании судом выносятся мотивированное определение. Однако необоснованные отказы в праве журналистов присутствовать на открытых судебных заседаниях и вести записи наблюдаются повсеместно.

Многие гос. структуры сочиняют внутриведомственные инструкции, ограничивающие доступ к общественно значимой информации либо произвольно включающие эту информацию в число коммерческих тайн. Нередко дело доходит до прямого воспрепятствования профессиональной деятельности журналиста. Так, 11 августа с.г. за оператором телеканала «Южная столица» Юрием Съединым, снимающим с крыши соседнего здания усмирение бунта несовершеннолетних заклю-

ченных, буквально погналась целая группа военных во главе с подполковником МВД, от расправы Съедина спасла мать одного из заключенных, закрывшая его своим телом.

Языковая политика

В Республике Казахстан государственным является казахский язык. В государственных организациях и органах местного самоуправления наряду с казахским официально употребляется русский язык. Однако это правило нарушается повсеместно, включая правительство и парламент. 13 марта на заседании правительства места для журналистов не были оборудованы устройствами для синхронных переводов. Доклад акима Южно-Казахстанской области Бердибека Сапарбаева о ходе подготовки к весенне-полевым работам, прозвучавший на государственном языке, на русский язык переведен не был. Пресс-служба также не предоставила журналистам пресс-релизов с изложением тезисов доклада Б. Сапарбаева. 23 мая на пленарном заседании мажилиса журналистам, аккредитованным в парламенте, не были предоставлены устройства для синхронного перевода. В результате выступление Председателя счетной палаты, прозвучавшее на казахском языке, оказалось не понятым русскоязычными журналистами. 25 мая во время заседания совместной казахстано-катарской межправительственной комиссии перевод осуществлялся только на арабский и казахский язык: места для журналистов, специально приглашенных для освещения работы комиссии, не были оборудованы устройствами для синхронного перевода на русский язык. Подобные сообщения в Фонд «Адил соз» приходят постоянно.

Закон «О языках в Республике Казахстан», как и поправки в Закон «О средствах массовой информации», обязывают электронные СМИ вести 50 процентов от общего объема вещания на государственном языке. Забота о развитии языка в Казахстане, а также кадровое, материально-техническое и финансовое обеспечение его функционирования возлагается на государственные органы. Это продиктовано

заботой о возрождении казахского языка, который в годы советской власти не имел необходимого для нации развития и применения. В силу этих же условий в настоящее время чрезвычайно мало качественных теле и радиопрограмм на государственном языке. У негосударственных электронных СМИ не хватает средств для их производства собственными силами в требуемом количестве, однако государство не сделало ни малейших усилий, чтобы помочь СМИ выполнить предписания закона. В результате требование выполнения закона о языках становится еще одним средством давления на негосударственные СМИ.

Заключение

Обобщая результаты мониторинга нарушений свободы слова в 2000 году, Фонд «Адил соз» в сборнике «Масс-медиа в Казахстане: законы, конфликты, правонарушения» делал прогноз на будущее: «Положение с состоянием свободы слова в Казахстане, сложившееся в 2000 году, вряд ли можно считать благополучным. При этом прослеживается тенденция его дальнейшего ухудшения.» Прогнозы на 2002 год еще более тревожны. В январе, выступая на республиканском совещании акимов, Президент потребовал ужесточить контроль за соблюдением законов средствами массовой информации. Началась повальная проверка электронных СМИ на предмет выполнения закона о языках. При том, что у Министерства культуры, информации и общественного согласия нет четких объективных критериев и необходимого инструментария для соблюдения этого закона, многие теле- и радиоканалы были оштрафованы на крупные суммы. В отношении 10 республиканских телерадиоканалов этим же министерством направлены в суды иски о приостановлении лицензии.

Уже в первые месяцы 2002 года различными способами, как псевдозаконными, та и однозначно преступными, закрыты практически все оппозиционные печатные издания республики: «Начнем с понедельника», «Время по», Деловое обозрение «Республика», «Республика 2000».

В начале года из-за отказа типографий были лишены возможности печататься газеты «Время по», Деловое обозрение «Республика». Они стали размножать свой тираж на ризографе в форме листовок. Одновременно в редакциях этих изданий начались массированные проверки налоговой и финансовой полиций. У типографий, заключавших договора с газетой Деловое обозрение «Республика», сразу начинались неприятности в виде перебоев с электричеством и усиленного внимания к ним многочисленных комиссий. Против шеф-редактора Делового обозрения «Республика» Ирины Петрушовой возбуждено уголовное дело по ст. 190 УК (незаконное предпринимательство). Основанием послужило то, что Петрушова, являясь гражданкой России, возглавляла газету, то есть якобы осуществляла предпринимательскую деятельность в Казахстане без лицензии, разрешающей привлечение иностранной рабочей силы. В конце концов, в марте экономический суд Алматы приостановил деятельность газеты Деловое обозрение «Республика» сроком на два месяца. Газете вменено в вину искажение выходных данных, имевшееся в августе прошлого года (за которое газета уже понесла наказание – уплатила штраф).

19 мая журналисты Делового обозрения «Республика» обнаружили обезглавленную собаку, которая была подвешена к окну редакции. В прикрепленной к собаке записке было написано «следующего раза не будет». 20 марта в офис и домой Главного редактора г-жи Петрушовой были доставлены похоронные венки, на которых было написано «Ирине Альбертовне от коллег.» Осталось неизвестным кто явился автором этой «шутки». В ночь с 21 на 22 мая офис редакции был полностью сожжен в результате поджога брошенными через окна бутылками с зажигательной смесью.

Министерство информации и общественного согласия развязало настоящую вакханалию судебных преследований СМИ за, по сути, формальную провинность - неправильную публикацию выходных данных. (Выходные данные – это сведения, когда и кем издание зарегистрировано, где печатается, какой тираж.) Статья 350 КоАП предусматривает наказание за такое нарушение от минимальных

штрафов до приостановления издания на срок до 6 месяцев. Суды применили эту статью крайне избирательно. Так, например, все СМИ Караганды, подвергшиеся этой процедуре, оштрафованы на половину минимального расчетного показателя (ок. 3 долларов США). В то же время республиканские оппозиционные издания, такие, как «Время по» и Деловое обозрение «Республика», за те же прегрешения приостановлены на несколько месяцев. Процесс пошел вглубь, под угрозой приостановления сейчас семипалатинские газеты «Уш анык», «Голос народа».

В феврале 2001 сотрудники КНБ РК совместно с работниками прокуратуры и министерства культуры, информации и общественного согласия начали тотальную проверку учредительных документов изданий Астаны, ссылаясь на предписание Генеральной прокуратуры Казахстана. Проверяющие листали подшивки газет и «тестировали» редакторов на «политкорректность».

В феврале якобы за ретрансляцию порнографического фильма на 3 месяца приостановлена деятельность оппозиционного телеканала г. Павлодара «Ирбис». В начале апреля специалисты Центра судебных экспертиз сообщили на специально созванной пресс-конференции, что, вопреки утверждениям министра информации, не делали экспертизу фильмов, которые признаны порнографическими, после этого ведущий специалист Центра в области порнографии, О.Борецкий был срочно уволен по сокращению штатов. В мае вещание «Ирбиса» должно быть возобновлено, но уже предъявлен новый иск – снова приостановить вещание из-за якобы технических неисправностей.

В феврале телеканал «Тан» посетили 7 проверяющих комиссий: представители налоговой полиции, комитета по связи, управления юстиции, министерства культуры, информации и общественного согласия, санитарно-эпидемиологической станции и пр. 4 марта Комитет по связи и информатизации министерства транспорта и коммуникаций РК приостановил действие лицензии ТОО «Телекомпания «Тан» и прекратил вещание телеканала, якобы до устранения ряда выявленных технических неполадок. Как сообщил пресс-секретарь

Президента, Н. Назарбаев лично ходатайствовал перед министерством транспорта и коммуникаций за «Тан», после чего тот 9 марта возобновил работу. Но 29 марта неизвестными лицами был обстрелян фидер телекомпании «Тан», в результате кабель, соединявший передатчик с телевышкой, перебит. 15 мая обнаружено новое умышленное повреждение восстановленного кабеля.

21 мая в офисе газеты «СолДат» неизвестные напали и избили журналиста Бахытгуль Макинбай и редактора Кенжи Айтпакаева. По словам Главного редактора Ермурата Бапи, злоумышленники украли оборудования на 19,000 долларов США, что может привести к приостановлению деятельности на целый месяц.

3 мая бытулки с зажигательной смесью были заброшены в здание типографии «Ак Жайык» в Атырау, в результате чего было выведено из строя все новое оборудование, испорчены печатные материалы и разрушено само здание. Директор компании Абдильда Мукашев считает, что этот случай напрямую связан с тем, что типография ранее отпечатала информацию Демократического Выбора Казахстана о судьбе одного из своих лидеров Галымжане Жакиянове.

В апреле, когда в Алматы создавалась напряженная политическая ситуация в связи с попыткой арестовать лидера ДВК Г. Жакиянова, у французского посольства в Алматы, где находился Г. Жакиянов, неизвестными молодыми людьми в штатском был избит оператор телеканала «Тан» Руслан Таиров, в больнице ему поставлен диагноз «сотрясение головного мозга». 20 апреля в Павлодаре избит сотрудник ТРК «Ирбис» Канат Тусупбеков. В ночь с 1 на 2 апреля по требованию заместителя начальника дорожной полиции г. Алматы полковника Рогачева прекратила работу съемочная группа телекомпании «Ирбис», которая фиксировала на видеокамеру ситуацию изъятия у супруги Жакиянова автомобиля. Однако следом Рогачев потребовал у телеоператора Валерия Павлова отдать ему собственность телекомпании – отснятую видеокассету, с чем Павлов не согласился. Кассета по приказу Рогачева была отобрана насильно группой милиционеров в составе 6-7 человек, которым на помощь прибыл отряд ОМОН, около 30 человек, с дубинками и

прочей амуницией. При этом, несмотря на требование депутата Сената Парламента РК Батталовой прекратить насилие, оба журналиста были избиты, видеокамера сломана.

Готовятся проекты законов о военном положении и военной цензуре, о чрезвычайном положении, естественно, тоже с определенными ограничениями в получении информации с места событий, и очередной проект закона «О рекламе», где к рекламе отнесены практически все платные публикации, закон о «Радиовещании и телевидении», снова поднимется речь о внесении поправок в закон «О средствах массовой информации», по инициативе президента идет подготовка к созданию некоего национального совета по СМИ под патронажем самого главы государства.

24 мая в Астане на заседании тендерной комиссии обсуждалась работа 17 теле- и радиокompаний (комиссия под председательством Бауржана Мухамеджанова.) Комиссия рекомендовала Министерству Транспорта и Коммуникаций отозвать лицензии у следующих компаний: «Эра» и «Телек» в Усть-Каменогорске, ТВ 6Х6 и «Ирбис» из Павлодара и Экибастузская Городская Телевизионная компания. Такое решение было вынесено по причине «нарушения этими компаниями тендерных обязательств.»

В настоящее время разрабатывается законодательство по цензуре во время чрезвычайного положения и военной цензуре, которое будет включать ограничения на передачу информации.

Новый Закон о рекламе определяет все платные объявления как рекламу. Также готовится новый Закон о теле- и радиовещании. Вновь имеют место дебаты о внесении изменений в Закон о СМИ и Президент инициирует создание так называемого Национального Комитета по СМИ при Президенте РК.

Анализируя динамику изменений состояния свободы слова в Казахстане в последние 2-3 года и прогнозируемые перспективы, можно однозначно говорить о свертывании демократических начал, характерных для первой половины 90-х годов. Не последнюю роль в этом сыграло то, что до настоящего времени Казахстан, на наш взгляд, находился на периферии внимания авторитетных междуна-

родных организаций. ОБСЕ и другие международные организации будут продолжать следить за развитием событий в сфере СМИ в Казахстане.

Рекомендации:

- Независимые средства массовой информации играют решающую роль в установлении демократического общества и здоровой рыночной экономики. Контроль и ограничения, которые серьезно угрожают способности СМИ предоставлять информацию и способствовать демократическим процессам, не должны иметь место.
- Технические ограничения или чрезмерные финансовые обязательства, которые препятствуют выполнению работы и вынуждают практиковать само-цензуру, не должны налагаться министерствами, государственными органами безопасности, налоговой полицией, судами и другими структурами на критически настроенные СМИ.
- Открытость в вопросах владения СМИ должна быть обеспечена. Общественность должна знать какая политическая или экономическая группа управляет тем или иным средством массовой информации.
- Лимиты, допустимые при критике политиков и других публичных деятелей, значительно шире, чем при критике по отношению к обычным гражданам. Общественные деятели неизбежно становятся объектом пристального надзора со стороны СМИ и поэтому они должны проявлять большую степень толерантности. Вместо того, чтобы обращаться в суды за компенсациями по искам о распространении ложной информации, нужно содействовать публичным дебатам.
- Размер компенсаций по искам о распространении ложной информации должен быть установлен в таком размере, чтобы не влиять на последующую возможность критически настроенных СМИ работать в том же направлении. Указ № 3, принятый Вер-

ховным Судом в 2001 году позволяет судам руководствоваться принципами разумности и справедливости.

- Конституционные права на доступ к информации должны быть усилены и любые действующие ограничения на информацию должны быть пересмотрены и, где необходимо, изменены, чтобы соответствовать принципам ОБСЕ.
- Все случаи применения физической силы по отношению к журналистам должны быть расследованы и правонарушители привлечены к ответственности.

СИТУАЦИЯ В ОБЛАСТИ СМИ В КЫРГЫЗСТАНЕ¹

¹ Данный отчет подготовлен независимыми экспертами.
Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ искренне признателен агентству
«Интерньюз-Кыргызстан» за значительный вклад в составление отчета.

Общие данные

Население Республики Кыргызстан – 4,832,000 человек – состоит из более 80 народностей, включая этнических кыргызов (58,6%), русских (17,1%), узбеков (13,8%), украинцев (1,9%), и др.

Вопрос свободы СМИ приобрел актуальность в начале 90-х годов, с обретением Кыргызстаном независимости и распадом СССР. Во время этого периода появились первые независимые средства массовой информации. Сегодня в Министерстве Юстиции Кыргызской Республики зарегистрировано более 800 СМИ. 689 из них – печатные издания, 126 – теле- и радиостанции.

Согласно местному законодательству, к СМИ относятся газеты, журналы, альманахи, книги, бюллетени, одноразовые издания для массового распространения, теле- и радиостанции, кино- и видеостудии, аудио-визуальные записи и программы. Издателями СМИ могут являться государственные органы, информационные агентства, политические, общественные и иные организации, а также частные предприятия. В стране существуют как государственные, так и частные СМИ. Владельцы частных СМИ, как правило, физические лица. Государственная телерадиовещательная компания и несколько печатных изданий находятся в ведении правительства.

В стране действуют более 10 частных телекомпаний – в каждой области вещает по крайней мере одна местная станция. Около 20 радиостанций также вещают по всей стране. Большинство из станций расположены в Бишкеке, но с диапазоном вещания также и за пределы столицы: «Европа Плюс» (<http://www.europa.kg>), «Русское радио» (<http://rusradio.europa.kg>), «Пирамида» (<http://www.pyramid.elcat.kg>) и др. вещают на Иссык-Кульскую, Ошскую и прочие области. Все частные электронные СМИ ретранслируют иностранные программы (в большинстве своем российские), а также производят собственную эфирную продукцию (в основном программы новостей). Бишкекская кабельная телестанция «АлаТВ» имеет аудиторию более 6,000 человек за счет трансляций программ из России, Европы и других иностранных регионов.

Сигналы Государственной телерадиокомпании и частных станций не достигают отдаленных поселений. Более сильные волны узбекского телевидения дают возможность жителям частей Ошской, Баткенской и Джалал-Абадской областей смотреть узбекские передачи. «Ош-ТВ» вещает в южной части страны на узбекском, кыргызском и русском языках. В южных районах, где население говорит преимущественно на узбекском языке, также имеются местные газеты, такие, как «Джалал-Абад Танги», «Демос-таймс», «ДДД» и «Достлик». Тираж этих газет варьируется от 1,000 до 5,000 экземпляров. «Ош Садоси» (тираж 3,000) – государственная газета на узбекском языке, в то время, как две другие государственные газеты южного региона страны – «Эхо Оша» и «Ош Жанырыги» – выходят соответственно на русском и кыргызском.

Электронные СМИ Кыргызстана не столь вовлечены в политику, как печатные. Одна из причин тому – зависимость электронных СМИ от госструктур, таких, как Государственное агентство связи и Государственный комитет по радиочастотам, поскольку именно эти структуры занимаются выдачей лицензий на вещание. Печатные СМИ, в свою очередь, находятся в зависимости от издательств, из которых наиболее крупным является государственный концерн «Учкун», нередко использующий превентивные меры в целях оказания давления на независимую прессу. Большинство изданий в Бишкеке пользуются услугами именно концерна «Учкун».

Две самые крупные газеты – «Слово Кыргызстана» и «Кыргыз Туусу» – являются государственными изданиями. Их тираж – от 5 до 6 тысяч экземпляров. В регионах страны насчитывается более 70 печатных изданий, выходящих на русском и кыргызском языках (на юге страны – также на узбекском).

Наиболее известные независимые газеты:

- «Моя столица» (<http://www.city.org.kg>), основанная менее года назад, после того, как ежедневник «Вечерний Бишкек» (<http://www.vb.kg>) занял в известной степени проправительствен-

- ную позицию. «Моя столица» выходит пять раз в неделю, ежедневный тираж – 5 тысяч экземпляров (12 тысяч по пятницам);
- «Дело №» (<http://www.delo.to.kg>), тираж 40,000;
 - «Агым» (тираж 12–17 тысяч);
 - «Республика» (<http://www.respublica.elcat.kg>), тираж 5,000.

«Дело №» и «Республика» выходят с 90-х годов. В то же время была создана популярная газета «Асаба», позднее ставшая жертвой многочисленных судебных исков со стороны государственных чиновников по обвинениям в клевете.

Перед печатными изданиями также стоит острая проблема, связанная с распространением тиража. У независимых СМИ есть свои пути распространения, которые подрывают деятельность государственной сети «Кыргыз БасмаСоз». Тем не менее, нередки случаи блокирования распространения газет властями, в частности, во время недавних выборов.

Государственные СМИ включают в себя печатные издания на русском и кыргызском языках, а также Гостелерадиокомпанию. Следует отметить, что государственные ассигнования этих СМИ гораздо ниже, нежели чем во времена Советского Союза. Кроме того, государственные СМИ имеют право вести собственную коммерческую деятельность, что обеспечивает относительную свободу их действий. Власти контролируют частные издания путем монополии на типографские услуги, предоставление бумаги, а в случае электронных СМИ – монополией на выделение частот вещания. Процедура выделения последних не обладает прозрачностью. Власти также не гнушаются более «традиционных» методов воздействия на СМИ, как, например, обвинения в клевете, налоговые ревизии, различные штрафы, и т.д.

Представители самих СМИ отмечают, что основной проблемой является экономическая нестабильность изданий, и тот факт, что в условиях большей финансовой независимости они были бы в состоянии более объективно освещать события.

Нынешняя политическая ситуация в Кыргызстане и ее влияние на СМИ

Политическая ситуация в стране обострилась весной 2002 года за счет ухудшающегося экономического положения, растущей безработицы и политической нестабильности. Территориальный договор между Кыргызстаном и Китаем и преследование властями оппозиционных политиков вызвали серьезные массовые беспорядки на юге страны. Митингующие отправились с маршем протеста в Ош, второй по величине город Кыргызстана. Конфликт был несколько ослаблен после отставки правительства и решения суда освободить одного из лидеров оппозиции.

Президент Кыргызстана выдвинул ряд предложений о новых путях развития прав человека в Республике. Он также выступил инициатором разработки Демократического кодекса Кыргызской Республики и создания Совета демократической безопасности.

Политический кризис начался в марте этого года, после трагических событий в Аксы, где службы безопасности открыли огонь по демонстрантам во время митинга в поддержку Азимбека Бекназарова, члена парламента, в то время находившегося в тюрьме. Бекназаров был обвинен в сокрытии серьезного преступления во время своего пребывания в должности следователя за несколько лет до описываемых событий. Пять демонстрантов погибли под огнем спецслужб, десятки получили ранения. В Аксы демонстранты также выдвинули требования по дополнительной финансовой помощи для южных регионов страны и по восстановлению свободы слова.

После событий в Аксы была сформирована специальная комиссия, пришедшая к заключению, что «тенденциозные программы государственного телевидения и радио обострили и без того сложную общественно-политическую обстановку в стране». Гостелевидение, имеющее вещательную монополию на 90% территории республики, предвзято освещало события, что произвело негативный эффект. Позднее, правительство призналось, что проиграло «информационную войну».

27 мая 2002 г. Указом Президента Кыргызстана был создан Общественный наблюдательный совет, в целях разработки в течение трех месяцев концепции реструктуризации Гостелерадиокомпании. Совет состоял не только из государственных чиновников, но и из членов оппозиции, в частности, депутата законодательной палаты Адахама Мадумарова, который покинул Совет после назначения Президентом Аскармом Акаевым нового директора Гостелерадиокомпании. На время составления данного отчета, у Совета имеется еще два месяца на разработку идей по реформированию государственного телевидения и радио.

Законодательство по СМИ

Одним из основных законов, определяющих деятельность СМИ в Кыргызской Республике, является Конституция страны, принятая в 1993 году. Она гарантирует право на свободу слова и утверждает, что каждый гражданин республики имеет право на «на свободное выражение и распространение мыслей, идей и мнений, на свободу литературного, художественного, научного и технического творчества, свободу печати, передачи и распространения информации». Конституция провозглашает свободу СМИ и ответственность государства за создание необходимых условий для их развития. Кыргызстан ратифицировал несколько международных документов, из которых наиболее применимым к свободе слова является Международный пакт о гражданских и политических правах. Более того, являясь государством-участником ОБСЕ, Кыргызстан принял на себя все обязательства этой организации в сфере СМИ.

Поправка к Конституции, принятая в 1998 году на национальном референдуме, гласит: «Не допускается принятие законов, ограничивающих свободу слова и печати». Данная поправка считается значительным достижением в процессе укрепления демократических принципов страны.

Однако после принятия данной поправки, в 1999 г. был также принят «Кодекс о выборах в Кыргызской Республике», создающий

основу для ущемления свободы слова во время проведения предвыборных кампаний. В нем установлен запрет на отражение в СМИ результатов опросов общественного мнения, прогнозов, касающихся результатов выборов, с момента регистрации кандидатов (статья 31.3). Таким образом, конституционные нормы не действуют в данной ситуации.

В свою очередь, Законы «О защите профессиональной деятельности журналиста» и «О гарантиях и свободе доступа к информации» также недостаточно эффективны. Закон «О защите профессиональной деятельности журналиста» устанавливает право доступа журналистов к информации, тогда как Закон «О гарантиях и свободе доступа к информации» устанавливает подобный доступ для всех граждан (статья 4). Государственные учреждения различных уровней обязаны предоставлять гражданам необходимую информацию, имеющую отношение к их правам и юридическим проблемам.

Однако данный Закон не устанавливает ответственности работников госучреждений за невыполнение конституционных норм и прав граждан. В соответствии со статьей 9 Закона, официальным лицам запрещается разглашать информацию, содержащую государственную или иную тайну. Запрещены: разглашение государственной или коммерческой тайны, призывы к насильственному свержению конституционного строя, пропаганда войны, насилия и жестокости, оскорбление религиозных чувств; распространение порнографии, посягательство на честь и достоинство личности, а также оскорбление атрибутов государственной символики.

В соответствии с Законом «О защите государственных секретов», последние включают информацию по обороне, безопасности, экономическим и политическим интересам Кыргызской Республики. Подобная информация контролируется государством и засекречена посредством особых списков и правил, разработанных на базе Конституции. В Законе также говорится об информации, которая не может быть засекречена: в частности, такой информацией являются факты нарушения закона государственными учреждениями и чиновниками, информация по катастрофам и их последствиям, и т.д.

Уголовная ответственность (статья 300 Уголовного кодекса Кыргызской Республики) предусмотрена в случаях разглашения государственной тайны; в случаях нарушения журналистом норм Закона о коммерческой тайне, предусмотрена как уголовная, так и административная ответственность. Гражданское законодательство запрещает разглашение коммерческих или официальных секретов. Согласно Закону «О коммерческой тайне», лицо, получившее подобную информацию, может использовать ее без права разглашения третьему лицу.

Основным законодательным актом, определяющим деятельность СМИ в Кыргызстане является Закон «О средствах массовой информации». Он определяет общие правовые, экономические и социальные основы организации СМИ, регулируя отношения последних с государственными органами, общественными организациями и гражданами. Принятый в 1992 году, этот Закон считался одним из наиболее либеральных в своем роде в странах бывшего СССР.

Тем не менее, Закон также имеет свои недостатки и ограничения, в том числе необходимость обязательной государственной регистрации всех СМИ в качестве юридических лиц в Министерстве юстиции. Чиновники министерства утверждают, что регистрация носит декларативный смысл и существует в целях сбора информации о количестве действующих в стране СМИ. На самом деле, регистрация имеет факультативный характер.

В то время, как печатным изданиям в Кыргызстане не обязательно иметь лицензию, электронным СМИ, напротив, необходимо ее получение. Данная процедура регулируется Законом «О лицензировании» (1997) и «Положением о лицензировании деятельности в области связи» (1998). Закон «Об электрической и почтовой связи» предусматривает более шести видов лицензий в данной области, также определяя различие «других видов лицензий для существующих или будущих сетей и услуг связи». Подобное определение позволяет Национальному агентству связи Кыргызстана – органу, выдающему лицензии – создавать новые виды лицензий, таким образом оказывая влияние на деятельность электронных СМИ.

Для получения лицензии электронное издание обязано представить пакет документов. Согласно Закону «О лицензировании», документы рассматриваются в течение одного месяца, однако на практике данный процесс может занять более шести месяцев. Это связано с предварительным условием, согласно которому, владелец электронного издания должен получить все необходимые разрешения, в частности, на распределение частоты, на использование передатчика (-ов), и т.д.

Другие нормативные акты, имеющие отношение к СМИ, включают уже упомянутые законы «О защите профессиональной деятельности журналиста», «О гарантиях и свободе доступа к информации», а также законы «О защите государственных секретов», «О рекламе», «Об информатизации», «О лицензировании», «Об авторских и смежных правах», «Об электрической и почтовой связи», «О коммерческой тайне». Гражданский и Уголовный Кодекс, Налоговый Кодекс, Кодекс «О выборах», а также Кодекс «Об административной ответственности» содержат нормы, имеющие отношение к деятельности СМИ. Эти акты были приняты в период с 1992 года по настоящее время.

Закон «О защите профессиональной деятельности журналиста» расширяет права журналистов. Согласно этому Закону, журналисты имеют право на проведение расследований, доступ к информации относительно прав, свобод и интересов граждан (т.е. доступ ко всем документам, кроме содержащих государственную тайну), а также право на посещение открытых судебных слушаний. Закон устанавливает ответственность журналиста за его/ее профессиональную деятельность и ответственность официальных лиц за неправомерную конфискацию у журналистов профессиональных материалов или оборудования, а также за оказание давления на журналиста и предоставление ложной информации (статья 13). Данным Законом охраняются профессиональные права, честь и достоинство журналиста.

С принятием Закона «Об авторских и смежных правах», кыргызские журналисты получили возможность защиты своей интеллек-

туальной собственности. Новое образование – Государственное агентство интеллектуальной собственности (Кыргызпатент) – регулирует аспекты данного законодательства. Новизна этих юридических дефиниций в Кыргызстане служит причиной определенного рода проблем на местах.

Тем не менее, рассуждая о законодательстве по СМИ, кыргызские журналисты, эксперты, представители общественных организаций и депутаты парламента отмечают, что принятые за годы независимости законы являются вполне адекватными.

Рина Приживойт, соучредитель Фонда «Защита гласности» и редактор газеты «Моя столица – Новости», отмечает, что «в Кыргызстане существует юридически обоснованная законодательная база, гарантирующая свободную и независимую деятельность журналистов. Законы позволяют им свободно работать в соответствии с принципами журналистской этики». Кабай Карабеков, председатель Комитета по делам общественных объединений и информационной политике Законодательной собрания Жогорку Кинеша (Парламента), в прошлом журналист, также отмечает, что «существующие законы по СМИ являются одними из лучших на территории СНГ. В них предусмотрены все права и обязанности журналистов».

Однако неплохая законодательная база не всегда сопровождается полным и компетентным внедрением упомянутых законов. Ырысбек Омурзаков, редактор газеты «Трибуна», весьма скептически настроен по данному вопросу: «У нас есть законодательная база, но она не используется. Законы нарушаются, прежде всего теми же, кто их одобрил, и кто по характеру своей деятельности должен контролировать их применение...»

В Кыргызской Республике существуют также законы, ставшие помехой для журналистской деятельности. Государственные чиновники с успехом используют эти законы против журналистов. Так, статья 127 Уголовного Кодекса предусматривает ответственность за клевету (до трех лет лишения свободы). Власти также используют Закон «О государственных тарифах».

Согласно Кабаю Карабекову, «по закону «О государственных тарифах» при возбуждении уголовных дел по обвинению в клевете против газеты, телестанции или журналиста, истец обязан уплатить налог в размере 10 сомов (0,2 доллара США). Налицо явный дисбаланс между правами истца и ответчика. Существующие нормы антиконституционны, они нарушают права не только журналистов, но также и всех граждан». Карабеков считает, что если данный налог будет повышен, то, как следствие, понизятся суммы запрашиваемых компенсаций.

Временное постановление «О порядке издательской деятельности» и Указ «О радиочастотах»

Юридический документ, получивший широкую огласку в этом году по причине нарушения им не только прав СМИ, но и принципов свободного рынка – Временное Постановление № 20 «О порядке издательской деятельности». Данное Постановление было принято правительством Кыргызстана 14 января 2002 г., вскоре после запрета на деятельность газеты «Моя столица-Новости». Постановление внесло дополнительную политическую подоплеку в ситуацию со СМИ.

Цель Постановления, определенная в преамбуле, заключалась в предотвращении подрывных действий различных экстремистских и религиозных группировок, распространяющих свои издания среди населения. В официальном информационном выпуске Президентской пресс-службы говорилось следующее: «необходимость в принятии данного временного документа была продиктована исключительно интересами борьбы с распространением идей экстремистских организаций, таких, как «Хизб-ут-Тахрир». Принятие документа – результат обязательств Кыргызстана перед антитеррористической коалицией и международным сообществом».

Согласно Постановлению, Министерство внутренних дел (МВД) Республики обязывалось в течение месяца приступить к инвентаризации и регистрации всего печатного оборудования на территории

Кыргызстана. Это означало, что все физические и юридические лица были обязаны зарегистрировать в МВД все существующее копировальное и печатное оборудование (в том числе копировальные устройства, сканеры, компьютеры, принтеры, печатные прессы и пр.). МВД и Государственная таможенная инспекция также обязывались обеспечить строгий контроль над всей издательской деятельностью путем принудительного внедрения лицензий Министерства юстиции для всех типографий.

Постановление определяло издательскую деятельность как подготовку, публикацию и распространение печатных материалов. К последним причислялись газеты, книги, журналы, листовки, альбомы, бюллетени, плакаты, открытки и любая другая печатная продукция, вне зависимости от тиража и периодичности. Таким образом, даже при публикации единственного плаката требовалась регистрация в Министерстве юстиции.

В Постановлении также говорилось, что лишь издательства, находящиеся в полном или частичном ведении государства, имеют право предоставлять типографские услуги. Это было воспринято как попытка контроля за всеми печатными СМИ со стороны государства. Принятие Постановления совпало с журналистскими дебатами, в которых многие утверждали, что создание независимого издательства под эгидой международных организаций могло бы стать решением проблемы с государственными типографиями.

Постановление также ограничивало конкуренцию в издательской сфере и предполагало удаление с рынка нескольких юридических лиц. Помимо того, оно нарушало Конституционные нормы и противоречило Гражданскому Кодексу Республики, провозглашающему многообразие форм собственности и их равенство перед законом. Постановление также нарушало закон «Об ограничении монополистической деятельности, развитии и защите конкуренции», согласно которому исполнительные органы не имеют права устанавливать дискриминирующие условия для отдельных образований.

Наконец, данное Постановление серьезным образом нарушило международные обязательства Кыргызстана в области прав и сво-

бод человека, вызвав бурю негодования как в СМИ, так и в других организациях. Один из первых «круглых столов» для обсуждения Постановления был проведен в бишкекском офисе «Интерньюз» 31 января 2002 г. при участии ОО «Журналисты», «Пресс-клуба», «СІМЕРА», и «Интерньюз». В обсуждении также участвовали представители правительства, Министерства юстиции, Государственного комитета по антимонопольной политике, парламента, СМИ, общественных и международных организаций. Участники подписали совместное Обращение к Президенту, правительству и парламенту. Журналисты южного региона страны также подписали подобное обращение в ходе «круглого стола», организованного Ошским ресурсным центром СМИ.

В этот период различные организации проводили свои конференции и «круглые столы», в ходе которых подписывались обращения к властям с требованием не нарушать конституционные права граждан. К 15 февраля более пятнадцати неправительственных организаций выразили свое возмущение Постановлением. В их коллективном обращении от 6 февраля, в частности, говорилось, что «согласно нашим Уставам, мы печатаем информационные бюллетени, но новое Постановление лишает нас этого права. Мы считаем, что Постановление грубейшим образом нарушает свободу слова и религиозных убеждений».

Редакторы семи независимых газет («Агим», «Адвокат», «Дело №», «Лица», «Моя столица», «РесПублика» и «Трибуна») также выразили свое недовольство. По их мнению, Постановление было выпущено с тем, чтобы блокировать создание в Бишкеке международного независимого издательства. Постановление нарушало не только нормы законодательства по СМИ, но также и все другие соответствующие законы.

Постановление №20 не вошло в силу и просуществовало до конца мая. 27 мая Президент Аскар Акаев отменил его, заменив на другое, также вызвавшее ряд вопросов, поскольку в нем говорилось, что правительство в течение трех месяцев «должно принять меры по эффективному упорядочению издательской деятельности»,

а также разработать предложения по созданию контрольного государственного агентства в этой области.

Четыре дня спустя, Аскар Акаев встретился с журналистами из всех кыргызских СМИ. Встреча транслировалась в прямом эфире Государственного телевидения. Отвечая на один из вопросов, Президент заверил публику, что новое Постановление никак не повлияет на деятельность СМИ в стране. Со времени встречи не произошло никаких дальнейших изменений в этой сфере.

Электронные СМИ активно протестовали против Постановления Государственной комиссии по распределению радиочастот, согласно которому все УВЧ распределяются в конкурсном порядке, что, в свою очередь, негативно влияет на создание новых электронных СМИ. Госкомиссия по распределению радиочастот была создана Президентским Указом и состоит из девяти министров.

Существует лишь один нормативный акт (Президентский Указ №25 от 18 января 2000 г.), определяющий процедуру конкурса на УВЧ. В настоящее время Комиссия регулирует деятельность электронных СМИ в соответствии с этим Указом, что является еще одной преградой на пути создания независимых СМИ.

Судебные прецеденты по СМИ

Нижеизложенная информация призвана дать общее представление о некоторых судебных разбирательствах. Она, безусловно, не является исчерпывающей, но при том указывает на определенную тенденцию.

В течение 2002 года в судебной практике Кыргызской Республики зафиксировано более двадцати прецедентов, связанных с деятельностью СМИ. Следует отметить, что некоторые СМИ сами инициировали судебные расследования и выиграли разбирательства. Один из наиболее известных примеров связан с первой в Центральной Азии независимой телестанцией, «ОшТВ». На протяжении нескольких лет, Государственное агентство связи (ГАС) требовало от «ОшТВ» изменения частоты вещания. Директор станции Хали-

джан Худайбердиев отказался следовать требованию агентства, поскольку изменение частоты обошлось бы в сумму, эквивалентную более чем 42 тысячам долларов США, чего «ОшТВ» не могло себе позволить. Станция находилась под угрозой закрытия. В этих условиях, в ноябре 2000 г. директор «ОшТВ» подал иск против ГАС. Согласно Закону «Об электрической и почтовой связи», лицензия на вещание и на право использования вещательной частоты должны быть выданы на один и тот же срок. В 1999, ГАС выдал «ОшТВ» лицензию сроком на пять лет, в то время, как разрешение на частоту было выдано лишь на девять месяцев. Телестанция оспорила это решение, создав таким образом прецедент гражданского иска против государственного агентства. Процесс продолжался более года. 10 января 2002 г. Чуйский арбитражный суд вынес решение в пользу «ОшТВ».

Впоследствии, директор станции подал еще один иск против Южного регионального отделения ГАС. Данное Отделение провело девять ревизий станции без надлежащего разрешения. Когда представители ГАС появились в помещении станции в десятый раз, работники «ОшТВ» не дали им возможность провести еще одну ревизию, поскольку своими действиями представители ГАС нарушили несколько законодательных норм. В соответствии с Президентским Указом от 16 февраля 2000 г., все ревизии юридических лиц вышестоящими инстанциями (помимо ревизий фискального характера, либо связанных с обеспечением правопорядка) могут осуществляться только на основании официального разрешения Государственной комиссии по развитию предпринимательской деятельности. Отделение ГАС составило административный отчет по делу и наложило на Худайбердиева штраф в размере 1,500 сомов (35 долларов США).

Однако 28 января Ошский муниципальный суд отменил решение ГАС. В апреле суд провел дополнительное слушание, согласившись с аргументами юристов «Интерньюз», представлявших «ОшТВ», и подтвердил свое предыдущее решение. Это была большая победа телестанции.

В начале текущего года С. Калканов, председатель Кадамжайского районного суда в Баткенской области, обвинил местную газету «Баткен Таны» и ее сотрудника К. Ташболотова в покушении на его честь и достоинство. Статья, опубликованная в газете, утверждала, что Калканов получил взятку при вынесении судебного решения. Судья потребовал 100 тысяч сомов в качестве компенсации за моральный ущерб. Позднее, стороны достигли внесудебного соглашения.

Это был второй случай, в котором судья выступал в качестве истца против СМИ. Первый иск такого рода был предъявлен сотруднику газеты «Акыйкат» Молдосалы Ибраимову. В этом случае истец и ответчик также пришли к согласию после нескольких месяцев судебных разбирательств.

Джалал-Абадский муниципальный суд Ноокенского района оштрафовал газету «Кыргыз Руху» на сумму в 110 тысяч сомов и журналиста Акыбая Сооронбаева на ту же сумму. Сооронбаев был обвинен в клевете в адрес заместителя прокурора Джалал-Абадской области. Предполагаемые клеветнические высказывания Сооронбаева были опубликованы в «Кыргыз Руху» в 1997 году. Газета не была информирована о судебном деле, ее редакторы узнали о слушании только после того, как суд вынес решение. В данном случае был нарушен Закон «О средствах массовой информации», согласно которому иск может быть подан только в том же регионе, в котором находится редакция вовлеченного СМИ. Редакция «Кыргыз Руху» находится в Бишкеке. Данный факт еще раз подтверждает, что судебные инстанции не действуют в согласии с законодательством Республики.

После получения информации о судебном деле против «Кыргыз Руху», жители Ноокенского района в знак протеста и предупреждения блокировали автотрассу Ошк-Бишкек, тем самым выразив свою приверженность принципам свободы слова. В тот же день, представители местной администрации во главе с губернатором области Д. Шариповым прибыли на место действия и пообещали немедленно разрешить вопрос. 15 мая Джалал-Абадский муници-

пальный суд отменил свое решение против «Кыргыз Руху» и ее сотрудника.

В июне, в том же регионе в Джалал-Абадский районном суде состоялось слушание дела по статье, опубликованной в бюллетене местной организации «Правда для всех». Иск был предъявлен учителем А. Рахимджановой, которая потребовала компенсации за моральный ущерб. В качестве ответчика фигурировали автор статьи и редактор бюллетеня. Джалал-Абадский муниципальный суд в скором времени принял решение оштрафовать и того, и другого на сумму в 10 тысяч сомов. Однако это решение было оспорено в районном суде и отправлено обратно в муниципальный суд. Последний решил, что штрафы могут быть снижены до 5 тысяч сомов каждый. Ответчики были не согласны с таким решением, и обратились к юристу «Интерньюз» Эрмеку Бейсекееву с просьбой о юридической поддержке. 10 июня Джалал-Абадский районный суд закрыл дело и отменил штрафы.

В марте Первомайский районный суд Бишкека наложил штраф в размере 10 тысяч сомов на оппозиционную газету «РесПублика» по обвинению в клевете в адрес С. Боталиева, который в свое время уже выиграл одно дело против «РесПублики». Против газеты было подано еще два иска.

Власти часто весьма неохотно предоставляют информацию относительно важных событий в стране, как, например, в деле лидера оппозиции Ф. Кулова, или в случае вышеописанных мартовских событий 2002 года в Аксы. Эти события освещались вначале лишь Радио «Азаттык» («Свобода»), тогда как другие СМИ из-за финансовых проблем были не в состоянии освещать события на месте, но позднее прислали собственных корреспондентов. СМИ Южного региона запоздали с освещением, поскольку в регионе нет ежедневных газет. Однако региональные власти предоставляли необходимую информацию по событиям весьма неохотно, что вызвало разночтения в публикациях и отчетах государственных и негосударственных СМИ.

25 июня Верховный суд отказался удовлетворить иск журналиста С. Орозалиева. Журналист и его водитель были осуждены Джалал-Абадским муниципальным судом по обвинению в вымогательстве на девять и восемь лет соответственно. Орозалиев был автором телевизионной программы, посвященной деятельности депутата парламента Е. Торобаева. Последнему программа категорически не понравилась. Его сын, широко известный бизнесмен, встретился с Орозалиевым и предположительно редал ему взятку. Однако сам журналист утверждает, что деньги, найденные у него в кармане при обыске представителями прокуратуры, были специально подсунуты сыном депутата.

Джалал-Абадская областная прокуратура провела предварительное расследование дела. Следователь предложил родственникам Орозалиева убедить последнего пойти на компромисс с истцом в обмен на свободу или условный срок. Однако журналист, считая себя невиновным, на компромисс не пошел, требуя слушания дела в суде, с надеждой на то, что правда восторжествует, и истинные клеветники будут наказаны.

Ответчик и его адвокаты надеялись на объективное решение высшей судебной инстанции, Верховного суда. Однако, по неизвестным причинам, детали дела в Суде даже не обсуждались. Согласно закону, решение Верховного суда не может быть обжаловано.

Как уже отмечалось, на практике регистрация печатных изданий носит факультативный характер, поскольку она дает Министерству юстиции возможность отзыва регистрации «неугодных» СМИ. Так случилось в апреле 2001 г., когда Министерство сначала зарегистрировало 16 новых СМИ, а затем отменило собственное решение, объявив выданные регистрационные документы недействительными. Этот пример наглядно демонстрирует, что в некоторых случаях якобы декларативная процедура регистрации может быть использована в целях недопущения деятельности СМИ, которые могут быть «нежелательны» для властей.

5 апреля 2001 г. Министерство юстиции выпустило Указ, обязывавший все СМИ и политические партии пройти процедуру повтор-

ной регистрации. После обнародования данного Указа, Министерство все же зарегистрировало 16 новых СМИ, впоследствии внезапно объявив, что в тот же день под тем же номером вышел второй Указ, «ликвидирующий все СМИ, зарегистрированные после 5 апреля».

После аннулирования регистрационных документов 16-ти СМИ, Министерство юстиции обратилось в издательство «Учкун» с требованием прекратить выпуск тех газет, чьи лицензии были отозваны. Издательство-монополист осуществило требование, вслед за чем владельцы газет «Моя столица», «Жолтикен» и «Течение» обратились в суд.

Используя свое положение монополиста, «Учкун» устанавливает весьма жесткие условия при предоставлении услуг газетам, тем самым нарушая свободу слова и журналистов. 19 января 2002 г., «Учкун» отказался печатать относительно недавно появившуюся газету «Моя столица-Новости», сославшись на то, что газета не продлила договор с издательством на 2002 г. Более того, руководители «Учкун» подали на газету в суд по обвинению в покушении на честь и достоинство, со ссылкой на якобы опубликованные отчеты в ущерб репутации издательства. «Моя столица-Новости» тоже в свою очередь подала на «Учкун» в муниципальный арбитражный суд.

29 января суд обязал «Учкун» продолжать печатать газету по крайней мере до вынесения окончательного решения в деле. Однако 4 февраля тот же суд отменил собственное решение, постановив, что газета не будет печататься до тех пор, пока контракт между ней и «Учкун» не будет продлен на 2002 год. Рассмотрения дела несколько раз откладывалось, судьи менялись. В мае стороны подписали соглашение. После четырехмесячного перерыва, первый выпуск независимой ежедневной газеты «Моя столица-Новости» был напечатан в издательстве.

Первой газетой, предоставившей свои страницы для публикации статей ежедневника «Моя столица-Новости» была независимая «РесПублика». «Учкун» отказал в типографских услугах и этой га-

зете, ссылаясь на решение районного суда. Власти предпочитают рассматривать данный конфликт как финансовый («прискорбно временное прекращение публикаций газеты «Моя столица», вызванное экономическими разногласиями между редактором газеты и главой концерна «Учкун» – говорилось в заявлении пресс-службы Президента.) Однако независимые СМИ склонны расценивать конфликт как политический.

«Моя столица-Новости» установила абсолютный рекорд по количеству поданных против нее исков: за последние шесть месяцев, их было подано в общей сложности девять, с общей суммой требуемых компенсаций более 23,650,000 сомов. Самый крупный иск был предъявлен президентом концерна «Учкун» Иманалиевым. 11 марта Ленинский районный суд в Бишкеке провел слушание по иску Иманалиева против газеты. Иманалиев, обвиняющий «Мою столицу-Новости» в оскорблении чести и достоинства, потребовал компенсации в размере одного миллиона сомов (приблизительно 21 тысяча долларов США), плюс дополнительно 30 тысяч сомов от автора статьи, Рины Приживойт. И газета, и Приживойт подали встречные иски.

Ранее в этом году независимый журналист Улугбек Бабакулов, сотрудник газеты «Трибуна» и корреспондент Института по освещению войны и мира, был жестоко избит в Джалал-Абаде. Редактор «Трибуны» Ырысбек Омурзаков считает, что «Бабакулов узнал в своим обидчиках Б. Торобаева, сына депутата [парламента] Торобаева, и двоих бизнесменов, чьи финансовые махинации были раскрыты Бабакуловым в его статьях».

21 марта был избит турецкий журналист Ала Атыф, директор отдела информации бишкекской кыргызско-турецкой газеты «Заман-Кыргызстан» и представитель турецкого информационного агентства «Джихан» в Кыргызстане. Несколько человек преследовали Атыфа вечером и напали на него. По данному делу ведется следствие Свердловским отделением милиции. «Заман-Кыргызстан» – ежедневная газета, издается с 1992 года не только в Бишкеке, но также и в регионах. Состоит из 16 страниц, две из кото-

рых печатаются на турецком языке, остальные – на кыргызском. Тираж – 5–6 тысяч экземпляров.

28 апреля около 21:00 часов был избит неизвестными Леонид Ремпель, редактор интернет-издания “Gazeta.kg”. Это было уже вторичное нападение на него – впервые он подвергся избиению в декабре 2000 года. В обоих случаях журналист получил черепно-мозговые травмы. На вопрос о том, были ли нападения связаны с его профессиональной деятельностью, Ремпель ответил, что вполне это допускает. Органы милиции осмотрели место происшествия, в настоящий момент Ленинским отделением милиции Бишкека ведется расследование.

27 мая 2002 г. была ограблена редакция газеты «Трибуна» в Бишкеке. Спецслужбы провели расследование, установив, что грабители проникли в здание через обитую железом дверь на втором этаже. Охранная система в редакции отсутствовала. Были украдены три компьютера и некоторые документы. Учредитель и главный редактор газеты Ырысбек Омурзаков – тот самый журналист, который в середине 90-х годов был арестован и брошен в тюрьму за статьи, разоблачавшие коррупцию в государственных структурах. Позднее он был объявлен «Международной амнистией» «узником совести».

Выводы и рекомендации

- Пересмотреть законодательство, призывающее к ответственности за клевету в СМИ, на предмет соответствия международным обязательствам Кыргызстана. Дозволенные рамки критики в отношении политических фигур и чиновников шире, нежели чем в отношении частных лиц. Чиновники и политические деятели по роду своей деятельности подвергаются более пристальному наблюдению со стороны журналистов и общества в целом, и в связи с этим должны проявлять большую степень терпимости к подобному наблюдению.

-
- В последнее время несколько столичных СМИ Кыргызстана поменяли свои руководящие структуры, тем самым укрепив позиции изданий, находящихся в тесном контакте с правительством. «КООРТ», «Вечерний Бишкек» и «Радио Максимум» создали свой профессиональный союз. Телестанция «НВТ» была приобретена ближайшими соратниками Президента Республики. Этот факт уже в немалой степени отражается на освещении станцией событий.
 - Печальное состояние экономики страны и финансовая нестабильность СМИ ведет к широко распространенной коррупции в них и к так называемым «заказным» статьям, что, в свою очередь, снижает общее доверие населения к СМИ. На данном этапе было бы весьма полезно создание долгосрочных проектов, направленных на дальнейшее развитие устойчивости средств массовой информации.
 - Упрочение позиций ассоциаций журналистов. Один из основных недостатков всех существующих кыргызских профессиональных союзов журналистов – прекращение их деятельности по достижению первичных целей. Союзам необходимо создание концепции долгосрочного планирования. В последнее время ОО «Журналисты» пытается двигаться именно в этом направлении, планируя создать долгосрочный профсоюз.
 - Кыргызские теле- и радиостанции зависят от решений Государственной комиссии по радиочастотам, которая состоит из различных министров. Процедура принятия решений по выдаче лицензий должна быть более прозрачной. То же самое относится к деятельности Государственного агентства связи.
 - В целях поддержания независимых печатных СМИ должно быть создано альтернативное издательство, которое положило бы конец монополии государственного концерна «Учкун». Новое издательство предоставило бы печатным СМИ массу новых возможностей для развития. В Бишкеке существуют и более мелкие издательства, к сожалению, не имеющие технических ресурсов для печатания газет. Один из возможных вариантов

действия – создание небольших типографий в регионах, начиная с Ошской области, где собрано наибольшее количество местных СМИ.

- Особое внимание должно быть уделено обмену информацией между существующими СМИ. Программы «Двери» и «Открытая Азия», выпускаемые «Интерньюз» (<http://www.inernews.kg>), стремятся свести вместе различные телестанции, в то время, как проект ЮНИСЕФ по программам, посвященным здравоохранению, ведется с рядом независимых радиостанций. Агентство «Аки-Пресс» (<http://www.akipress.org>), финансируемое Комиссией по демократии Посольства США и фондом «Евразия», является альтернативной информационной сетью, предоставляющей аналитические материалы через Интернет. Подобные информационные сети, созданные для обмена информацией между различными СМИ, помогут им улучшить отношения и освещение событий в стране. Бишкекским СМИ следует уделять больше внимания событиям в регионах путем восстановления сетей корреспондентов.
- Один из путей улучшения качества освещения событий – техническая поддержка существующим СМИ. Большинство телестанций по-прежнему используют устаревшие технологии SVHS, тем самым снижая эффективность и качество программ новостей. Региональные СМИ не имеют адекватного доступа в Интернет и к компьютерным технологиям вообще.

СИТУАЦИЯ В ОБЛАСТИ СМИ В ТАДЖИКИСТАНЕ¹

¹ Данный отчет подготовлен независимыми экспертами.
Представитель ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации
выражает искреннюю признательность Кирошхоу Шарифзода,
Джунаиду Ибодову и М. Абдулло за их значительный
вклад в составление отчета.

Ситуация в области СМИ в Таджикистане

Таджикистан – страна, расположенная в Центральной Азии и имеющая границы с Узбекистаном, Киргизстаном, Афганистаном и Китаем. Форма правления – Президентская республика, глава государства – президент Эмомали Рахмонов.

Площадь Таджикистана – 143,1 тыс. км²., население – 6.066400 чел. (по результатам переписи населения за 2000 г.), национальный состав: таджики (около 75%), узбеки (около 20%), русские (около 3%), другие национальности (2%). Около 97% населения исповедуют ислам. Национальная валюта – сомони, средний курс – 2,9 сомони к 1 доллару США. 93% территории Таджикистана составляют горы, в основном – горы Тянь-Шаня и Памира, образно именуемые в народе «Крышей мира».

Таджикистан приобрел государственную независимость 9 сентября 1991 года. Однако трудности переходного периода в Таджикистане после обретения независимости способствовали нарастанию нестабильности. Дух независимости и свободы был омрачен войной, которая нанесла глубокие раны людям и национальному самосознанию. 27 июня 1997 года с помощью ООН было достигнуто «Общее Соглашение об Установлении Мира и Национального Согласия в Таджикистане».

Печатные СМИ

На 1 февраля 2002 г. в Таджикистане зарегистрировано 278 печатных средств массовой информации и 7 информационных агентств.

По информации, содержащейся в реестре Министерства культуры Таджикистана, в стране 217 газет. Из них 25 принадлежат политических партиям и движениям, 73 являются отраслевыми, 23 – частными, 3 – независимыми, 1 – информационно-рекламной, 4 – правительственными, остальные 67 принадлежат областным и городским администрациям и Минкультуры РТ. Кроме того, в Таджикис-

тане издается 61 журнал: 8 республиканских, 2 – правительственных ведомостей, 45 – отраслевых, 6 – частных.

Ежедневных газет на сегодняшний день не существует, и только 60% всех изданий печатаются регулярно.

Республиканская пресса издаётся на таджикском, русском, узбекском, английском языках, областная – на таджикском, узбекском, русском, районная – на таджикском, узбекском, русском и киргизском языках. Газет и журналов, созданных с участием иностранного капитала, в Таджикистане пока нет, однако ряд еженедельных газет, таких, как «Азия плюс», «Озоди ва инкишоф» («Свобода и развитие»), «Вароруд», «Сугд» созданы с помощью грантов, полученных от международных организаций.

Не стоит сбрасывать со счетов таджикские печатные издания, публикующиеся за рубежом, само наличие которых является характерным признаком развития СМИ Таджикистана в постконфликтный период. Сегодня на территории Российской Федерации и Германии выходят 2 газеты и 1 журнал. Если еженедельник «Паём» и частный журнал «Даръё» более лояльны по отношению к властям, то «Чароги руз» («газета в изгнании» Д. Атовуллоева), издававшаяся ранее в Москве, а ныне в Германии, заслуживает внимания, как «газета, оппозиционно настроенная» к официальному Душанбе.

Больше половины печатных изданий в Таджикистане финансируются из государственных бюджетных источников: 4 принадлежат правительству, 2 – парламенту, и 138 получают ассигнования от других государственных структур. В принципе, такой подход к финансированию средств массовой информации изначально ставит их в неравное положение. Неравное положение государственных и негосударственных печатных изданий проявляется не только в методах финансирования и обеспечения материально-технической базой, но и в подходах госструктур к оказанию СМИ издательских, типографских и почтовых услуг.

Полиграфическая индустрия Таджикистана

Особую озабоченность газетчиков вызывает состояние полиграфической индустрии Таджикистана. Всего в Таджикистане 73 типографии, 4 из которых находятся в столице страны. Абсолютное большинство редакций в Душанбе, прибегают к услугам издательско-полиграфического комбината «Шарки озод». Последний находится в ведении Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан и является единственным полиграфическим комбинатом, обеспечивающим качественную офсетную печать.

Оставаясь монополистом в области печатного дела, ИПК «Шарки озод» диктует свои условия в политике ценообразования и обслуживания, и, в силу этого, является надежным орудием экономического давления на негосударственные СМИ. Постоянно повышаются цены на полиграфические материалы (бумага, краски, пластины) и типографские услуги. Однако государственные издания могут рассчитывать на снисходительные уступки концерна-монополиста (например, согласие повременить с долгами редакции перед издательством).

Не только ИПК «Шарки озод», но и другие государственные типографии столицы – Душанбинский Полиграфкомбинат, ОАО «Матбуот» (типография № 1), типография «Санадвора» под страхом гонений не берутся печатать такие негодные властям газеты, как «Наджот» и «Озоди ва инкишоф».

Телерадиовещание

Государственное телевидение

В Таджикистане радиовещание ведется с 1932 года, а телевидение с 7 ноября 1959 года. Гостелерадио являлось единственным официальным электронным СМИ в стране вплоть до конца 80-х годов, когда в СССР начала проводиться политика перестройки и стали появляться первые независимые СМИ.

Таджикское государственное телевидение имеет один канал с 12-часовым вещанием, который охватывает всего лишь около 80 процентов территории республики. Предполагаемая аудитория – около 6 миллионов человек. Однако в некоторых районах Согдийской области, в частности, в Аштском, Истарвшанском, Науском, Ганчинском районах, таджикское ТВ забивается мощными узбекскими каналами, и, в результате, местное население смотрит узбекское телевидение. Достоверную информацию о внутренних событиях в стране население по-прежнему узнаёт из сообщений иностранных радио «Озоди» («Свобода») и «Би-би-си». Российские телеканалы ОРТ и РТР также являются важными источниками информации. «Озоди», «Би-Би-Си», ОРТ и РТР фактически служат единственными окнами в мир для миллионов жителей Таджикистана.

Однако с 11 октября на территории страны прекратилось вещание ОРТ, а эфирное время РТР сократилось на 3 часа. По словам замминистра связи Шавката Наджмуддинова, «российские телеканалы не выполняют договорные обязательства и задолжали крупную сумму [ОРТ – 5,5 млн. рублей, РТР – 5 млн. рублей] за распространение сигнала на территории Таджикистана». Однако, по мнению многих местных наблюдателей, подобное решение может быть связано с войной в Афганистане и желанием таджикских властей ограничить распространение потенциально нежелательной для них информации.

В ноябре 2001 года было объявлено, что РТР и Министерство связи Таджикистана в скором времени начнут переговоры по оплате долга за время вещания на территории страны. Эти переговоры до сих пор ни к чему не привели, и РТР по-прежнему вещает в сокращенном виде.

С начала июня 2002 года, в связи с чемпионатом мира по футболу, российский 201-й канал вместо REN-TV начал ретранслирование ОРТ по дециметровому диапазону. Те, кто имеет специальную антенну для приёма 201-го канала, могут также смотреть ОРТ.

Негосударственное телевидение

С обретением независимости в стране произошел всплеск телевизионной активности. Первые частные телекомпании появились на севере республики в Ленинабадской (ныне Согдийской) области. В данное время в Таджикистане выходят в эфир 20 телекомпаний, большинство из них – частные.

Принятый в декабре 1996 г. Закон о телевидении и радиовещании вошел в силу в ноябре 1997 г. Некоторые станции, находившиеся в стадии создания в 1995 году, превратились в относительно серьезные профессиональные предприятия, которые на нынешнем этапе составляют значительную конкуренцию государственным каналам.

Негосударственное телерадиовещание в Таджикистане носит, в основном, региональный характер. В Душанбе ситуация остается сложной. Две радиостанции, получившие грант от ЮНЕСКО – Радио «НИС» (учредители – Константин Паршин и Андрей Сидорин) и радио «Азия-плюс» (учредитель – Информационное агентство «Азия-плюс») – до сих пор не могут получить лицензии на вещание по вине Комитета по телевидению и радиовещанию, который грубейшим образом нарушает принятый Закон о телерадиовещании.² Ясно, что таджикские власти наложили негласный запрет на выдачу лицензии негосударственным теле – радиостанциям в столице, вероятно, из-за боязни их большего влияния. Поэтому, помимо единственного государственного телеканала, на территории Душанбе вещает телевидение «Пойтахт», которое фактически находится в ведении хукумата столицы. В апреле 2002 года также начало вещание ТВ «Сомониён» (директор Икром Мирзоев). Однако оно не охватывает всей территории города, и жители столицы должны устанавливать специальные антенны для просмотра его передач.

В настоящее время в стране действуют 20 негосударственных телевизионных станций. 11 из них находятся в Согдийской области.

² «Азия-плюс» получила лицензию на вещание 13 августа 2002 г. как и две другие радиостанции: «Радио Ватан» и «Азия-FM».

В той же области с 1 марта 2001 года вещает единственное в стране независимое FM-радио, «Тироз».

В последние два года количество независимых телестанций увеличилось также и на юге страны. В Турсунзадевском районе вещают две независимые телестанции – ТВ «Регар» и ТВ «ТадАз»; в городе Кургантюбе – ТВ «Кургонтеппа»; в Душанбе – ТВ «Сомониён». В Вахшском районе Хатлонской области готовится к вещанию ТВ «Мавджи Вахш»

Увеличение количества независимых телестанций не прошло незамеченным для таджикских предпринимателей. Некоторые таджикские бизнесмены выразили желание вложить капитал в ряд телестанций. Вместе с тем, число профессиональных телестанций все еще невелико по сравнению с теми, которые находятся на ранней стадии развития.

В течение последующих лет смогут выжить только те станции, которые идут по пути постоянного совершенствования. Базовые навыки, приобретаемые менеджерами в ходе обучения, помогут станциям остаться на плаву. Чтобы сделать следующий шаг в развитии, станциям необходимо улучшить свое техническое обеспечение.

Станциям, вещающим на дециметровых диапазонах, придется подумать о расширении аудитории, совершенствовании технических параметров вещания, проявить заботу о наличии у потенциальных зрителей современных телеприемников, а также о развитии маркетинга.

Работники негосударственных станций в большинстве своем не имеют специального образования и не являются специалистами в области телевидения. Этот вопрос актуален также и для государственного телевидения. Это связано, прежде всего, с отсутствием специализированных учебных заведений. По этой причине передачи негосударственных станций часто выглядят непрофессионально, ведущие, журналисты, операторы, а подчас и технический персонал, постигают азы своей профессии методом «проб и ошибок». Единственным учебным центром для журналистов неправительственных телестанций вот уже в течение 7 лет является неправительственная

некоммерческая организация «Интерньюс-Таджикистан», финансируемая Фондом Сороса и USAID.

На вопрос об аудитории той или иной станции, руководители вещательных структур обычно приводят цифру потенциальной аудитории, которую, в свою очередь, идентифицируют с населением города или района. На самом деле определить фактическую аудиторию каналов технически достаточно сложно. На сегодняшний день в Таджикистане исследования зрительской аудитории не проводились. В данной связи отметим, что зрители регионов в большинстве своем смотрят местные каналы, поскольку, как отмечалось выше, только последние информируют население о событиях на местах.

Источники финансирования

Нынешнее состояние рынка и экономическая ситуация в стране почти не оставляют возможности вплотную заняться рекламными кампаниями в регионах, где в основном и расположены станции. Негосударственные станции Таджикистана с большим трудом решают свои экономические проблемы. Рекламодатель приходит к ним редко, найти его очень трудно.

Эта ситуация приводит к тому, что станциям приходится искать потенциальных спонсоров на местном рынке. Если им удастся их найти, что случается достаточно редко, то, в лучшем случае, ими оказываются местные бизнесмены (которых очень мало), а в худшем – структуры местных властей. В обоих случаях, подобное финансирование ставит вещателей в ситуацию определенной зависимости.

Во многих случаях, финансовое состояние станций весьма тяжелое. Они с трудом влечат свое существование и почти не имеют резервов для развития, как в программном, так и в техническом аспекте. Отметим также, что станции вещают в свободном эфире, без кодировки сигнала. Это означает, что плата за эфир не может служить источником прибыли для станций. Даже в тех редких случаях, когда владельцы пытаются создать службы сбора

своеобразной «абонентской платы», это носит скорее символический характер и не является серьезной статьей дохода.

Тем не менее, рекламный бизнес в Таджикистане становится более активным. Эфир постепенно становится реальностью и приобретает определенную цену. Пока она исчисляется всего лишь десятками долларов за минуту, однако в дальнейшем эти цены будут возрастать, даже в условиях небольшого рынка.

Особо важную роль региональные станции играли в период серьезных общественно-значимых событий, таких, как выборы, особенно в местные органы власти. Однако в отличие от станций России, Украины, Белоруссии в подобных ситуациях, таджикские студии не заработали на этом больших денег. Это объясняется опять-таки состоянием рынка, а также пассивностью и неплатежеспособностью (или нежеланием платить) многих политических сил.

Техническое состояние

Техническое состояние телестанций – одна из самых серьезных и болезненных проблем негосударственного телевидения. В основном, станции работают на непрофессиональном формате VHS, в лучшем случае используют SVHS.

Оборудование, как правило, состоит из двух видеомагнитофонов для монтажа, одного-двух – для эфира, эфирного пульта и одной-двух видеокамер. Обновлять видеотехнику у станций нет возможности, хотя потребность в этом огромная.

Вместе с тем, за последние два года (2001–2002) техническое состояние некоторых независимых телестанций немного улучшилось. Такие станции, как «СМ-1» (г. Худжанд), ТВ «Гулакандоз» (Джабборрасуловский район), ТВ «Мавджи Озод» (при поддержке «Интерньюс») и ТВ «Кургонтеппа» (при поддержке ОБСЕ), получили оборудование для нелинейного монтажа и сейчас успешно монтируют свои программы на компьютерах.

Программная политика

Вопрос программного обеспечения станций становится все более серьезным. Времена, когда можно было жить только на прокатных кассетах, постепенно проходят, и станции вынуждены всерьез задумываться о концепции вещания, и, что самое главное, о лицензированности эфирной продукции. Собственная продукция станций составляет от 30 минут до 2 часов в день. Время нахождения в эфире – от 5 до 12 часов в день. Следовательно, основную часть эфира необходимо заполнять продукцией, которую станция сама не производит. Несколько источников подобной телепродукции составляют независимые российские сети и телекомпании, поставляющие продукцию по договорам.

Несмотря на попытки легализации, станции часто используют в эфире нелегализованную, «пиратскую» телепродукцию. Данная ситуация будет продолжаться до тех пор, пока, с одной стороны, не будет работать Закон об авторских правах, а, с другой, – пока станции не будут в состоянии покупать соответствующую своей вещательной концепции и потребностям аудитории лицензированную телепродукцию (фильмы, сериалы, концертные и документальные программы и т.д.).

Язык вещания станций можно охарактеризовать как смешанный: как правило, большинство станций готовит собственную продукцию на таджикском языке, остальное эфирное время заполняется в основном русскоязычными программами. Перевод не обеспечивается, но не из нежелания следовать Закону о языке, а из-за того же плачевного материально-технического состояния станций: перевод 3–8 часов эфира обходится очень дорого и с легкостью может привести станцию к финансовому краху.

Радио

Действуют 4 канала Центрального радио. Также активно вещает радио «Садои Душанбе». Во всех областных центрах действуют

областные радиостанции, структурно подотчетные Комитету по телевидению и радиовещанию.

Единственное в стране независимое радио, вещающее на FM-частоте – «Тироз». «Тироз» был создан на основе рекламной группы «Хуршед-продакшн», образованной в 1998 г. Директор – Хуршед Ульмасов, персонал – в общей сложности 10 человек. Территория охвата – вся северная часть Согдийской области, кроме Зарафшанской долины. Объем вещания – 21 час в сутки. Потенциальная аудитория – 1,5 миллиона населения Согдийской области. Дата создания станции – 23 февраля 2001 г. Начало вещания – 1 марта 2001 г. 70% каждого часа составляют музыкальные программы, остальное – реклама. Станция также транслирует 4 выпуска новостей в день.

О радиостанциях «НИС» и «Азия-плюс»

«НИС» и «Азия-плюс» дважды обращались в Комтелерадио за получением лицензии, в июле 1998 и декабре 2000 года. В обоих случаях, их обращения остались без ответа. Таким образом, Комтелерадио действовал в нарушение как существующего законодательства, так и собственного Положения о порядке лицензирования в области телевидения и радиовещания. По действующему законодательству, Комтелерадио обязан дать ответ заявителю в течение 30 дней с момента получения обращения. В июле 2002 г. «Азия-плюс» было отказано в выдаче лицензии. Комитет по телевидению и радиовещанию мотивировал отказ тем, что еще одна радиостанция в Душанбе была бы «излишней».³

В связи с этим можно отметить только политическую подоплеку данного вопроса: существует негласный запрет со стороны властей на независимый эфир в столице.

³ 29 июля президент Рахмонов встретился с директором «Азия-плюс» и обещал предоставить радиостанции лицензию. На момент выхода данного издания этот вопрос еще не был полностью урегулирован.

Случаи нарушения прав журналистов

В обстановке реальной угрозы насилия и атмосферы страха, СМИ и журналисты Таджикистана, даже с учетом изначально повышенного риска своей профессии, не могут полагаться на надлежащую защиту государственных органов. Это становится фактором самоцензуры, что существенно ограничивает деятельность СМИ в стране. Журналисты, особенно в Душанбе, продолжают являться жертвами насилия, хотя за последние годы значительно сократилось число внесудебных расправ над журналистами. Тем не менее, в 1999 году были убиты руководитель пресс-центра МВД **Джумахон Хотами**, журналист **Меирхаим Гавриелов** (по официальным данным – самоубийство), неоднократно подвергался нападениям журналист **Максуджон Хусейнов**. Общие потери, понесенные журналистами в период гражданской войны (1992–1997) и после нее, составляют, по разным оценкам, свыше 70 человек, хотя в ряде случаев трудно определить, связано ли насилие в отношении журналистов с их профессиональной деятельностью.

В течение последних 3–4 лет под давлением властей прекратили существование общественно-политические газеты «Джунбиш» и «Мизон», популярные своими злободневными материалами. Власти продолжали чинить препятствия изданию и свободному распространению газеты «Наджод» – официального органа партии исламского возрождения Таджикистана. В 2000 г. за публикацию в этой газете статьи об острых проблемах здравоохранения в стране, в прокуратуру республики для дачи объяснений был вызван журналист **М. Бокизода**. В 2001 г. по официальному запросу силовых структур РФ в Москве был задержан редактор газеты «Чароги руз» **Д. Атовуллоев**, обвиняемый таджикскими властями в клевете и оскорблении ряда высших должностных лиц. Однако решением московского суда Атовуллоев был освобожден из-за отсутствия в его действиях состава преступления. Впоследствии он эмигрировал в Германию. Радует то, что 21 июня 2002 года с Атовуллоева

были сняты обвинения в криминальной деятельности. Это позволит ему в будущем вернуться в Таджикистан.

Правительство настаивает на необходимости определенного ограничения свободы слова в интересах национальной безопасности и стабильности. Эту точку зрения поддерживают также и некоторые таджикские журналисты. Власти периодически критикуют российскую прессу за якобы предвзятое освещение событий и дезинформацию: как следствие, несколько российских журналистов были лишены аккредитации.

В ряде случаев, власти на различных уровнях угрожали журналистам, чтобы заставить замолчать их лично, или их газеты. Так, имел место случай, когда к одному частному информационному агентству, ориентированному на международные круги, обратился влиятельный генерал, имеющий значительное состояние и владеющий в Душанбе несколькими предприятиями, с «предложением» о покупке. Хотя генералу пока это не удалось, его действия, безусловно, отразились на работе агентства. В начале предвыборной президентской кампании 1999 года единственная относительно оппозиционная газета «Джумбиш» («Движение») была вынуждена прекратить свой выход в связи с опубликованием позиции Консультативного совета политических партий Таджикистана по изменениям и дополнениям к Конституции, отличной от правительственной позиции, и других материалов, не согласовавшихся с официальной пропагандой. Газета не только получила отказ печататься в гостипографии, но и была вынуждена прекратить свое существование, а ее редактор Х. Мухабатов был допрошен в Генеральной прокуратуре РТ.

Отказываются печатать в государственных типографиях и газету «Наджот» («Спасение»), печатный орган официально зарегистрированной партии Исламского возрождения Таджикистана. Из-за наличия угроз и запугивания, работники киосков и уличные разносчики не осмеливаются открыто продавать эту газету, хотя, в принципе, она не позволяет себе критику правительственной политики. Види-

мо, в сознании властей продолжает господствовать мнение, что это газета «оппозиции».

В связи с исследуемой проблемой необходимо подчеркнуть еще одно обстоятельство, характерное для СМИ Таджикистана. Речь идет об относительной открытости, демократичности (настолько это возможно в нынешних условиях республики) и смелости негосударственной прессы, издаваемой на русском языке. Периодическая русская печать выгодно отличается от таджикской. К примеру, о факте задержания работников посольства и торгпредства Таджикистана в Алматы в связи с обнаружением у них наркотических веществ на сотни тысяч американских долларов сообщили только столичные независимые газеты на русском языке. Все же СМИ, вещающие на таджикском, это поистине чрезвычайное происшествие попросту «не заметили». На фоне широко разрекламированной властями беспощадной войны с наркопреступлениями, которые приобрели в стране огромные масштабы, подобное поведение государственных СМИ вызвало у многих читателей и слушателей не только естественное недоумение, но и досаду и раздражение.

Описывая состояние свободы СМИ и нарушения прав СМИ и журналистов в Таджикистане, следует отметить различную ситуацию в этой связи в столице и на местах. Даже при всей урезанности свободы слова, ограничениях и самоцензуре СМИ Душанбе, публикации аналогичных по содержанию и остроте критики материалов в районных и областных газетах невозможно себе представить. Любая критика властей, малейшее проявление инакомыслия в печати оценивается на местах как злостное неповиновение официальным властям и даже как покушение на основы строя и государства. В январе 1999 года прокуратура Восейского района возбудила уголовное дело против двух журналистов, бывших редакторов независимых газет «Истиклол» и «Самар», А. Вохидова и С. Достиева. Последние были задержаны в Душанбе по обвинению в клевете, принудительно (под конвоем) доставлены в указанный райцентр для допроса и освобождены только на следующий день. Поводом же для возбуждения против них уголовного дела и задер-

жания стали опубликованные еще в ноябре 1997 года в названных газетах статьи о сомнительных деловых и руководящих качествах председателя Восейского района К. Мирзоалиева. Факт возбуждения против журналистов уголовного дела по требованию Мирзоалиева подтвердил в беседе с представителем Фонда памяти и защиты журналистов заместитель прокурора района. Авторы статей У. Файзуллаев, Х. Садиков и А. Абдуллаев, против которых в 1997 года Мирзоалиевым был подан иск о защите чести и достоинства, благополучно выиграли дело. В тот период вопрос об ответственности редакторов газет не ставился. 25 января 1999 года, за 4 дня до задержания редакторов, все трое авторов упомянутых статей были снова привлечены к суду, на этот раз по обвинению в клевете по статье 138 УК РТ и приговорены к двум годам лишения свободы каждый. Однако впоследствии под давлением местных и международных правозащитных организаций они были освобождены.

В Таджикистане, как правило, не практикуется прямая и предварительная цензура в форме систематического одобрения органами власти любой статьи перед публикацией. Однако в отдельных случаях власти среднего звена препятствуют появлению в печати определенных статей или выходу некоторых изданий. Чаще всего журналисты получают предупреждение по телефону в форме «рекомендаций», в других случаях власти дают указания типографиям не печатать издание или отдельную статью. Широкое распространение получила самоцензура. Влияние этого фактора само по себе настолько эффективно, что определенная информация о госчиновниках или политике правительства, равно как и об оппозиционных деятелях, влиятельных полевых командирах или боссах наркомафии практически не доходит до таджикских читателей.

Законодательство и практика СМИ

Конституция Республики Таджикистан (принятая 6 ноября 1994 года, с последующими изменениями и дополнениями, внесен-

ными 26 сентября 1999 года) признает «незыблемыми свободу и права человека» (преамбула Конституции). Конституция гарантирует свободу слова, печати, право на пользование средствами информации, запрещает государственную цензуру и преследование за критику (статья 30). Провозглашается, что «в Таджикистане общественная жизнь развивается на основе политического и идеологического плюрализма» и что «ни одна идеология, в том числе религиозная, не может устанавливаться в качестве государственной» (статья 8). Конституция редко используется в судебной практике страны. По мнению независимых экспертов, сложилась ситуация, в которой из-за чрезмерной декларативности Конституции ее фактическая действенность определяется содержанием текущего законодательства, а то и указами президента.

Таджикистан ратифицировал несколько международных документов, из которых наиболее применимым к свободе слова является Международный пакт о гражданских и политических правах. Более того, являясь государством-участником ОБСЕ, Таджикистан принял на себя все обязательства этой организации в сфере СМИ.

Анализ конституционных норм, касающихся свободы слова, информации и вообще деятельности СМИ, их сравнение с аналогичными положениями международных актов о правах человека (ратифицированных Таджикистаном), указывают на определенную «ограниченность» и «урезанность» упомянутых норм по сравнению с положениями международных документов в этой области. В частности, из текста Конституции Таджикистана выпадают существенные нормы статьи 19 Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах, а именно о праве каждого человека свободно искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ. В соответствии со статьей 10 Конституции, в случае несоответствия между законами республики и признанными международно-правовыми актами применяются нормы последних. В то же время Конституция лишена

нормы, призванной разрешить правовую коллизию в случае несоответствия между международно-правовыми актами и положениями самой Конституции.

В отличие от конституций некоторых других стран СНГ, Основной закон Таджикистана не имеет в качестве конституционной гарантии свободы СМИ норму, запрещающую монополизацию СМИ, их издания и средств распространения. Правда, в этой связи существуют нормы статьи 8 Закона республики «О печати и других средствах массовой информации (далее «О печати...»), принятого еще 14 декабря 1990 года, не допускающие «монополизацию какого-либо средства массовой информации» («печати, радио, телевидения и других»). Однако существующее ныне в стране положение наглядно свидетельствует об установлении государственной монополии в сфере СМИ, что не способствует подлинно свободному функционированию последних. В Таджикистане все газеты зависят от одного государственного полиграфического комбината, а Комитету по телевидению и радиовещанию при Правительстве республики 30 июня 1999 года передана функция контроля над исполнением Закона РТ и «О телевидении и радиовещании» (принят 14 декабря 1996 года) – далее Закон «О телевидении».

По мнению независимых экспертов, изменения и дополнения, внесенные в Конституцию путем всенародного референдума (но без соблюдения процедуры и предоставления времени на обсуждение) 26 сентября 1999 года, привели к неограниченному расширению и без того значительных президентских полномочий в ущерб законодательной и судебной власти. При этом обращает на себя внимание беспрецедентный в истории конституционализма факт, когда изменения и дополнения были внесены одновременно в 27 статей Конституции, составляющих почти 1/3 всего текста. Теперь срок пребывания президента в должности увеличен с 5 до 7 лет, вводится двухпалатный парламент, 75% членов верхней палаты которого избираются непрямым голосованием местными представительными органами, уже находящимся под контролем президентских назначенцев. Оставшиеся 25% назначаются президентом.

Эти и другие поправки явно и существенно нарушают конституционный принцип организации государственной власти и принцип ее разделения, в пользу исполнительной власти и в ущерб законодательной и судебной. Данное обстоятельство не может не отразиться (и уже отражается) негативным образом на степени свободы СМИ. Новые поправки разрешают также деятельность политических партий, «имеющих религиозный характер», и их печатных органов, что является своего рода компромиссом между правительством и Объединенной таджикской оппозицией, достигнутым в ходе подписания Мирного соглашения в 1997 году.

Закон «О печати и других средствах массовой информации»

Поправки, направленные на дальнейшее ужесточение госполитики в области СМИ, были в 1999 году приняты в отношении некогда демократического в целом Закона РТ «О печати...». Отметим только некоторые из них. 11 декабря 1999 года был принят Закон о дополнениях и изменениях, согласно которым, ч. 1 статьи 6 Закона «О печати...» изложена в следующей редакции: «Опубликование сведений, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну, призывы к насильственному свержению или изменению конституционного строя, порочащие честь и достоинство государства⁴ и президента, пропаганда войны, насилия и жестокости, расовой, национальной, религиозной исключительности или нетерпимости, порнографии, призывы к совершению других уголовно наказуемых деяний запрещается в средствах массовой информации». Аналогичной по содержанию нормой были дополнены также ч. 2 статьи 22 и ч. 1 статьи 34 Закона «О печати ...». Законодатель не оставляет никаких сомнений в том, что основанием для привле-

⁴ Законодательство Таджикистана противоречиво по данному вопросу. Статьи 5, 42 Конституции; статья 135 (клевета) и статья 136 (оскорбление) УК; статья 174 ГК (защита чести, достоинства и деловой репутации) содержат нормы, где понятия честь, достоинство, клевета и оскорбление строго и конкретно привязаны к личности, человеку. Более того, п. 8 статьи 174 ГК (Кодекс принят 30 июня 1999 года) определяет, что юридические лица могут защищать только свою деловую репутацию.

чения СМИ и журналиста к ответственности является не только публикация порочащих государства и президента фактов и сведений, но и субъективных оценок, политических и идеологических мнений и суждений. Но и это еще не все. Отныне законодательство РТ о СМИ не проводит равным счетом никаких правовых различий в том, является ли распространяемая об этом информация соответствующей действительности или заведомо ложной. Ответственность для журналиста наступает теперь независимо от объективности и правдивости или ложности опубликованной информации.

Парламент страны еще в мае 1998 года единогласно принял Закон «О защите чести и достоинства Президента». В нем были предусмотрены меры, значительно ужесточающие ответственность СМИ за клевету и/или оскорбление в адрес Президента страны. Однако Э. Рахмонов наложил вето на этот закон, сославшись на «достаточность положений, содержащихся в Уголовном кодексе». Но, видимо, это благоразумное действие Президента не сумело погасить законодательный порыв депутатов в этой области.

Нарушения требований статей 6 и 22 Закона дают официальным органам возможность прекращения деятельности СМИ по решению суда согласно новой редакции (принята 11 декабря 1999 года) статьи 14 Закона «О печати...». Согласно статье 14, не только прокурор, но и Министерство культуры РТ вправе официально предупредить нарушителя закона и обращаться в суд для прекращения деятельности СМИ. Это обстоятельство не поддается какому-либо разумному объяснению, ибо в силу поправки к настоящему закону еще от 1997 года функция регистрации СМИ Таджикистана из ведения Министерства культуры была передана в компетенцию государственных нотариальных контор Министерства юстиции РТ.

Практика дополнений и изменений в Закон РТ «О печати...» продолжалась и в последующие годы. Последний раз текст Закона претерпел определенные изменения 10 мая 2002 г. Примечательно, что со дня своего возникновения (14 декабря 1990 г.), в него уже внесены более 30 изменений и дополнений. Тем не менее, названный Закон уже давно не отвечает реалиям сегодняшнего Таджикистана,

происшедшим за последние 12 лет коренным общественно-политическим, правовым, социально-экономическим, информационно-технологическим и организационно-структурным изменениям в обществе. Не соответствует он и новым международным обязательствам Таджикистана в области СМИ, принятыми на себя в качестве члена ООН и ОБСЕ.

Наиболее заметными дополнениями к Закону, внесенными парламентом в мае 2002 г. являются нормы о недопустимости монополизации печати и других СМИ (часть 2 статья 8); о запрете иностранным гражданам и лицам без гражданства, а также политическим партиям и общественным объединениям, деятельность которых запрещена законом, быть учредителями СМИ (часть 3 статьи 8).

Представляет интерес новая глава (VI) Закона, в частности, статья 39 – «Деятельность иностранных средств массовой информации в РТ». В силу части 3 этой статьи Министерство иностранных дел РТ проводит аккредитацию иностранных корреспондентов. Часть 4 новой 39-й статьи определяет, что МИД РТ может аннулировать свое согласие на открытие иностранных средств массовой информации и аккредитацию иностранных корреспондентов в случае противоречия их деятельности Конституции и законодательству РТ, а также национальным интересам Таджикистана. Здесь дело не только в том, что широким понятием «национальных интересов» можно охарактеризовать какое угодно действие, таким образом предоставляя чиновникам возможность пресечь любые нежелательные действия со стороны иностранцев. Суть вопроса в том, что статья 39 уполномочивает МИД самостоятельно определять факт нарушения иностранным корреспондентом положений Конституции и законодательства РТ и устанавливать факт противоречия этой деятельности национальным интересам Таджикистана.

Доступ к информации

Несмотря на то, что статья 5 Закона РТ «О печати...» напрямую обязывает государственные, политические и общественные органи-

зации, движения и должностные лица предоставлять необходимые средства массовой информации сведения (более того, статья 27 Закона предусматривает даже судебную ответственность должностных лиц в случаях незаконного отказа в предоставлении сведений), на практике журналистам получить нужную информацию не так-то легко. Чиновники обычно ссылаются на недопустимость предоставления сведений, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну, опять-таки согласно вышеупомянутому Закону. Эти предписания Закона о печати, вместе с другим правовым актом – Законом РТ «О государственных тайнах», а также многочисленными ведомственными положениями и инструкциями, где не подлежащие к опубликованию сведения и объекты составляют очень обширный список, сводят на нет всякое желание журналиста получить необходимые сведения. Поэтому на практике очень часто чиновники, ссылаясь на такие инструкции, отказывают журналистам в праве получения информации. Привычная мотивировка – секретность сведений или отсутствие начальника, без разрешения которого нельзя предоставить сведения журналисту.

Кроме того, тревожит факт неодинакового отношения госучреждений к государственным и негосударственным СМИ. К правительственным изданиям госчиновники относятся более благосклонно, а с независимыми газетами общаются весьма неохотно. Если журналист, не отступая от принципов профессии, добывает информацию «любимыми путями» и обнаруживает её, то последствия такого «непослушания» могут быть разными, в зависимости от того, какое издание представляет этот журналист. Для представляющего государственное издание, данный процесс проходит по более «мягкому» сценарию, и нежелательные последствия могут ограничиться звонком главному редактору издания с требованием «поставить на место занудного корреспондента». Для журналиста, представляющего негосударственное, а тем более, независимое издание, последствия могут оказаться гораздо более тяжелыми, особенно в случае

обнародования им полученных сведений в публикациях⁵. Хотя уровень прямой угрозы жизни инакомыслящим журналистам постепенно снижается, продолжают применяться другие, не менее криминальные методы, как избиение, шантаж, нанесение материального ущерба неугодным журналистам.

Возникает резонный вопрос: почему в судебной практике отсутствует пример разбирательства случаев незаконного отказа в предоставлении сведений представителям СМИ? Ведь часть 4-я статьи 27 Закона «О печати...» гласит: «Отказ в предоставлении запрашиваемых сведений может быть обжалован представителем средства массовой информации в вышестоящем органе или у должностного лица, а затем и в суде, в порядке, предусмотренном Законом при обжаловании неправомерных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан».

Почему же в подобных случаях таджикские журналисты не пользуются своими правами? Наверное, оттого, что, во-первых, не все работники СМИ хорошо осведомлены в правовом отношении. Во-вторых, многие журналисты, в силу воцарившегося стереотипного мышления («зачем судиться, лучше помириться»), не обращаются в судебные органы. В-третьих, здесь сказывается доминирующее мнение о невозможности достичь справедливости через фактически зависимые от исполнительной власти суды.

Сегодня получить важную, как принято называть, «горячую» информацию от официальных властей труднее, чем обнародовать её на страницах печати. Это при том, что почти во всех министерствах и ведомствах созданы пресс-центры. Создается впечатление, что подобные центры организуются не для обнародования свежих новостей и важной информации, а для нахождения путей отказа

⁵ Во избежание нежелательных последствий, иногда сами редакции прибегают к разного рода ухищрениям. К примеру, недавно газета «Бизнес и политика» напечатала статью «Имидж Таджикистана портят наши же, или что несет «Немецкая волна» («Б и П» 31 мая 2002 г.) с белыми пятнами нескольких вырезанных абзацев на первой странице. В редакции «Б и П» такой «оригинальный» подход объяснили желанием сгладить те острые моменты, которые могли бы вызвать неудовольствие властей. Однако по контексту можно догадаться, что в неопубликованных кулуарах цитировалась статья Д. Атовуллоева «Исламская бомба». Неясно, была ли это прямая цензура или все же очередное проявление самоцензуры со стороны редакции газеты.

в них, по принципу «невывнесения сора из избы». Да и полученная, предоставленная информация не всегда выходит на полосы газет или в эфир. Подобная информация всегда тщательно проверяется ответственными сотрудниками и лицами из руководства редакций, сглаживаются острые углы. Иными словами, срабатывает самоцензура.

О деятельности Комитета по телевидению и радиовещанию

30 июня 1999 года парламент принял Закон о внесении дополнений и изменений к Закону «О телевидении...». Теперь новой статьей 5.1 Комтелерадио уполномочивается «контролировать выполнение требований настоящего Закона другими телерадиоорганизациями», включая, естественно, негосударственные. Тем самым узаконена не только госмонополия над СМИ. Речь идет также и о том, что именно Комтелерадио вправе решать вопрос о выдаче или отказе в выдаче лицензий независимым телерадиостанциям и об условиях их аннулирования или отзыва. Кроме того, вновь вводимая статья 5.1 содержит норму, согласно которой на Комтелерадио возлагается функция «контроля над транслируемыми телерадиопередачами и телерадиоинформацией». Иными словами, данная поправка в очевидной форме возрождает цензуру в электронных СМИ, запрещенную статьей 30 Конституции. Парадокс еще и в том, что и сам Закон «О телевидении...» в статье 6 запрещает «цензуру как средство контроля над идеологическим содержанием телерадиопрограмм, а также и вмешательство госорганов в творческую деятельность телерадиоорганизаций». Еще одной поправкой к Закону «О телевидении» стало требование того, чтобы отныне телерадиотрансляция через Интернет может осуществляться только по специальным лицензиям, выдаваемым тем же Комтелерадио (статья 2).

25 мая 2001 года Комтелерадио при Правительстве РТ утвердило новое Положение «О порядке лицензирования в области телевидения и радиовещания», а также Инструкцию «О порядке уплаты сборов и применения тарифных требований за выдачу лицензий

на производство и распространение телерадиопередач». В первую очередь, названные нормативные акты по сути своей представляют очевидный отход от принципов демократизации процессов лицензирования и максимального упрощения правил и порядка при выдаче лицензии властями. Даже беглое сравнение, например, с действовавшим ранее (с 1997 г.) Положением о порядке лицензирования, свидетельствует о том, что в новых ведомственных актах введен ряд дополнительных ограничительных положений, необоснованно и существенно затрудняющих и ограничивающих право негосударственных телерадиостанций на получение и использование лицензий.

Положение «О порядке лицензирования...», в силу норм статьи 7 оставляет за Комтелерадио право фактически бессрочного рассмотрения заявлений телерадиоорганизаций о выдаче лицензий, так как в статье уже не упоминается требование раннего Положения о месячном сроке рассмотрения соответствующих заявлений и принятия по ним решений.

В пункте 9, новое положение «О порядке лицензирования...» предусматривает дополнительные «основания и причины» отказа в выдаче лицензии, часть из которых не вытекает из природы и положений Закона РТ «О телевидении и радиовещании», носит субъективно-волевой характер, противоречит демократическим нормам свободы слова и массовой информации, гарантированным статьей 30 Конституции РТ, а также международно-правовым актам в области свободы СМИ, признанным Таджикистаном. Речь идет о таких «основаниях и причинах» отказа, как «в случаях, если нет необходимости в данной вещательной программе», или «когда она не отвечает национальным интересам страны», либо «отсутствует потребность в этой вещательной программе». Кроме того, совершенно очевидно, что эти сомнительные и волюнтаристские основания для отказа предоставляют Комтелерадио функции единственного арбитра телевидения и радио в стране. Очевидно также и то, что исходя из духа закона РТ «О телевидении...» в Положении должен быть указан исчерпывающий перечень конкретных, объек-

тивных и предметных оснований для отказа в выдаче лицензий, не подлежащий расширительному и свободному толкованию и не зависящих от воли (вернее, произвола) чиновников ведомства. Но даже такой произвол в выборе «оснований и причин» отказа оказался недостаточным, и в следующем подпункте составители Положения предусмотрели норму, согласно которой «Телерадиокомитет может отказать в выдаче лицензий также и по другим основаниям и причинам, мотивы которых будут отражены в его письменном сообщении заявителю». Это означает, что Комтелерадио уполномочил себя принимать какое ему угодно решение о выдаче лицензии. Пример «Азии Плюс» наглядно демонстрирует проблемы, с которыми сталкиваются СМИ в области лицензирования.

Один из абзацев пункта 9 положения «О порядке лицензирования...» предусматривает возможность создания, по согласованию с вышестоящими органами власти, комиссии из представителей парламента и правительства РТ, Министерств юстиции и связи РТ и Комтелерадио «для решения спорных вопросов касающихся отказа в выдаче лицензии». Здесь симптоматична не только ссылка на «согласование с вышестоящими органами власти» и даже не тот факт, что в этой предполагаемой комиссии не нашлось место самой заинтересованной стороне-заявителю. Дело также и в том, что законы РТ о парламенте, о правительстве, о связи и т.д. не уполномочивают своих представителей участвовать в деле решения спорных вопросов, касающихся отказа в выдаче лицензии. Данные процессы не являются необходимыми, поскольку Конституция и законы РТ о СМИ гарантируют возможность судебного рассмотрения подобных споров.

Юридическая состоятельность Положения Комтелерадио РТ «О порядке лицензирования...» также находится под вопросом, поскольку подобные нормативные акты вступают в силу при условии их опубликования. По состоянию на июль 2002 г., данное Положение (по истечению более чем годичного срока после принятия) все еще не опубликовано в открытых официальных изданиях для дальнейшего анализа.

Как уже указывалось, наблюдается и другая устойчивая тенденция усиления регулирующей роли государственных органов в деятельности независимых электронных СМИ. Особенно заметно эта тревожная тенденция проявляется в работе того же Комтелерадио РТ. В инструктивном письме от 19 февраля 2002 г., направленном во все негосударственные телерадиоорганизации республик, Комтелерадио извещает о запрете на использование независимыми станциями аудиовизуальных программ, предоставленных организациями и отдельными лицами, не имеющими лицензии Комтелерадио.

В действительности же Закон РТ «О телевидении и радиовещании» говорит не о запрещении «использования материалов организаций и лиц, не имеющих лицензии», а о запрещении «передавать канал вещания другим лицам». Таким образом, Комитет по телевидению и радиовещанию, призванный осуществлять «контроль над соблюдением телерадиоорганизациями требований настоящего Закона» (ст. 51), сам его нарушает и некорректно интерпретирует.

По Закону «О телевидении...», телевизионная станция, имеющая лицензию на вещание, имеет полное право приобретать у собственника аудиовизуальной продукции любые художественные, документальные, музыкально-развлекательные и иные программы, и размещать их в собственном эфире с его разрешения. Размещение приобретенных таким образом программ в эфире лицензированной телестанции ни в коей мере не может быть расценено, как «передача канала вещания». Об этом говорит и общемировая практика.

Что касается производителей аудиовизуальной продукции, то на их деятельность, по таджикскому законодательству, получения никакой лицензии не требуется. Статья 1 Закона «О телевидении» дает следующее определение лицензии: «Лицензия – это письменное разрешение компетентного органа, дающего право на пользование каналами вещания». Таким образом, претензии Комитета на выдачу лицензий на производство аудиовизуального произведения выходит за рамки действия вышеупомянутого Закона.

Выводы

Законодательство Таджикистана о свободе слова и печати в последние годы имеет тенденцию к ужесточению государственной политики в области СМИ. Пока на практике не подтверждается расхожее представление о том, что с окончанием гражданской войны и военно-политической стабилизацией обстановки в стране наступит период реальной демократизации печати и других средств информации на основе международных стандартов в области прав человека. Напротив, в стране действуют жесткие ограничения свободы выражения мнений. Существуют факты, когда журналистов и редакторов запугивали, прибегая к угрозам и «рекомендациям». Государственные типографии, имеющие монополию в этой сфере, зачастую отказываются печатать определенные газеты «неоднозначного» характера. Порядок и процедура лицензирования в электронных независимых СМИ остаются обременительными и очень дорогими. Продолжает оставаться «камнем преткновения» проблема доступа журналистов к информации. Профессия журналиста остается опасной, что является основным фактором самоцензуры. Непрерывный спад в экономике Таджикистана больно бьет и по средствам массовой информации. Отсутствие ежедневных изданий, неразвитость системы местной прессы и системы подписки объясняются также высокими ценами и дефицитом газетной бумаги.

В то же время правительство не препятствует регистрации новых изданий, проведению в стране международных встреч журналистов и выезду местных работников СМИ за рубеж. В последнее время также имели место весьма ободряющие факты, как, например, снятие обвинений в криминальной деятельности с Д. Атовуллоева.

Реальность и интересы свободы СМИ в Таджикистане диктуют необходимость разработки и принятия новых совершенных законов «О средствах массовой информации», «О телевидении и радиовещании», «О доступе к официальной информации», «О свободе и гарантиях профессиональной деятельности журналистов» и т.д. «Ахиллеова пята» таджикской журналистики сегодня – низкий уровень

профессиональной и правовой подготовки основной массы работников СМИ. В этой связи необходимо отметить позитивные и постоянные усилия международных организаций в деле совершенствования журналистской деятельности в стране, обучения журналистов новым формам и методам работы в условиях рыночной экономики и начавшейся демократизации всей жизни общества. Однако основной проблемой в связи с деятельностью СМИ в стране остается огромная дистанция, продолжающая существовать между правами СМИ, зафиксированными в основном законе, других законодательных актах, и возможностью эти права реализовать на практике.

Рекомендации

- Пересмотреть законодательство по СМИ на предмет соответствия международным обязательствам Таджикистана, в том числе в качестве страны-участника ОБСЕ. При составлении законодательной базы по СМИ, правительству Таджикистана следует воспользоваться юридической экспертной поддержкой, предлагаемой ОБСЕ и иными международными организациями.
- Пересмотреть существующие правила лицензирования вещательных компаний. Негосударственные СМИ нуждаются в поощрении, а не в препятствовании их деятельности путем неясных указаний и ограничений в процедуре лицензирования.
- Реализовать в полной мере право на доступ к информации. Пересмотреть существующие ограничения на подобный доступ и по необходимости внести в них изменения в соответствии с обязательствами, принятыми Таджикистаном в качестве государства-участника ОБСЕ.
- Пересмотреть законодательство, призывающее к ответственности за клевету в СМИ, в особенности в отношении различий между информацией, соответствующей действительности и ложной, а также между фактами и личными мнениями авторов. Из этого также следует, что дозволенные рамки критики в отношении политических фигур и чиновников шире, нежели

чем в отношении частных лиц. Чиновники и политические деятели по роду своей деятельности подвергаются более пристальному наблюдению со стороны журналистов и общества в целом, и в связи с этим должны проявлять большую степень терпимости к подобному наблюдению.

- Упразднить государственную монополию в области печатного дела и создать необходимые условия для успешного существования частных типографий.
- Создать специализированные образовательные учреждения и иные профессиональные, технические и юридические возможности, необходимые для подготовки журналистов.
- Развивать возможности оказания поддержки негосударственным СМИ. Необходима финансовая поддержка СМИ путем выделения льготных кредитов, применения к ним умеренной налоговой политики, вплоть до освобождения негосударственных СМИ от налога на добавленную стоимость (НДС).

**СИТУАЦИЯ
В ОБЛАСТИ СМ
В ТУРКМЕНИСТАНЕ**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Как Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, я предлагаю вашему вниманию очередной, шестой отчет о состоянии СМИ в государствах-участниках ОБСЕ. На этот раз речь идет о Туркменистане. В прошлом, нашим Бюро были опубликованы отчеты по таким государствам, как Союзная Республика Югославия, Хорватия, Кыргызстан, Украина и Грузия. В нашей организации существует практика, согласно которой подобные отчеты составляются независимыми экспертами. В данном случае к нам обратились с просьбой не упоминать их имена.

Я также хочу выразить благодарность Центру экстремальной журналистики при Союзе журналистов России за содействие в подготовке данного отчета.

Фраймут Дуве

16 мая 2002 г.

Введение

Основной целью данного отчета является раскрытие понимания свободы слова властями Туркменистана: презентабельная витрина национального законодательства и соблюдения международного права с одной стороны, с другой же практика подавления всех прав и свобод, в том числе свободы слова.

Общие проблемы свободы СМИ

В Туркменистане существует абсолютная монополия государства на все средства массовой информации. В связи с этим принципы, характерные для среды обитания СМИ в других государствах-участниках ОБСЕ, в Туркменистане обладают выраженной спецификой.

В Туркменистане нет проблем с финансированием СМИ, так как все их существование определяет государственный заказ на проведение той или иной идеологической кампании. Более того, в одном из выступлений Президент Туркменистана упрекал СМИ за увеличение рекламных площадей в печатных изданиях, запретил СМИ расширять рекламные площади и рекламное время, а рекламу от государственных органов обязал размещать бесплатно.

В Туркменистане не существует проблем вовлечения СМИ во внутривластную борьбу, борьбу олигархов между собой или с властью, не существует проблем со свободой доступа журналистов к информации – вся информация для общественного пользования строго регламентируется властями.

В своей программной речи, посвященной провозглашению долгосрочной стратегии развития страны «10 лет благополучия» (с 1994 года получила название «10 лет стабильности»), Президент Ниязов фактически провозгласил ограничения на деятельность СМИ: *«Мы выбрали путь демократического государства. Достичь этой цели мы намерены поэтапным внедрением демократии. Что такое поэтапный переход к демократии? Это означает, что в нынешнем переходном периоде демократические принципы в Туркменистане*

будут внедряться не революционным, а эволюционным путем, постепенно, этап за этапом. Пока же у нас во всех сферах общества большая роль будет отводиться государству. Будет установлен контроль за печатью, средствами массовой информации».¹

В этой связи необходимо заострить внимание на наиболее вопиющих моментах фактического расхождения законодательства Туркменистана и его международных обязательств с реалиями существования и функционирования средств массовой информации. Одним из показателей отношения государства к журналистике как к таковой является закрытие отделения журналистики Государственного университета. Таким образом, в стране более не существует отдельного факультета журналистики.

Регистрация СМИ

Регистрация новых СМИ является исключительной прерогативой Президента Туркменистана и регламентируется не законом, а непосредственными президентскими указаниями.

Редакционная политика

Вся редакционная политика всех СМИ Туркменистана подчинена цели идеологического обслуживания существующего режима. Это обусловлено монополией государства на все СМИ. Всех редакторов во всех СМИ назначает лично Президент, с соответствующими указаниями по осуществлению редакционной политики. Президентские указы о назначениях обычно содержат следующее: «Назначить главным редактором (называется издание и конкретная личность), с испытательным сроком 6 месяцев. В случае невыполнения должностных обязательств освободить от занимаемой должности без предоставления другой работы». Подобная практика обязательна для всех должностных лиц и подчеркивает тот факт, что все они

¹Речь Президента Ниязова на заседании Халк Маслахаты 14 декабря 1992 года.

состоят на службе у государства. В своих выступлениях Президент неоднократно напрямую диктовал направления работы СМИ, сводя их деятельность к «...надежному мосту между государством, внутренней и внешней политикой, проводимой руководящими органами, и народом.»²

Цензура

В связи с исключительной монополией государства на СМИ, цензура в Туркменистане приобрела тотальный характер. Она осуществляется как на уровне редакций, так и специально уполномоченным органом Комитетом по охране государственной тайны, а также профильными государственными министерствами и ведомствами, если тематика материалов затрагивает сферу их деятельности. Как следствие всего перечисленного, самым массовым проявлением цензуры является самоцензура журналистов. В условиях государственного монополизма угроза потери работы в одном из СМИ может привести к невозможности профессиональной деятельности журналиста.

Финансирование СМИ

Все СМИ Туркменистана финансируются из государственного бюджета. Исключение составляет одно издание сугубо рекламной направленности, принадлежащее органам городской власти.

Доступ к информации

Режим секретности в Туркменистане приобретает всеобъемлющий характер. Вся ведомственная переписка ведется на бланках, содержащих запрет на копирование. Прерогатива распространения информации принадлежит специальным уполномоченным органам: Пресс-службе Президента Туркменистана и Государственному ин-

²Из интервью Президента Ниязова турецкой газете «Тэзз йуз йыл» («Новое столетие»).

формационному агентству «ТДХ Туркмен довлет хабарлар гуллу-гы». Ни одно министерство и ведомство Туркменистана не имеет информационных пресс-служб, равно как и должностей пресс-секретарей.

Монополия на полиграфию

В Туркменистане введена полная монополия на все виды полиграфических услуг. Все издательства объединены в государственный концерн «Туркменметбугат». Исключения составляют мелкие частные предприниматели, оказывающие услуги по ксерокопированию документов. Но и в этом случае все копируемые аппараты обязательно должны пройти процедуру государственной регистрации.

Насилие и гибель журналистов, ограничение их прав³

Многие факты физического и психологического насилия над журналистами не стали достоянием гласности ввиду крайней закрытости государства и тотального контроля личной жизни нелояльных власти членов общества. Многие журналисты, подвергающиеся гонениям, из опасения за собственную жизнь и благополучие близких, предпочитают скрывать факты столкновения или трений с властями. Многим из них пришлось покинуть Туркменистан ввиду непрекращающихся угроз, или полностью прекратить журналистскую деятельность. Даже после отъезда из Туркменистана, журналисты продолжают фигурировать в списках неблагонадежных, и им запрещено выдавать визы для въезда в Туркменистан, даже для посещения родственников. Так, весной 2001 года при въезде в страну был задержан, а затем депортирован **Александр Бушев**, ранее работавший корреспондентом газеты «Комсомольская

³ Ввиду реальной угрозы жизни и личному благополучию бывших и действующих журналистов, для сохранения спокойствия их родственников, проживающих на территории Туркменистана, данный отчет сознательно не приводит имен и мест работы многих фигурантов.

правда» в Туркменистане, пытавшийся въехать в страну по личным делам.

Правозащитными организациями неоднократно отмечались факты давления на журналистов, причем в целом ряде случаев фигурантами их являлись граждане Туркменистана: корреспонденты и сотрудники иностранных агентств и компаний. Под угрозой аннулирования аккредитации и других угроз власти получили способ корректировать содержание их информации, сведя их деятельность к элементарному пересказу событий и цитированию официальных документов. Конкретные имена людей не могут быть названы в целях их безопасности.

Особую тревогу вызывают факты обвинения и осуждения журналистов по криминальным делам. В частности, серьезное беспокойство вызывает судьба **Николая Герасимова**, журналиста газеты «Нейтральный Туркменистан» и сотрудника одного из азербайджанских информационных агентств, осужденного в 2000 году за факты «мошенничества и вымогательства» пятилетней давности. Примечательно то, что две прошедшие с начала его осуждения амнистии не коснулись Герасимова, хотя амнистированы были осужденные по значительно более серьезным статьям.

Группа журналистов, в разное время посетившая семинар для журналистов в Швеции, была лишена работы в СМИ Туркменистана под различными предлогами. Зачастую давление со стороны администрации СМИ было таким сильным, что журналисты покидали работу по собственному желанию.

На настоящий момент известен только один факт исчезновения журналиста. Старший корреспондент газеты «Туркменская искра»⁴ **Наталья Соснина** пропала без вести в 1993 году при невыясненных обстоятельствах. Перед своим исчезновением она неоднократно получала письменные и устные угрозы, связанные с ее публикациями о коррупции в высших эшелонах власти. Более года после исчезновения Сосниной, ее родственники получали угрозы и требования пе-

⁴ (ныне газета «Нейтральный Туркменистан»)

редачи оставшихся журналистских материалов. После кончины одного из ее родственников, все архивы Сосниной пропали. По факту исчезновения Сосниной уголовное дело не возбуждалось, расследование не велось.

Иностранные журналисты

Наиболее известным инцидентом с участием иностранных журналистов является задержание и депортация российских журналистов и правозащитников Виталия Пономарева и Николая Митрохина. До введения визового режима со странами СНГ на въезд в Туркменистан в 1999 году, им было отказано в праве пребывания на территории Туркменистана. Сотрудники пограничной службы Туркменистана, ссылаясь на ведомственные инструкции и существование «особых списков», дважды задерживали и депортировали Пономарева и Митрохина.

Инспекции налоговых и других правоохранительных органов

Весь финансовый контроль государственных СМИ ничем не отличается от подобных процедур для других государственных учреждений и не может служить инструментом давления на деятельность СМИ, их редакционную политику.

Рассмотрение дел в суде

За последние 10 лет в Туркменистане не было прецедентов судебного разбирательства в связи с деятельностью СМИ. Это обстоятельство также связано с тем, что вся деятельность СМИ осуществляется под полным государственным контролем. Отдельные инциденты решаются во внесудебном порядке, при давлении силовых структур Комитета национальной безопасности, Министерства внутренних дел. Единственный случай судебного разбирательства относится к 1990–91 гг., и связан с изданием журнала «Даянч».

Однако и в этом случае внесудебное давление на ход рассмотрения дела преобладало и вынудило издателя прекратить свою деятельность.

Закрытие газет без судебного вмешательства

Данный вид воздействия на СМИ являлся самым распространенным и привел к закрытию относительно независимых газет в 91–93-х годах. Общественно-политический журнал «Даянч» издавался на территории России туркменским издателем, а затем переправлялся на территорию Туркменистана.

Газета «Контакт» была закрыта путем прямого давления на спонсоров издания представителей банковской среды, которые были вынуждены прекратить спонсирование. Газете «Суббота» было отказано в предоставлении полиграфических услуг. Все действия осуществлялись непосредственно Комитетом национальной безопасности и сотрудниками идеологических структур аппарата Президента Туркменистана. В связи с тем, что многие лица, принимавшие участие в описываемых событиях, до сих пор находятся на территории Туркменистана, их имена и фамилии не могут быть названы в целях их личной безопасности.

Прекращение трансляций

После распада СССР, в Туркменистане некоторое время сохранялась советская структура телевизионного вещания. В 1994 году после показа нескольких программ компании РТР, противоречащих взглядам туркменского руководства, ретрансляция этого канала была прекращена. Трансляция программ Общественного российского телевидения (ОРТ) была сведена к минимуму и в настоящий момент составляет около шести часов в сутки. Более того, все программы транслируются после предварительной цензуры и представляют собой набор аполитичных программ (детские, развлекательные) и одного выпуска новостей.

Показательным явлением в Туркменистане стало большое количество индивидуальных спутниковых антенн, устанавливаемых гражданами на своих домах, и позволяющих принимать от 4 до 200 каналов, транслируемых различными компаниями. Относительная доступность (цена комплекта для приема составляет около 70–100 долларов США) сделала этот вид вещания наиболее популярным. Основные принимаемые каналы: НТВ, ТВ6-Москва, ТВ-Центр, РТР, в меньшей степени турецкие и индийские телеканалы, CNN, MTV, и др.

Иновещание

В настоящий момент, единственным специализированным СМИ, вещающим на Туркменистан и на туркменском языке, является туркменская служба радио «Свобода» – «Азатлык». Как показывают опросы, передачи радиостанции достаточно популярны среди населения. Однако малые объемы вещания, отсутствие независимой корреспондентской сети в Туркменистане и явная политическая ангажированность некоторых передач ограничивают ее популярность.

Контроль за ввозом печатной продукции

Таможенные органы Туркменистана контролируют ввоз любой печатной продукции. Известны многочисленные случаи изъятия газет и журналов. Критерии, по которым производится изъятие, остаются неясными.

Подписка на иностранные газеты и журналы производится по ограниченному списку, определяемому компетентными органами. Оплата подписки производится в иностранной валюте, что резко сужает круг потенциальных подписчиков. Известны случаи, когда произошло массовое изъятие газет после их доставки подписчикам. Как правило, эти газеты содержали статьи критического характера по отношению к властям Туркменистана. В настоящий момент все газеты и журналы поступают подписчикам с опозданием и только

после установления факта отсутствия в них критических материалов в отношении государственного строя.

Контроль за доступом в Интернет

В 2000 г. в Туркменистане были отозваны лицензии у всех независимых провайдеров. В настоящий момент услуги по доступу в Интернет и к электронной почте предоставляет государственная компания «ТуркменТелеком», стоимость услуг которой чрезвычайно высока, что делает доступ к ним практически невозможным. Известны случаи перлюстрации электронной переписки и последующих репрессий.

Положения на местах

Региональные СМИ не имеют практически никакой самостоятельности, вынуждены перепечатывать материалы центральных СМИ и осуществлять информационную государственную политику на местном уровне.

Печатные СМИ

Количественные характеристики

В настоящее время в Туркменистане насчитывается 13 государственных печатных изданий.

Из них одна газета «Нейтральный Туркменистан» издается на русском, остальные 12 на туркменском языке.

Два издания являются газетами государственного масштаба: «Нейтральный Туркменистан» и «Туркменистан».

Газеты: «Ашгабат», «Ватан» («Родина»), «Мары-Шыху-Джахан», «Балкан» – региональные издания.

К профильным изданиям относятся газеты: «Эсгер» («Солдат»), «Адалат» («Патриот»), «Мугалымлар» («Учитель»), «Туркмен

дуниясы» («Мир туркмен»); журналы «Лукман» («Доктор») и «Гурбансолтан эдже» (женский журнал названный именем матери Президента Ниязова).

Единственное иностранное издание, функционирующее непосредственно в Туркменистане, – турецкая газета «Заман», имеющая отдельную редакцию «Заман – Туркменистан» и собственную издательскую базу. Соглашение о функционировании «Заман» заключалось на уровне глав государств и закреплялось отдельным постановлением Президента Туркменистана.

Периодичность и тираж наиболее массовых изданий:

«Нейтральный Туркменистан» – ежедневная газета, тираж 23,110 экземпляров.

«Туркменистан» – ежедневная газета, тираж около 23,000.

«Ашгабат» – выходит три раза в неделю, тираж 15,000.

«Ватан» – выходит три раза в неделю, тираж 11,000.

«Эсгер» – выходит 1 раз в неделю, тираж около 7,000.

«Адалат» – выходит 1 раз в неделю, тираж около 7,000.

«Мугалымлар» – выходит 2 раза в месяц, тираж 10,670.

«Туркмен дуниясы» – выходит 2 раза в месяц, тираж 6,200.

«Гурбансолтан-эдже» – ежемесячный журнал, тираж более 2,000.

«Лукман» – выходит 1 раз в три месяца, тираж 1,000.

К сожалению, ввиду специфической обстановки в Туркменистане, проведение каких-либо независимых репрезентативных социологических исследований по популярности СМИ невозможно.

Содержательные характеристики

Как уже отмечалось выше, в Туркменистане существует абсолютная государственная монополия на СМИ. В связи с этим, основной задачей, которую отводят власти СМИ, является идеологическое обслуживание правящего режима. Все без исключения печатные СМИ имеют пропагандистский характер.

Так, неотъемлемыми атрибутами всех печатных изданий является: фотопортрет Президента Ниязова, одно из его многочисленных высказываний и **клятва верности главе государства – Президенту и Родине**. На практике, все газеты отличаются друг от друга только названиями и форматом. Большая часть публикаций в них – это воспевание заслуг Президента Сапармурата Туркменбаши («Главы Туркмен») перед туркменским народом. Остальные материалы представляют собой репортажи в духе советских времен: оптимистические отчеты о проделанной работе, описания различных национальных праздников, обычаев, рассказы о людях труда и т. п.

Материалов критической направленности в СМИ Туркменистана нет, кроме случаев, специально санкционированных властями. В подавляющем большинстве критические высказывания содержатся в речах президента. Речи занимают большую часть объема издания и публикуются во всех ежедневных газетах одновременно.

Согласно выборочному опросу общественного мнения, население практически не читает туркменские газеты вследствие их малой информативности. В этой связи, инициатива подписки на печатные СМИ принадлежит государству. Так, сотрудники министерств и ведомств в принудительном порядке обязываются подписываться на газеты и журналы.

Кроме одного издания на русском языке («Нейтральный Туркменистан»), печатных СМИ на языках других народов Туркменистана не существует, хотя в Туркменистане проживают значительные общины узбеков, казахов, азербайджанцев, армян и др.

Независимых и оппозиционных газет и журналов в Туркменистане не существует. Единственное издание, претендующее на эту роль – журнал «Эркин Туркменистан» («Свободный Туркменистан»), который издается в России на средства издателя. Журнал не имеет строгой периодичности и, ввиду трудностей с доставкой, на территории Туркменистана практически не известен.

Агентства новостей

На данный момент в Туркменистане существует одно Государственное информационное агентство «ТДХ Туркмен довлет хабарлар гуллугы» (Туркменское государственное агентство новостей), до недавнего времени называвшееся «Туркмен-пресс».

По условиям функционирования информационной структуры государства, корреспонденты всех СМИ и агентства «ТДХ» получают информацию о деятельности государственных органов от Пресс-службы Президента или иных уполномоченных государственных органов. До последнего времени руководителем агентства «ТДХ» являлся Пресс-секретарь Президента.

Иностранные агентства в Туркменистане работают в режиме наименьшего благоприятствования и поставлены в жесткие рамки работы по освещению событий только в контексте лояльности к политике властей Туркменистана. Подавляющая часть информационных материалов представляет собой документы, подготовленные Пресс-службой Президента Туркменистана или агентством «ТДХ».

Электронные СМИ: телевидение и радио

Количественные характеристики национальных электронных СМИ

На территории Туркменистана транслируется три государственных, национальных канала: ТМТ-1, ТМТ-2, ТМТ-3.

Содержательные характеристики

Все три телевизионных канала ведут трансляцию на туркменском языке. Количество вещания в сутки составляет 16–17 часов. Около 10 процентов этого времени занимают внутргосударственные новости. 20–25 процентов отведено под показ художественных и

мультипликационных фильмов. Остальное время эфира делится на два блока: передачи музыкальной направленности (концерты национальных ансамблей танцев, песни, эстрадных и фольклорных исполнителей), где, как правило, все песни посвящены Президенту Туркменистана. Второй блок передачи патриотическо-идеологического характера: «Уроки Великого Сапармурата Туркменбаши», «21-й век – Золотой век туркменского народа», «Туркменистан: Возрожденный и Независимый». Все эти передачи рассказывают о «мудрой политике Президента» страны и «счастливой жизни туркменского народа». Содержание трех национальных каналов практически не отличается друг от друга. Логотипом каждого канала является золотой профиль Президента в верхнем правом углу экрана.

Временной баланс передач нарушается лишь в случае проведения Президентом так называемых показательных заседаний правительства, или его поездок по стране. Отчеты об этих событиях занимают до 50 процентов всего эфирного времени и транслируются до трех раз в день.

Национальное радио Туркменистана транслируется только на туркменском языке, и по содержанию транслируемых передач ничем не отличается от телевидения. Из всех российских радиостанций на территории Туркменистана ретранслируются передачи радиостанции «Маяк».

Частных теле- и радиокompаний в Туркменистане не существует

С октября 1998 года вещание российского телевизионного канала ОРТ на территорию Туркменистана было сокращено до 5–6 часов в сутки в вечернее время. Руководство Туркменистана мотивировало эту акцию финансовыми разногласиями с руководством ОРТ. Однако в интервью «Независимой газете» Президент Туркменистана объявил о том, что все вещание ОРТ, за исключением программ новостей, будет подвергнуто цензуре ввиду содержания в них

материалов, не соответствующих менталитету туркменского народа. Фактически вещание ОРТ в Туркменистане в настоящий момент представляет собой программы передач дневного блока (детские и подростковые) и программы развлекательного характера.

Законодательство по СМИ

За десять лет своей независимости Туркменистан так и не разработал приемлемой для демократического государства-участника ОБСЕ законодательной базы, касающейся средств массовой информации. Действующая Конституция не уделяет должного внимания деятельности СМИ и обходит стороной вопросы доступа к информации как личности в связи с осуществлением своих прав, так и журналиста или СМИ в связи со спецификой их деятельности, предполагающей в демократическом государстве определенные функции по контролю за правительственными структурами. Закон «О печати и других средствах массовой информации», принятый ещё до распада Советского Союза, был достаточно прогрессивен для своего времени, однако в настоящий момент очевидны недоработки и отсутствие реальных механизмов защиты журналистов.

Иное законодательство, так или иначе затрагивающее функционирование СМИ и права журналиста, носит фрагментарный характер и касается частных вопросов деятельности. В Туркменистане нет самостоятельного закона, посвященного деятельности организаций теле- и радиовещания. Также отсутствует общий нормативный акт, регулирующий вопросы информационного права, в том числе и получения информации.

Международные обязательства

Туркменистан является членом Организации Объединенных Наций и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Это государство признает Устав ООН и ратифицировало основные международные документы по правам человека. Так, в частности,

в 1997 году были ратифицированы международные пакты о гражданских и политических и об экономических, социальных и культурных правах.

Концепция внешней политики Туркменистана как нейтрального государства прямо отмечает, что «Туркменистан, как государство-член Организации Объединенных Наций признает ее приоритет в решении любых входящих в ее компетенцию вопросов. Принятие Туркменистаном статуса постоянного нейтралитета не затрагивает выполнение его обязательств, вытекающих из Устава ООН, и будет способствовать достижению целей Организации Объединенных Наций».

Туркменистан является участником Хельсинкского Заключительного акта СБСЕ (1975 г.), где также говорится об обязательствах государства в области прав человека. Кроме того, там прямо указывается готовность государств-участников «поощрять и развивать эффективное осуществление гражданских, политических, экономических, социальных, культурных и других прав и свобод, которые все вытекают из достоинства, присущего человеческой личности, и являются существенными для ее свободного и полного развития». Помимо Хельсинкского Заключительного акта, Туркменистан также является участником прочих многочисленных инициатив ОБСЕ по СМИ.

По инициативе Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ в 1999, 2000 и 2001 гг. были организованы три Центрально-Азиатские конференции по СМИ. В них приняли участие десятки журналистов со всех концов региона. Во всех трех случаях, правительство Туркменистана (единственного из пяти государств региона) лишило туркменских журналистов права посещения конференция путем отказа в выездных визах.

Конституция Туркменистана

Согласно Конституции, граждане Туркменистана имеют право на свободу убеждений и их свободное выражение, а также на получение

ние информации, если она не является государственной, служебной или коммерческой тайной. Положения Конституции, таким образом, сознательно сужают перечень прав, традиционных для международных документов в сфере прав человека и свободы средств массовой информации. Так, например, отсутствует указание на возможность свободного поиска, создания и распространения информации. Ничего не говорится об иных ограничениях, которые могут налагаться на свободу слова и мнений.

Впрочем, конституционные нормы, в том числе и по правам человека, равно как и международные обязательства, не имеют прямого действия в Туркменистане.

Закон «О печати и других средствах массовой информации в Туркменской ССР»

Закон, принятый еще в качестве Республики СССР, сохраняет до настоящего времени все анахронизмы, присущие тому периоду. В большинстве стран СНГ были приняты новые законы, регулирующие деятельность СМИ и журналистов. Однако, по-видимому, в Туркмении таких изменений не потребовалось.

Определение средства массовой информации в Законе «О печати и других средствах массовой информации в Туркменской ССР» носит самый общий характер. Согласно статье 2 под средствами массовой информации понимаются газеты, журналы, теле- и радиопрограммы, кинодокументалистика, иные периодические формы публичного распространения массовой информации. Но само понятие «публичного распространения» для средств массовой информации не определено, что может при некотором желании со стороны власти вызвать определенные разночтения, и, как следствие, применение закона о СМИ к любым формам распространения информации (например, Интернету).

Как некий анахронизм следует отметить статью 7 закона. В ней определяется круг лиц, имеющих право на учреждение средств массовой информации. В этот перечень до сих пор включены Советы

народных депутатов, а также граждане уже не существующего территориального образования Туркменской Советской Социалистической Республики.

Следующая особенность Закона «О печати и других средствах массовой информации в Туркменской ССР» – наличие непосредственной связи материально-технического обеспечения СМИ и возможности его деятельности. Согласно статье 9 в заявлении о регистрации необходимо указать сведения о потенциальной полиграфической базе, источниках приобретения бумаги и т.п. Отсутствие средств материально-технического обеспечения в республике является основанием для отказа в регистрации. В настоящее время все предприятия материально-технического обеспечения деятельности СМИ (типографии, предприятия, осуществляющие вещание и т.п.) находятся в собственности и под жестким контролем государства. Акты, регламентирующие выдачу разрешения на покупку и эксплуатацию множительной и копировальной техники, таковы, что исключают возможность образования типографий, нелояльных власти. Такое положение в свою очередь оборачивается возможностью государства полностью контролировать процесс создания новых печатных средств массовой информации.

Закон также вводит понятие «программы деятельности» средства массовой информации. Так, согласно статье 32, журналист обязан осуществлять программу деятельности средства массовой информации, с которым он состоит в трудовых отношениях, руководствоваться редакционным уставом. Эта программа утверждается учредителем и реализуется редакцией. Поскольку учредителем всех действующих на территории Туркменистана средств массовой информации является государство, то обязанность журналиста осуществлять политику учредителя приравнивается к обязательной лояльности.

Практически не разработан в Законе «О печати и других средствах массовой информации в Туркменской ССР» механизм предоставления информации. В статье 24 закреплено право средств массовой информации получать от государственных органов, обще-

ственных объединений и должностных лиц сведения об их деятельности. Но закон не предусматривает никаких сроков действия для этого правового механизма, что на практике приводит к его полной недееспособности. Кроме того, не определены причины возможного отказа в предоставлении информации, что также дает возможность для произвольного толкования. Закон устанавливает право представителя средства массовой информации обратиться к вышестоящему органу или должностному лицу, а затем в суд. Однако отсутствие законодательных критериев для разграничения правомерного и неправомерного отказа сводит на нет данное право.

Законодательство Туркменистана о доступе к информации

В настоящее время это законодательство состоит из Закона «О защите государственных секретов», принятого в 1995 году, и закона «О коммерческой тайне» от 19 декабря 2000 года.

Закон «О защите государственных секретов» «определяет правовые основы защиты государственных секретов в деятельности органов государственной власти и управления Туркменистана, предприятий, учреждений, организаций всех форм собственности, воинских формирований, должностных лиц и граждан на всей территории государства и за его пределами». Несмотря на заявленное направление, нормы этого закона носят формальный характер. Государственная тайна определяется как «сведения, разглашение которых может оказать отрицательное воздействие на качественное состояние военного, экономического потенциала государства или повлечь за собой другие тяжкие последствия для обороноспособности, национальной безопасности, экономических и политических интересов Туркменистана». При этом какие-нибудь дополнительные критерии или способы оценки последствий разглашения информации в законе отсутствуют. Перечень сведений, не подлежащих засекречиванию, ограничивается одной категорией – «сведения, касающиеся прав, свобод и законных интересов граждан и их реализации, а также сведения, засекречивание которых создает угрозу

личной безопасности и здоровью граждан». Комитет по защите государственных секретов осуществляет предварительную цензуру средств массовой информации. Формально это мероприятие имеет целью охрану государственных секретов.

Закон «О коммерческой тайне» определяет правовые основы предоставления, использования, распространения, хранения и защиты информации, составляющей коммерческую тайну. Принятый относительно недавно, этот закон в большей степени является составляющей частью экономического законодательства, нежели информационного. До настоящего времени этот закон не оказывает существенного влияния на деятельность журналистов Туркменистана.

Уголовное законодательство Туркменистана, ограничивающее свободу деятельности СМИ

Уголовный кодекс Туркменистана содержит достаточное количество статей, которые так или иначе могут быть применены к журналистам. Традиционными для стран СНГ является установление уголовной ответственности за клевету и оскорбление. Уголовный Кодекс Туркменистана также содержит эти нормы и предполагает наказания в виде штрафа или лишения свободы.

Уголовный кодекс также содержит статьи, предусматривающие ответственность за пропаганду войны, призывы к насильственному изменению конституционного строя, возбуждение социальной, национальной или религиозной вражды, надругательство над символами государства. Совершение этих действий с использованием средств массовой информации рассматривается как более тяжкое преступление и наказывается строже. Кроме того, эти нормы несколько расплывчаты, нет юридических дефиниций и, как следствие, возможно их различное толкование. Так, например, статья 178 «Надругательство над символами государства» определяет состав преступления следующим образом: «надругательство над Государственным флагом Туркменистана, Государственным гербом Туркменистана или Государственным гимном Туркменистана»,

что, естественно, предполагает субъективный подход к тому, явился данный поступок надругательством или нет.

В качестве некоторой специфики уголовного законодательства, логично укладывающейся в общую идеологию культа личности Президента Туркменистана Сапармурата Ниязова, являются статьи, предполагающие ответственность за посягательство на Президента. Часть вторая этой статьи вводит ответственность за оскорбление или клевету в отношении Президента Туркменистана, которые наказываются лишением свободы на срок до пяти лет.

Некоторые выводы

К сожалению, действующее законодательство не оказывает существенного влияния на деятельность средств массовой информации в Туркменистане. Предварительная цензура, недостаток информации как у населения, так и у самих СМИ, государственная собственность на все средства массовой информации приводит к тому, что законодательство существует отдельно от реальной жизни и используется только в качестве формального прикрытия для того или иного действия власти. В создавшейся ситуации нет необходимости уравнивать закон и реальность. Именно с этим фактом связано существование до настоящего времени и при этом полная неостребованность закона «О печати и других средствах массовой информации».

Следует также отметить отсылочность законодательства. Многие нормы относят регулирование того или иного вопроса к компетенции Совета Министров или иных структур правительства. Формально провозглашая права и свободы, государство делает фактически невозможным их реализацию, путем издания специфических подзаконных актов.

Все материалы средств массовой информации проходят жесткую цензуру, предлогом для которой является охрана государственной тайны. Вся деятельность журналистов и СМИ носит идеологическую направленность, но даже это порой не спасает от недовольства

представителей власти и лично Президента Туркменистана. Так, вышедшая в апреле 2001 года газета «Седар Елы» (Дорога Вождя) была конфискована только из-за отсутствия предварительного официального разрешения со стороны Туркменбаши на её выпуск. Это произошло несмотря на то, что газета не только не выбивалась из общего идеологического ряда, но и специально была посвящена жизни Сапармурата Ниязова.

Выводы и рекомендации

Туркменистан является членом ОБСЕ, имея в активе ратификацию большинства международных документов в области прав человека и участие в создании института Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ. Однако специфика различных свобод в Туркменистане определяется не законами, а вербальным правом, которое олицетворяет и озвучивает Президент страны. Его сентенции практически сразу получают силу если не закона, то руководства к действию для многочисленных чиновников. Оставляя законодательную базу в неприкосновенности, они полностью выхолащивают ее содержание подзаконными актами, ведомственными инструкциями. Так, в Туркменистане является обязательным постановка на учет всей копировальной техники, под прикрытием борьбы за нравственность народа, список доступных иностранных газет и журналов сильно ограничен, регулярны изъятия иностранных газет и журналов при ввозе в страну на таможне и случаи перлюстрация переписки. В Туркменистане также введена полная государственная монополия на доступ в Интернет.

Все без исключения назначения на должности руководителей и редакторов СМИ производятся лично Президентом Туркменистана. Поэтому гарантия свободы слова в Туркменистане имеет только один смысл – гарантия абсолютной власти государственной идеологии и полного подчинения ей всех средств выражения общественного мнения.

Все независимые журналисты были вынуждены покинуть Туркменистан под угрозой расправы, а оставшиеся вынуждены работать в условиях жесточайшей тотальной цензуры.

Туркменистан являет собой государство, где понятие свободы СМИ не претерпело никаких реальных изменений со времен советского режима. Более того, на протяжении всех 10 лет после распада СССР властями Туркменистана проводилась целенаправленная государственная политика подчинения всех СМИ интересам построения тоталитарного государства.

В некоторых аспектах деятельности СМИ узурпация властями абсолютного права на истину настолько очевидна, что не нуждается в дополнительных комментариях: учредителем всех общенациональных газет и газет регионального масштаба является Президент Туркменистана, и его золотой профиль в верхнем углу экрана сопровождает каждую передачу туркменского телевидения. Все робкие попытки туркменских журналистов и издателей в начале и середине 90-х годов проявить инициативу и попытаться изменить ситуацию были жестко подавлены властями.

В Туркменистане отсутствует какая бы то ни было свобода слова. Средства массовой информации являются составной частью государственного аппарата, выполняющей функции идеологического обслуживания существующего политического режима. Ввиду того, что средства массовой информации являются механизмом выражения политической воли существующего строя, любые рекомендации по изменению политики в области средств массовой информации могут быть расценены как попытка вмешательства во внутренние дела государства, попытка изменения основ государственного строя Туркменистана. Президент Ниязов многократно высказывался против «попыток навязывания чуждой модели демократии» и очень болезненно воспринимает любую критику в свой адрес, касающуюся соблюдения прав человека вообще и свободы слова в частности.

Любые рекомендации правительству Туркменистана в области изменения государственной политики в отношении средств массовой

информации могут быть предложены только в контексте общего и принципиального изменения отношения государства к свободе слова в контексте соблюдения всего спектра прав человека.

Правительству Туркменистана можно сделать следующие рекомендации:

- Строго придерживаться норм национального законодательства Туркменистана и международных обязательств в области прав человека.
- Привести национальное законодательство о СМИ в соответствие с международными нормами и стандартами.
- Провести тщательные расследования фактов нарушения прав журналистов, особенно фактов исчезновения Натальи Сосниной и осуждения Николая Герасимова.
- Провести реструктуризацию государственных СМИ и либерализацию рынка полиграфических и информационных услуг.
- Обеспечить свободу доступа к иностранным СМИ.

СИТУАЦИЯ В ОБЛАСТИ СМИ В УЗБЕКИСТАНЕ¹

¹ Данный отчет подготовлен независимыми экспертами.
Представитель ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации
искренне признателен Центру экстремальной журналистики при
Союзе журналистов РФ за значительный вклад в составление отчета.

Введение

Узбекистан – центрально-азиатская пост-советская республика, после обретения независимости в 1991 году объявившая о построении правового демократического государства. Однако на протяжении одиннадцати лет вместо проведения демократических реформ, государство осуществляло целенаправленную политику подчинения всей системы средств массовой информации интересам построения все более и более авторитарного государства. Идеалы и принципы верховенства прав человека, в том числе свободы слова, отраженные в Конституции Республики Узбекистан, остаются невостребованными и носят декларативный характер. На сегодняшний день Узбекистан является авторитарной страной, где власть сосредоточена в руках Президента и его ближайшего окружения. В республике практически отсутствует принцип разделения власти, нет ни независимого парламента, ни независимой судебной системы, ни независимых СМИ.

Несмотря на то, что в Конституции и законодательстве Узбекистана не существует препятствий для свободы слова, в реальности правительство установило практически полный контроль над всеми СМИ. Поскольку в стране не существует оппозиционных политических партий, издатели и журналисты остаются беззащитными перед государственной системой, направленной на подавление инакомыслия.

Робкие попытки журналистов и издателей Узбекистана в первые годы независимости проявить активность и свободомыслие были жестоко подавлены. В то же время была подавлена светская оппозиция и уничтожены первые ростки гражданского общества. Государственная цензура не дала сформироваться независимой прессе, и на сегодняшний день в стране нет ни одного независимого свободного СМИ. Можно утверждать, что нынешнее состояние свободы слова в Узбекистане в определенных аспектах хуже, чем в последние годы существования Советского Союза.

В узбекских СМИ существует государственный запрет на обсуждение серьезных внутривнутриполитических проблем общества. Власть,

как во времена советского периода, продолжает использовать прессу в качестве средства пропаганды и борьбы против «врагов». Круг материалов, публикация которых запрещена, достаточно широк. Известен случай с газетой «Тошкентская правда», где цензура вырезала из статьи под названием «Экспортерам нефти придется потесниться» даже те данные по нефтяному потенциалу страны, которые были уже обнародованы Президентом Каримовым во время поездки в США. Содержание узбекских СМИ зависит и от внешнеполитического курса страны. Стало обычным использование средств массовой информации для выражения несогласия с политикой зарубежных государств или их лидеров.

Идеологом СМИ является Пресс-служба администрации Президента, которая иногда позволяет в прессе дозированную критику, не затрагивающую экономическую или политическую ситуацию в республике. Журналистов, занимающих критическую позицию по своему усмотрению, неминуемо ждет наказание, самая легкая форма которого – увольнение с работы.

С подачи государственной пропагандистской машины, свобода слова в узбекском обществе ныне рассматривается как дестабилизирующий фактор. В общественном мнении страны превалирует угодный власти взгляд на функции СМИ в обществе – дескать, свободная пресса, если ее не ограничивать, может вызвать беспорядки или даже гражданскую войну. Потому журналистов постоянно призывают «быть преданными Родине», воспитывать в народе чувство терпения и смирения.

Поскольку в Узбекистане все оппозиционные политические партии и лидеры с 1993 года были вынуждены уйти в подполье или уехать из страны, в СМИ практически не обсуждается существование и деятельность светской или исламской оппозиции. Попытки распространять оппозиционные газеты могут привести к тюремному заключению. В частности, факт распространения ежегодного доклада правозащитной организации «Human Rights Watch» в Узбекистане был квалифицирован судом как «подпольное распространение листовок».

Власти Узбекистана активно используют борьбу с терроризмом для нападков на политических оппонентов и независимых журналистов. К примеру, в соответствии с письмом Наманганского отделения Министерства внутренних дел № 7/925 от 19.04. 2002 г. Управление по борьбе с терроризмом МВД республики получило приказ собрать сведения о бывших членах оппозиционных движений «Эрк» и «Бирлик», а также корреспондентов узбекских служб. «Би-Би-Си» и «Озодлик». В милицейских запросах требуется представить в правоохранительные органы полную информацию о членах этих партий, журналистах и их семьях, приложив к сведениям о каждом из них по две фотографии.

Хотя Конституция страны устанавливает многообразие политических институтов, идеологий, и говорит о том, что никакая идеология не может быть государственной, на деле монополия государственной идеологии существует. Она называется «идеологией национальной независимости», и вся общественная и культурная жизнь, в том числе деятельность СМИ, измеряется с точки зрения соответствия «идеологии национальной независимости». Инакомыслящие становятся «врагами народа», или «провокаторами, ненавидящими независимость». В частности, независимая телестанция «Эй-Эл-Си» в Хорезме была закрыта на основании письма местных властей, где наряду с другими замечаниями говорилось, что «транслируемые программы не соответствуют национальной идеологии независимости».

Между тем, Узбекистан, являясь членом ООН, ОБСЕ и других международных организаций, имеет достаточно уважаемое национальное законодательство и ратифицировал большинство международных документов в области прав человека. Однако, оставляя законодательную базу невостребованной, власти полностью выхолащивают содержание законов подзаконными актами, ведомственными инструкциями. Например, для того, чтобы открыть частную телекомпанию, необходимо получить разрешение местных властей, а для регистрации СМИ нужно, чтобы учредитель представлял собой лояльную организацию.

Назначения на должности руководителей и редакторов общенациональных СМИ производятся руководством страны только после обстоятельной беседы и проверки на лояльность. Абсолютное большинство главных редакторов газет и журналов назначены на свои должности лишь после стажировки в Аппарате Президента, а почти все сотрудники Пресс-службы Президента совмещают властные функции с журналистской профессией, т.е. имеют свои авторские передачи на телевидении, свои рубрики в газетах и журналах.

Многие независимые журналисты были вынуждены покинуть Узбекистан под угрозой расправы, а некоторые из них сидят в тюрьмах или работают корреспондентами иностранных СМИ. Оставшиеся журналисты вынуждены работать в условиях жесткого контроля.

Законодательство по СМИ

Узбекистан за одиннадцать лет своей независимости разработал вполне приемлемую для демократического государства, хотя и нуждающуюся в усовершенствовании законодательную базу, касающуюся средств массовой информации. Проблема - в применении законодательства.

Конституция Узбекистана гарантирует свободу слова. Законодательство Республики Узбекистан по СМИ включает в себя следующее:

- Закон РУ «О средствах массовой информации» (принят в июне 1991 года; новый вариант - в декабре 1997 года);
- Закон РУ «О защите профессиональной деятельности журналиста» (принят в апреле 1997 года);
- Закон РУ «О гарантиях и свободе доступа к информации» (принят в апреле 1997 года);
- Закон РУ «Об издательской деятельности» (принят в августе 1996 года);
- Закон РУ «Об авторском праве и смежных правах» (принят в августе 1996 года);
- Закон РУ «О рекламе» (принят в декабре 1998 года);

а также дополнительные Законы РУ, связанные со СМИ:

- «Об информатизации» (принят 7 мая 1993 года);
- «О связи» (от 13 января 1992 года);
- «Об архивах» (от 15 апреля 1999 года);
- «О телекоммуникациях» (от 20 августа 1999 года);
- «О защите государственных секретов» (от 7 мая 1993 года);
- «О государственном языке» (от 1991 года);

а также следующие нормативно-правовые акты:

- Постановление Кабинета Министров РУ №160 от 15 апреля 1998 года «О порядке регистрации средств массовой информации в Республике Узбекистан»;
- Постановление Кабинета Министров РУ №293 от 10 июля 1998 года «О дополнительных мерах по повышению эффективности использования частотного спектра, формирования и распространения телерадиопрограмм и передачи данных»;
- Постановление Кабинета Министров РУ №393 от 11 августа 1997 года «Об урегулировании вопросов, связанных с осуществлением издательской деятельности в Республике Узбекистан».

Деятельность корреспондентов иностранных СМИ регулируется также «Основными правилами, контролирующими на территории Республики Узбекистан профессиональную деятельность корреспондентов средств массовой информации иностранных государств», которые утверждены Постановлением Кабинета Министров РУ №391 от 11 сентября 1998 года.

Большинство подзаконных нормативных актов, принимаемых властью якобы «для создания механизма реализации законов», на практике противоречат законам и сводят на нет права и свободы, гарантированные Конституцией и Законами РУ.

В Узбекистане законодательная база, регулирующая деятельность СМИ, весьма впечатлительна как по количеству принятых нормативных актов, так и по широте охватываемых аспектов. Это документы как прямого, так и косвенного действия – международные договоры, национальное законодательство, постановления правительства; кроме того, в этот перечень нормативно-правовых

основ СМИ входят отдельные статьи в действующих кодексах (Гражданском, Уголовном, Налоговом), а также иных законов, где отражается деятельность СМИ (например, «О референдуме в РУ», «О выборах Президента РУ», «О прокуратуре», «О судах», «О выборах в Олий Мажлис РУ», «Об обращениях граждан» и др.).

В Узбекистане нет самостоятельного закона, посвященного деятельности организаций электронного вещания. В настоящее время сфера телерадиовещания регулируется ведомственными нормативными актами, принимаемыми чиновниками без обсуждения и участия общественности.

Международные обязательства

Узбекистан признает Устав ООН и ратифицировал основные международные документы по правам человека. В частности, были ратифицированы международные пакты о гражданских и политических и об экономических, социальных и культурных правах. В качестве участника ОБСЕ, Узбекистан взял на себя обязательства этой организации по свободе слова и СМИ.

В Конституции Республики признается принцип приоритета международного права. Однако Правительство Республики не выполняет взятые на себя обязательства по международным договорам. На протяжении многих лет в стране систематически нарушаются права и свободы человека, в том числе свобода слова.

Конституция Республики Узбекистан

В соответствии со статьей 67 Конституции Республики Узбекистан, средства массовой информации свободны и действуют в соответствии с законом, несут в установленном порядке ответственность за достоверность информации, цензура не допускается.

В соответствии со статьей 29 Конституции и статьей 3 Закона «О средствах массовой информации», каждому гражданину гарантируются свобода слова, право выступать в средствах массовой

информации, открыто высказывать свои мнения и убеждения. По определению статьи 29 Конституции каждому дается право искать, получать и распространять любую информацию, но данное право ограничивается, если информация направлена против существующего конституционного строя. Также может быть ограничена свобода слова по соображениям государственной или иной тайны.

Среди конституционных гарантий свободы массовой информации следует назвать также признание идеологического разнообразия. Важное значение для обеспечения свободы массовой информации имеет статья 12, которая гласит: «В Республике Узбекистан общественная жизнь развивается на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной».

Закон Республики Узбекистан «О средствах массовой информации»

Закон Республики Узбекистан «О средствах массовой информации» является основным законодательным актом, регулирующим деятельность СМИ в Узбекистане. Как и многие другие законодательные акты РУ, этот Закон имеет ряд недостатков и противоречий, снижающих эффективность его применения. Например, в статье 16 Закона говорится, что «прекращение выпуска или издания средства массовой информации возможно по решению учредителя или зарегистрировавшего средство массовой информации органа либо суда». Учредитель имеет право на создание, упразднение или временное приостановление выпуска своего издания, а суд имеет право и обязанность объективно, непредвзято, на основе закона рассматривать деятельность любого субъекта, в том числе и СМИ. Но приравнивание регистрирующего органа к суду вызывает возражение по ряду фактических и правовых обстоятельств. По сути, это равносильно тому, чтобы отдел ЗАГС без согласия супругов по своей инициативе стал бы расторгать зарегистрированный им же брак.

С правовой точки зрения, данное положение статьи 16 Закона противоречит Конституции Республики Узбекистан. В части 2 статьи 19 Конституции говорится, что «Права и свободы граждан, закрепленные в Конституции и законах, являются незыблемыми и никто не вправе без суда лишить или ограничить их». Данное положение статьи 16 Закона «О средствах массовой информации» противоречит конституционным гарантиям права собственности, так как учредитель является собственником СМИ, и Конституция защищает право собственника на владение, использование и распоряжение своей собственностью.

Существуют серьезные проблемы, возникающие при учреждении СМИ. В статье 11 Закона «О средствах массовой информации» говорится, что «правом учреждения средств массовой информации обладают юридические и физические лица Республики Узбекистан. Средство массовой информации может быть учреждено и несколькими учредителями». В то же время статья 15 Закона предусматривает, что в регистрации СМИ может быть отказано, если «местонахождение учредителя или одного из учредителей СМИ либо издателя расположено за пределами Республики Узбекистан». Таким образом, речь идет исключительно о резидентах. Практически получается, если учредитель – гражданин Республики Узбекистан, но постоянно проживает за ее пределами, то он(а) не имеет право на учреждение СМИ, т.е. не имеет равных с другими гражданами страны прав. Это противоречит статье 10 Конституции РУ, где оговорено: «Все граждане Республики Узбекистан имеют одинаковые права и свободы и равны перед законом...» Далее, в статье 22 сказано: «Республика Узбекистан гарантирует правовую защиту и покровительство своим гражданам как на территории Республики Узбекистан, так и за ее пределами».

Следующая особенность Закона «О средствах массовой информации» – наличие непосредственной связи между материально-техническим обеспечением СМИ и возможностью его деятельности. Согласно статье 13 Закона, в заявлении о регистрации необходимо указать сведения об источниках финансирования и материально-тех-

нического обеспечения. Отсутствие средств материально-технического обеспечения внутри страны является основанием для правомерного отказа в регистрации. В настоящее время почти все предприятия материально-технического обеспечения деятельности СМИ (типографии, предприятия, осуществляющие вещание и т.п.) находятся в собственности и под жестким контролем государства. Акты, регламентирующие выдачу разрешения на издательскую деятельность и деятельность по распространению печати, телерадиопрограмм и передачи данных таковы, что исключают возможность образования типографий, передатчиков и организаций распространения печати, нелояльных власти. Такое положение, в свою очередь, оборачивается невозможностью создания новых средств массовой информации, независимых от государства.

Закон Республики Узбекистан «О защите профессиональной деятельности журналиста»

Из Закона «О защите профессиональной деятельности журналиста» следует, что «журналист при исполнении профессиональных обязанностей пользуется гарантией неприкосновенности личности». Закон также указывает на недопущение преследования журналиста за публикацию критических материалов и определяет гарантии профессиональной деятельности журналиста, в частности, по доступу к информации. Запрещается вмешательство в профессиональную деятельность журналиста, требование от него каких-либо сведений, полученных при исполнении профессиональных обязанностей. К сожалению, все эти права носят декларативный характер и в реальной жизни игнорируются должностными лицами.

Как правило, в законодательстве по отношению к информации используется термин «достоверная», что, с одной стороны, сразу ограничивает сведения от мнений, а с другой, дает четкий критерий для оценки соответствия/несоответствия действительности. Так, в Конституции отмечается, что «средства массовой информации свободны и действуют в соответствии с законом, они несут в установ-

ленном порядке ответственность за достоверность информации...» А в части 2 статьи 2 Закона «О средствах массовой информации» уже добавляется термин «правдивость»: «Средства массовой информации имеют право на поиск, получение, распространение информации и несут ответственность за правдивость и достоверность публикуемой информации в порядке, установленном законодательством». А в статье 6 Закона «О защите профессиональной деятельности журналиста» понятие «достоверность» уже заменено словом «объективность», и журналисту вменяется обязанность «предоставлять объективную информацию». Тем самым законодатель сделал властям большой подарок, так как «правдивость» и «объективность» являются субъективными оценочными понятиями. Не совсем ясно, по каким именно критериям можно будет проверить, является данная информация объективной или нет. С точки зрения достоверности, то есть соответствия действительности, мнения, гипотезы, суждения, теории, предположения и т.д. не могут быть оценены. Тогда существование действительной свободы слова, свободы мнений и суждений (в том числе и «необъективных») становится нереальным, что противоречит статье 12 Конституции РУ, которая гласит: «В Республике Узбекистан общественная жизнь развивается на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений». Без свободного обращения различных мнений, суждений и идей (в том числе и «необъективных») невозможно демократическое развитие страны.

Доступ к информации

Механизм предоставления и доступа к информации практически не разработан в Законе «О средствах массовой информации». В Законе «О гарантиях и свободе доступа к информации» закреплено право средств массовой информации на получение от государственных органов, общественных объединений и должностных лиц сведений об их деятельности. Но данный Закон не предусматривает никаких сроков действия для этого правового механизма, что на

практике приводит к его полной недееспособности. А месячный срок для ответа на запрос граждан, указанный в Законе РУ «Об обращениях граждан», непригоден для СМИ, так как информация быстро устаревает. Для СМИ на устный запрос необходимо предусматривать немедленный ответ, а для письменного запроса – трехдневный срок. Кроме того, в законодательстве не определены причины возможного отказа в предоставлении информации. Закон устанавливает право представителя средства массовой информации обратиться к вышестоящему органу или должностному лицу, а затем в суд. Однако отсутствие законодательных критериев для разграничения правомерного и неправомерного отказа сводит на нет данное право.

Что касается Закона «О защите государственных секретов», его нормы носят формальный, часто оценочный или отсылочный характер. В частности, статья 6 Закона определяет, что «система защиты государственных секретов, включающая в себя порядок засекречивания, допуска и связанные с ним ограничения, а также порядок обращения с государственными секретами определяется Кабинетом Министров Республики Узбекистан». В соответствии со статьей 5 Закона, «Засекречивание и рассекречивание информации производится в соответствии с настоящим Законом, Положением о порядке определения и установления степени секретности сведений и Перечнем сведений, подлежащих засекречиванию в Республике Узбекистан, утверждаемыми Кабинетом Министров Республики Узбекистан». Закон отсылает к Положению и Перечню, но данные документы сами засекречены. Таким образом, журналисты поставлены в условия выполнять правовые нормы, к которым у них нет доступа.

Какие-либо юридические критерии оценки последствий разглашения информации в Законе РУ «О защите государственных секретов» отсутствуют. Обычно в подобных законах значительное место занимает раздел об информации, доступ к которой не может быть ограничен, а также об ответственности за неправомерное засекречивание информации. Перечень сведений, не подлежащих засекречиванию в

Законе РУ ограничивается одной категорией – «информация, засекречивание которой создает угрозу личной безопасности граждан».

В уголовном законодательстве РУ предусмотрено наказание за разглашение государственных секретов, но не предусмотрено наказание за неправомерное засекречивание сведений, хотя статья 10 Закона «О защите государственных секретов» в частности, говорит, что за «...неправомерное засекречивание информации виновные привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством Республики Узбекистан». Границы информации, подпадающей под понятие «государственная тайна», настолько размыты, что в результате это открывает властям дорогу для произвольного обращения с гражданами. Под видом охраны государственных секретов подавляется свобода слова, преследуются журналисты и правозащитники.

Уголовное законодательство Узбекистана, ограничивающее свободу деятельности средств массовой информации

Уголовный кодекс (УК) Республики Узбекистан содержит достаточное количество статей, которые так или иначе могут быть применены к журналистам. В нем установлена уголовная ответственность за клевету (статья 139) и оскорбление (статья 140), которая предполагает наказания в виде штрафа, исправительных работ или лишения свободы.

Уголовный кодекс Республики Узбекистан также содержит статьи предусматривающие ответственность за пропаганду войны (статья 150), призывы к насильственному изменению конституционного строя (статья 159), возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды (статья 156), шпионаж (статья 160), разглашение государственных секретов (статья 162), изготовление и распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку (статья 244-1). Совершение этих действий с использованием средств массовой информации рассматривается как более тяжкое преступление и наказывается строже. Кроме того, эти нормы несколько расплывчаты, в них нет четких

юридических дефиниций и, как следствие, возможно их произвольное толкование.

Статья 158 Уголовного Кодекса Республики Узбекистан называется «Посягательства на Президента Республики Узбекистан». Она логично укладывается в общую идеологию культа личности Президента Узбекистана Ислама Каримова, но противоречит нормам международного права и Конституции Республики. Часть вторая этой статьи вводит ответственность за оскорбление или клевету в отношении Президента Узбекистана, которые наказываются исправительными работами до трех лет, либо лишением свободы до пяти лет. Как было отмечено выше, Уголовный Кодекс предусматривает ответственность за клевету и оскорбление (ст. 139 и 140), в связи с чем не было необходимости в отдельной статье относительно защиты чести и достоинства Президента, так как, согласно Всеобщей Декларации Прав Человека, все люди с рождения равны в достоинстве, а согласно статье 18 Конституции Республики Узбекистан «Все граждане Республики Узбекистан имеют одинаковые права и свободы и равны перед законом...» Честь и достоинство Президента – не меньше, но и не больше, чем честь и достоинство других граждан Республики Узбекистан.

Некоторые выводы

Как известно, уровень демократии определяется не из того, что закреплено в законах, а из того, как эти законы соблюдаются. Действующее законодательство Республики Узбекистан не оказывает существенного влияния на деятельность СМИ в стране. Законодательство существует отдельно от реальной жизни и используется только в качестве формального прикрытия для того или иного действия власти.

Следует отметить отсылочность законодательства. Многие нормы относят регулирование того или иного вопроса к компетенции Кабинета Министров или иных структур правительства РУ. Таким образом, формально провозглашая права и свободы, государство

делает фактически невозможным их реализацию, путем издания противоречивых подзаконных актов.

Сложившийся режим и несовершенство законодательства дают полную возможность вести информационную политику, направленную на обслуживание текущих интересов власти, а не общества.

Исходя из этого, журналистам необходимо учиться цеховой солидарности и вырабатывать действенные механизмы воздействия на общественно-политические и экономические процессы.

Однако журналистские силы разобщены, законы о СМИ несовершенны и не выполняются, административный ресурс власти еще весьма силен. Сильна ангажированность прессы, находящейся под воздействием финансовой зависимости и противоборства экономических группировок, исполняющей заказы на восхваления, и, как следствие, теряющей доверие со стороны населения, уже страдающего от низкого уровня политической и правовой культуры.

Количественные данные

Согласно справке Госкомпечати, в настоящее время в Единый Государственный Реестр средств массовой информации Республики Узбекистан внесено 796 СМИ, из которых газет – 557, журналов – 165, информационных агентств – 4, организаций телерадиовещания – 70, средств электронно-информационной связи – 96.

Из 557 зарегистрированных газет, республиканских – 89, областных – 197, городских – 42, районных – 179, многотиражных – 50; в том числе государственных – 408, изданий общественных организаций – 65, коммерческих – 84, религиозных – 2 (мусульманская газета «Ислом нури» и газета православных христиан «Слово жизни»).

Из 165 журналов, государственных – 106, изданий общественных организаций – 31, коммерческих – 27, религиозных – 1 (мусульманский журнал «Хидоят»).

Из 70 зарегистрированных в качестве СМИ организаций телерадиовещания: телевизионных станций – 45, радиостанций – 10, телерадиокомпаний – 15.

Печатные средства массовой информации в Республике Узбекистан издаются на узбекском, русском, английском, казахском, таджикском, каракалпакском, бухарско-еврейском, корейском языках. В соответствии с Законом РУ «О государственном языке» основное количество газет и журналов издается сейчас на узбекском – в большей степени это касается СМИ в областях и районах.

Кроме этого, свои печатные издания имеют политические партии, общественные объединения и организации, зарегистрированные в Министерстве Юстиции РУ. В частности, это газеты «Узбекистон овози», «Голос Узбекистана», «Миллий тикланиш», «Адолат», «Фидокор» и др. Между тем, такие оппозиционные партии и движения, как «Эрк» и «Бирлик» не зарегистрированы, и их издания (газета «Эрк» и журнал «Харакат») запрещены для распространения. Более того, известны многочисленные случаи возбуждения судебных дел против граждан за хранение и чтение этих двух изданий.

Периодичность и тираж наиболее массовых изданий

«Халк сузи» – газета, выходит три раза в неделю, тираж – 29,210 экземпляров.

«Народное слово» – газета, выходит три раза в неделю, тираж – 10,216.

«Правда востока» – выходит три раза в неделю, тираж – 11,950.

«Кишлок хаёти» – выходит три раза в неделю, тираж – 20,720.

«Узбекистон овози» – выходит три раза в неделю, тираж – 17,600.

«Инсон ва конун» – выходит 1 раз в неделю, тираж – 9,000.

«Маърифат» – выходит 2 раза в неделю, тираж – 32,500.

«Хуррият» – еженедельная газета, тираж – 3,200.

«Мохият» – еженедельная газета, тираж – 4,100.

«Тошкент хафталиги» – еженедельная газета, тираж – 21,500.

«Ташкентская неделя» – еженедельная газета, тираж – 26,000.

«Мулкдор» – еженедельная газета, тираж – 8,300.

«Тонг юлдузи» – еженедельная газета, тираж – 58,000.

«Гулчехралар» – еженедельная газета, тираж – 67,000.

«Оила ва жамият» – еженедельная газета, тираж – 33,000.

«Футбол» – еженедельная газета, тираж – 16,980.

«Саодат» – ежемесячный журнал, тираж – 45,000.

«Синфдош» – ежемесячный журнал, тираж – 83,000.

«Ёш куч» – ежемесячный журнал, тираж – 34,000.

«Санам» – ежемесячный журнал, тираж – 15,000.

«Муштум» – ежемесячный журнал, тираж – 4,700.

«Гулистон» – ежемесячный журнал, тираж – 2,909.

«Шарк юлдузи» выходит раз в три месяца, тираж – 1,500.

Согласно статье 21 Закона РУ «О средствах массовой информации», редакции газет и журналов обязаны публиковать тиражи своих изданий. Но большинство газет и журналов избегают упоминания тиража, поскольку это связано с привлечением рекламы. Дело в том, что рекламодатель не желает печатать свои материалы в изданиях, которые имеют тираж менее 10 тыс. экз. В настоящее время подавляющее большинство изданий выходит в свет в количестве экземпляров ниже указанной цифры, а рекламодатель часто получает неверные сведения о тираже. Упоминание со стороны журналистов об истинном тираже газет и журналов вызывает резкий протест со стороны редакций, которые грозят журналистам ответственностью за нарушение «коммерческой тайны».

В Узбекистане независимые репрезентативные социологические исследования популярности печатных СМИ отсутствуют. Исследования, проведенные проправительственным центром «Ижтимоий фикр» («Общественное мнение»), не внушают доверия.

Отмена цензуры

До 7 мая 2002 года цензуру в прессе осуществляло Министерство по печати, в составе которого был создан специальный орган – «Главная инспекция по охране государственных тайн в печати» под руководством Эркина Камилова, ранее возглавлявшего «Узлит» и проработавшего в этой должности более 30 лет. На протяжении

многих лет все печатные издания подвергались цензуре, журналистов обязывали представлять статьи до тиража газеты для проверки на наличие в содержании материалов «государственной тайны». Причем цензуре подвергались такие материалы, которые к секретным при всем желании отнести невозможно.

В мае 2002 г. Главная инспекция по охране государственных тайн получила другие функции, а ее руководитель Эркин Камилов был смещен с занимаемой должности. Министерство по печати объявило, что отныне главные редактора газет будут нести личную ответственность за содержание материалов. При всей позитивности официальной отмены ограничений на свободу слова в печати, тенденция редакторов к самоцензуре может серьезно подорвать этот прогрессивный шаг.

Насажденный страх и вышесказанное непонимание властями стабилизирующей роли СМИ привели к тому, что даже отмененная предварительная цензура всех СМИ не смогла существенно оживить прессу Узбекистана.

Цензура в Узбекистане является многоуровневой (авторская самоцензура, редакторский контроль, ведомственный контроль, монополия в системе распространения и т.д.) и разновидной (политическая, финансовая, административная и т.п.). Контроль за подготовленными материалами идет уже не столько со стороны государственных структур, сколько внутри самих редакций. Как правило, материалы, вызывающие хотя бы малейшие сомнения, изымаются уже редакторами газет и журналов, руководителями телерадиокомпаний. Жесткий контроль редактора, вызываемого за каждую крамольную строку в Аппарат Президента для дачи объяснений, означает, что деликатная тема изначально вряд ли будет избрана как тема печатного материала или сюжета телерадиопрограммы. Исходя из этого, редактора и сами журналисты стараются избегать тем и материалов, которые могут вызвать недовольство власти. Благодаря такой самоцензуре, конфликтов журналистов с властью практически не бывает. Таким образом, узбекские СМИ поставлены в условия, не дающие возможности воспользо-

ваться свободой слова, которая формально закреплена в Конституции.

Иностранные СМИ

Журналисты, работающие для иностранных СМИ, обычно более защищены со стороны международных организаций и в целом более независимы от власти, чем местные журналисты. Однако их материалы никогда не публикуются в местной прессе. Агенство почты и телекоммуникаций отказывает в предоставлении частоты в диапазоне FM радиостанциям «Озодлик» и «Би-Би-Си». Министерство Иностранных дел всячески затягивает процесс выдачи аккредитации «нелояльным» журналистам. В частности, корреспондент издающегося в Швеции журнала «Центральная Азия и Кавказ» Алишер Токсанов более 11-ти месяцев не может получить аккредитацию или добиться внятного ответа из МИДа.

Препятствия независимой журналистской деятельности

Известны многочисленные случаи прямого и косвенного давления на независимых журналистов. Наиболее известным случаем является ряд инцидентов с корреспондентом агентства «Франс-Пресс» Галимой Бухарбаевой. 7 мая 2002 года на встрече с делегацией французских журналистов чиновник из Информационного агентства «Жахон» при Министерстве иностранных дел Отабек Хамроев открыто выступил с угрозами в адрес журналистки, указав на ее узбекское гражданство, вследствие чего она менее защищена, чем иностранные корреспонденты. 10 мая 2002 г. Пресс-служба Президента не допустила участия журналистки в пресс-конференции с канцлером ФРГ Г. Шредером. Только после вмешательства немецкого и французского посольств ей удалось попасть на мероприятие. 14 мая 2002 г. два главных редактора республиканских газет «Время и Мы» и «Мохият» направили письма в интернет-издание ferghana.ru, где выступили с критикой в адрес статьи

Г. Бухарбаевой об отмене цензуры (в статье Бухарбаева привела ряд высказываний этих людей). В этих письмах они отказались от своих слов, произнесенных публично на пресс-конференции с делегацией Комитета по защите журналистов. Однако оба главных редактора в частных беседах признавались в заказном характере данных «опровержений».

Электронные СМИ

Государственное телевидение и радио

В Узбекистане нет независимого теле- и радиоканала республиканского масштаба. Государственная телерадиокомпания имеет 4 государственных канала, преимущественно на узбекском языке: 1-й канал «Узбекистан», Канал «Ешлар», ТТВ (Ташкентское телевидение) и 4-й международный канал. Содержание и уровень транслируемых передач весьма низки. На телевидении и радио полностью отсутствует всякая критика правительства, практически нет серьезных аналитических программ, отсутствует плюрализм мнений, все темы и проблемы обсуждаются сугубо с одной точки зрения – официальных чиновников.

Частное телевидение и радио

В республике существует и функционирует порядка 30 частных телестанций. Ввиду жесткого контроля государства, а также из-за боязни потерять свой бизнес, руководители телестанций предпочитают не затрагивать интересы властных структур. По политическим мотивам были закрыты два частных электронных СМИ: телестанция «Эй-Эл-Си» и радиостанция «Мой город».

В основном на частных телерадиостанциях работают непрофессиональные журналисты, из-за чего содержание и уровень собственных программ очень низок. Некоторые телестанции ре-

транслируют российские телеканалы, имеют большую аудиторию, но не располагают сильной материально-технической базой.

В Республике существует 10 частных FM-радиостанций, которые транслируются на узбекском и русском языках, преимущественно на территории Ташкента, Самарканда и Ферганской долины. По содержанию передач все радиостанции мало отличаются друг от друга, имеют музыкально-развлекательный формат.

Контроль за ввозом печатной продукции

Под прикрытием борьбы за нравственность народа, ввоз любой печатной продукции в Узбекистан строго контролируется таможенными органами. Список доступных иностранных газет и журналов ограничен, имеют место случаи перлюстрации переписки и почтовых посылок.

Так, в октябре 2000 года таможенными службами был конфискован журнал «Харакат», издающийся в США. Согласно заключению искусствоведческой экспертизы при Министерстве культуры РУ, журнал содержал материалы, направленные на подрыв конституционного строя РУ и подлежал уничтожению.

В сентябре 2001 г. при таможенном контроле на железнодорожной станции «Ташкент- Центральная» был изъят общественно-политический журнал «Центральная Азия и Кавказ», издающийся в Швеции. Районный суд г. Ташкента вынес постановление о конфискации 103 экземпляров журнала. Искусствоведческая экспертиза при Министерстве культуры вынесла заключение, что «Факты [приведенные в статьях] явно искажены, трактуются авторами явно в удобной им форме, искажая реальную действительность, и не способствуют сложившемуся межнациональному, межконфессиональному согласию в Республике Узбекистан». К примеру, подобными «фактами» (согласно искусствоведческой экспертизе) является ряд таких высказываний авторов, как: «...по крайней мере, в сфере соблюдения прав человека ситуация в Кыргызстане сложилась лучше чем в Узбекистане», «...Прославившийся жесто-

костью, грабежом, насилием, разрушениями и уничтожением миллионов людей...» (о Тимуре).

Интернет

В Узбекистане введена государственная монополия на доступ в Интернет, так как согласно Постановлению правительства РУ № 293 единственным лицензированным провайдером является правительственный «UzPAK». Между тем, количество пользователей сети Интернет в республике не превышает 140 тысяч человек. Для большинства граждан Узбекистана Интернет по-прежнему остается недоступным. Тем не менее, информационное пространство на сегодняшний день является относительно свободным. Местные независимые журналисты имеют возможность высказать свой взгляд на происходящие события в республике и публиковать статьи в российских и зарубежных интернет-изданиях. Однако правительство все же пытается адресно блокировать на территории республики неудобные сайты оппозиционных движений, находящихся за рубежом. Так, в офисе Независимой организации по правам человека в течении года остается недоступным для чтения сайт партии «Эрк» и движения «Бирлик».

Насилие и гибель журналистов, ограничение их прав

Многие факты физического и психологического насилия над журналистами не стали достоянием гласности ввиду крайней закрытости государства и тотального контроля над личной жизнью нелояльных власти членов общества. Многие журналисты, подвергающиеся гонениям, из опасения за собственную жизнь и благополучие близких, предпочитают скрывать факты столкновения или трений с властями. Многим из них пришлось покинуть Узбекистан ввиду непрекращающихся угроз или полностью прекратить журналистскую деятельность. Правозащитными организациями неоднократно отмечались факты давления на журналистов, причем в целом ряде

случаев фигурантами являлись корреспонденты и сотрудники иностранных агентств и компаний. Под угрозой аннулирования аккредитации и других угроз власти всячески пытаются корректировать содержание их информации. Однако особую тревогу вызывают факты обвинения и осуждения журналистов по сфабрикованным делам.

Погибшие журналисты

Сергей Гребенюк

27 января 1996 года агентство «Интерфакс» сообщило об исчезновении своего корреспондента в Ташкенте Сергея Гребенюка. «Независимая газета» (в выпуске от 6 февраля 1996 г.) и «Комсомольская правда» (в выпуске от 8 февраля) сообщили, что ранее журналист неоднократно подвергался преследованиям со стороны властей – его трижды избивали «неизвестные». По словам коллег журналиста, за ним была установлена слежка. 8 февраля тело Сергея Гребенюка было найдено в канале Кара-Су в Ташкенте. Последний раз его видели поздно вечером 27 января, когда он уходил от своего брата. Согласно публикации «Независимой газеты» от 10 февраля, официальное заключение медэкспертизы содержало диагноз «асфикция от воды». Как утверждало МВД Узбекистана, в кармане погибшего была найдена початая бутылка водки. В узбекской прессе сообщалось, что С. Гребенюк «был пьяницей и утонул в нетрезвом состоянии, не умея управлять собой». В проведении независимой экспертизы было отказано. Как сообщала «Общая газета» (№ 9, 1996 г.) отец журналиста М. Гребенюк не согласился с версией о несчастном случае.

Эмин Усман

28 февраля 2001 узбекский писатель Эмин Усман скончался в следственном изоляторе МВД города Ташкента. Он был задержан

милицией 11 февраля 2001 года в Ташкентском районе недалеко от Дома писателей. Адвокат Э. Усмана смог встретиться с подзащитным лишь на пятый день после задержания. Следователь МВД сообщил адвокату, что Э. Усмани предъявлено обвинение по ст. 244-1 УК РУ (распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности). 1 марта 2001 г. сотрудники правоохранительных органов привезли труп Э. Усмана в его дом. По свидетельству родственников, его тело было покрыто многочисленными синяками и кровоподтеками, в задней части черепа была глубокая кровоточащая рана. После похорон, близким Усмана была выдана медицинская справка, в которой в качестве причины смерти указывалась опухоль мозга.

Преследование журналистов

28 июля 2001 г. прокуратура города Ташкента возбудила уголовное дело по статье 228 («Изготовление, подделка документов, их сбыт или использование») против художника и независимого журналиста, директора телестанции «Эй-Эл-Си» Шухрата Бабаджанова. Его обвинили в том, что 10 лет назад он подделал документы для вступления в Союз художников Узбекистана. Независимые журналисты и правозащитники однозначно связывают возбуждение уголовного дела с активной журналистской деятельностью Бабаджанова. В течение последних 2-х лет Ш. Бабаджанов активно боролся за возобновление вещания частной телекомпании «Эй-Эл-Си». Серьезно опасаясь за свою жизнь, он был вынужден эмигрировать в Германию, где получил политическое убежище.

Задержания и аресты журналистов

Как уже отмечалось, в узбекских СМИ практически отсутствуют критические материалы. Но если из-за «недосмотра» критика все же появляется, то журналистов-авторов, скорее всего, привлекут к ответственности не за «клевету и оскорбление», а, например, за

«получение взятки», «хранение огнестрельного оружия», «хранение наркотиков». Власти, как правило, делают все, чтобы журналист стал не «политическим узником», за которого могут заступиться зарубежные правозащитники, а «обычным уголовником».

Мамадали Махмудов

В апреле 1999 года известный писатель Мамадали Махмудов был осужден на 14 лет лишения свободы по обвинению в попытке свержения конституционного строя. Фактически он пострадал из-за того, что являлся другом лидера политической оппозиции Мухаммада Салиха и принимал активное участие в издании оппозиционной газеты «Эрк». Несмотря на протесты международных и местных правозащитных организаций и ухудшение здоровья, он продолжает находиться в тюрьме.

Шоди Мардиев

62-х летний самаркандский журналист Шоди Мардиев был арестован летом 1997 г. по обвинению в получении взятки и приговорен к 11 годам лишения свободы в колонии строгого режима. По мнению местных правозащитников, дело Мардиева напрямую связано с его журналистской деятельностью. Шоди Мардиев был известен как автор фельетонов и критических радиопередач в адрес местных чиновников и работников милиции. Но, несмотря на ряд обращений к президенту страны от таких правозащитных организаций, как Human Rights Watch и Комитет по защите журналистов, он оставался в тюрьме в течении 4-х лет. В феврале 2002 года журналист был освобожден согласно общей амнистии, объявленной в республике к 10-летию независимости.

Юсуф Джумаев

Поэт и журналист Юсуф Джумаев был арестован 23 октября 2001 г. в своем доме в Бухарской области. Инспекция по охране государственных тайн произвела анализ произведений поэта и нашла в них призывы к свержению конституционного строя республики. 29 декабря 2001 г. состоялся суд, который, учитывая обращение Джумаева с просьбой к народу и Президенту о помиловании, приговорил его к трем годам лишения свободы условно. В апреле 2002 года Юсуф Джумаев был обвинен в краже соседской собаки и получил повестку на допрос. Опасаясь ареста, Джумаев в данное время скрывается у друзей.

Шоназар Ерматов

Корреспондент информационной программы «Давр» государственного телевидения Шоназар Ерматов в сентябре 1999 года был обвинен в вымогательстве. При задержании в машине Ш. Ерматова было «найден» несколько грамм наркотиков. Журналист приговорен к 11 годам тюремного заключения. Хотя коллеги журналиста допускают факт вымогательства, «найденные» у журналиста наркотики позволяют усомниться в справедливости приговора со столь большим сроком заключения.

Маджид Абдураимов

57-летний журналист газеты «Янги Аср» Маджид Абдураимов был арестован в марте 2002 года по обвинению в вымогательстве и получении взятки. Суд приговорил журналиста к 13-ти годам лишения свободы. По мнению правозащитников это «на 100% заказное дело», и обвинение против Абдураимова было сфабриковано местной властью после публикации в республиканской прессе его критических материалов о деятельности крупных чиновников Сурхандарьинской области, где проживал журналист. В своих

статьях он обвинял их в коррупции и превышении должностных полномочий. По показаниям свидетелей, несколько человек видели, как в машину Абдураимова был брошен пакет, в котором, как впоследствии выяснилось, находилось 6 тысяч долларов наличными.

Закрытие газет

Газета «Панорама»

В мае 1999 года Агенство почты и телекоммуникаций приостановило деятельность независимой газеты «Панорама» в Хорезмской области. Этот запрет напрямую связан с делом независимой телестанции «Эй-Эл-Си». Главный редактор газеты Константин Аксенов был общественным защитником закрытой телестанции в суде и газета напечатала ряд критических статей относительно судебного процесса. После неоднократных проверок со стороны налоговой инспекции, газета перестала издаваться, а ее главный редактор был уволен с занимаемой должности.

Газета «Ойна» (Зеркало)

В марте 2001 г. Управление по печати Самаркандской области приостановило деятельность независимой газеты «Ойна». В приказе начальника Самаркандского Управления по печати Махмуда Эралиева говорится, что главный редактор газеты Рахим Мавлонов вследствие своего низкого политического уровня не соответствует занимаемой должности, на страницах газеты появляются мнения, не соответствующие действительности, журналисты подвергают сомнению достижения, приобретенные за годы независимости, случается необоснованная критика в адрес руководителей разного ранга. Со дня закрытия до настоящего времени редакция газеты безуспешно судится с местным управлением по печати и прошла

все судебные инстанции, включая Высший хозяйственный суд, который, в свою очередь, опять направил дело в первую инстанцию.

Закрытие частной радиостанции «Мой город»

В сентябре 1998 года была закрыта радиостанция «Мой город». Межведомственная комиссия при Кабинете Министров РУ отозвала лицензию на деятельность радиостанции по явно надуманному поводу. Местные и зарубежные журналисты уверены в том, что истинной причиной закрытия явился факт ретрансляции на FM-частотах радиостанции передачи новостей узбекской службы «Би-Би-Си».

Закрытие частной телестанции «Эй-Эл-Си»

Наиболее показательным делом, свидетельствующим о нежелании властей предоставить относительную свободу независимым СМИ, является закрытие хорезмской телестанции «Эй-Эл-Си».

Телестанция была закрыта осенью 1999 года перед началом в Узбекистане парламентских и президентских выборов. Комиссия в составе работников Хокимията и УВД опечатала передатчик телестанции, мотивируя свои действия недостаточной степенью охраны оборудования телестанции. Вполне понятно, что на самом деле власти боялись, что никем не управляемые журналисты телекомпании могли бы создать дополнительные проблемы, следя за ходом выборов в области. После закрытия директор «Эй-Эл-Си» Шухрат Бабаджанов в течении двух лет пытался добиться через суд отмены решения о закрытии, однако судьи выносили решения не в пользу телестанции. 28 июня 2001 года межведомственная комиссия Кабинета Министров РУ (МКК) во главе с Заместителем Премьер-министра Х.С. Караматовым окончательно отказала в выдаче лицензии на возобновление вещания независимой телестанции «Эй-Эл-Си». В выдержке из протокола заседания комиссии говорится, что телестанции отказано в лицензии из-за ряда неточностей в учредительных документах, а также из-за отсутствия частоты ве-

щения. Между тем, Агенство почты и телекоммуникаций лишило «Эй-Эл-Си» права использования частоты после подачи последней документов в межведомственную комиссию для перерегистрации. В данное время частота свободна, т.к. государственное областное телевидение Хорезма («ХТВ»), претендовавшее на эту частоту, не имеет необходимого передающего устройства для работы. Ввиду того, что Бабаджанов продолжал активно бороться за свое телевидение, власти пошли на фабрикацию уголовного дела против него, тем самым вынудив его покинуть страну.

Рекомендации к Правительству Республики Узбекистан

Поскольку Республика Узбекистан добровольно приняла на себя все обязательства ОБСЕ, включая и те, что касаются прав человека, демократии и власти Закона, Правительству Узбекистана настоятельно рекомендуется:

- Привести национальное законодательство Республики Узбекистан о СМИ в соответствие с международными нормами и стандартами. Прекратить практику создания нормативных подзаконных актов, противоречащих международным обязательствам и национальному законодательству Республики Узбекистан. В первую очередь, должны быть пересмотрены юридические нормы в области клеветы, доступа к информации и о защите государственной тайны с учетом экспертной помощи со стороны ОБСЕ и других международных организаций. Должны быть разработаны методы защиты СМИ от неуместного влияния монополий, олигархов и крупных предприятий, политических партий, спонсоров, рекламодателей, а также учредителей. Принять Закон о Телерадиовещании.
- Реформировать или упразднить Государственный комитет по печати и Межведомственную координационную комиссию (МКК) – обе организации совместно занимаются выдачей лицензий и регулированием местной прессы. В частности, Госу-

-
- дарственный комитет по печати не должен обладать дискретным правом отзываться лицензии и закрывать СМИ без суда.
- Обеспечить многообразие рынка СМИ. Создать условия для выхода в печать и распространения оппозиционных изданий – газеты «Эрк» и журнала «Харакат». Открыть международным вещателям, таким, как «Би-Би-Си» и «Радио Свобода», доступ к FM-частотам. Открыть неограниченный доступ ко всем ресурсам сети Интернет. Сделать прозрачной систему аккредитации иностранных средств массовой информации в Республике Узбекистан и прекратить практику необоснованных и незаконных отказов в аккредитации иностранным СМИ, критикующим Узбекистан. Прекратить практику запрета ввоза и распространения иностранных изданий, позволяющих себе критически оценивать положение дел в Узбекистане.
 - Провести тщательные расследования фактов нарушения прав журналистов, особенно фактов гибели журналистов и писателей Сергея Гребенюка и Эмина Усмана и осуждения Мамадали Махмудова, Мухаммеда Бекжанова Юсуфа Рузимурадова, Шодди Мардиева, Маджида Абдурахимова. Прекратить преследование журналиста и поэта Юсуфа Джумаева. Освободить узбекских журналистов, находящихся в заключении за выполнение своих профессиональных обязанностей: Мамадали Махмудова, Мухаммеда Бекджанова и Юсуфа Рузимурадова из запрещенной оппозиционной газеты «Эрк» и Маджида Абдураимова из республиканского еженедельника «Янги Аср». Предоставить официальные гарантии руководителю независимого телевидения Шухрату Бабаджанову, с тем, чтобы он смог свободно вернуться в Узбекистан и возобновить деятельность телестанции «Эй-Эл-Си».
 - Предоставить гарантии, что правительство прекратит использование политически инспирированных судебных процессов с целью преследования независимых издателей, таких, например, как самаркандская газета «Ойна».

-
- Не препятствовать учреждению ассоциаций и организаций журналистов, независимых вещателей, которые будут заниматься защитой прав журналистов, частных СМИ, теле- и радиостанций.
 - Провести реструктуризацию государственных СМИ и либерализацию рынка полиграфических и информационных услуг.